

Министерство туризма Республики Бурятия
Байкальский институт природопользования СО РАН
Бурятское республиканское отделение
Русского Географического общества
Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева

**ТРУДЫ
БУРЯТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Т. XXIII

Улан-Удэ
Изд-во БНЦ СО РАН
2019

УДК 913+911+528.9
ББК 26.8
Т78

Отвественный редактор
акад. РАН *А. К. Тулохонов*

Редакционная коллегия
канд. геогр. наук *Э. А. Батоцыренов*
Л. Б. Цыденова

Т78 **Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. Т. XXIII / под ред. А. К. Тулохонова, Э. А. Батоцыренова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – 156 с.**

ISBN 978-5-7925-0574-2

Сборник содержит материалы круглого стола «Роль Русского географического общества в изучении и освоении евразийского пространства», состоявшегося 11 июня 2019 г. в г. Кяхте в рамках ежегодной Недели туризма на Великом Шелковом пути. Мероприятие было посвящено 125-летию Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

Издание представляет интерес для сотрудников музеев, музейщиков, историков, краеведов, преподавателей и студентов гуманитарных учебных заведений и специалистов туристических фирм.

The collection contains materials from the round table “The Role of the Russian Geographical Society in the Study and Development of the Eurasian Space”, held on June 11, 2019 in town Kyakhta as part of the annual Tourism Week on the Silk Road. The event was dedicated to the 125th anniversary of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur department of the Imperial Russian Geographical Society.

The publication is of interest to employees of museums, museologists, historians, local historians, teachers and students of humanitarian educational institutions and specialists from travel agencies.

УДК 913+911+528.9
ББК 26.8

ISBN 978-5-7925-0574-2

© Кол. авт., 2019
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Аюшеева М. В., Чагдурова М. М.	
КОЛЛЕКЦИЯ КСИЛОГРАФОВ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕ- СКОГО МУЗЕЯ ИМ. АКАД. В. А. ОБРУЧЕВА.....	7
Батомункуева Н. В.	
ФОТОГРАФИИ Г. М. ОСОКИНА В ФОНДАХ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	16
Бильдуева С. В.	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУРЯТИИ	24
Бабилов В. А., Урбанова Ч. Б.	
ПРОЕКТ Тура ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТуРИЗМА В ИВОЛГИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ «ДОЛООН АРЮУН БАЯЛИГ» (СЕМЬ ЛАЗУРНЫХ ДРАГОЦЕННО-СТЕЙ).....	31
Кауров И. А., Жамбалова С. Ш.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ Ту- РИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ.....	39
Константинов А. В., Помазкова Н. В.	
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВОО «РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» В 2015–2019 ГГ.	47
Мелешевич М. А.	
БАБУШКИН – ГОРОДОК НА БАЙКАЛЬСКОМ МЫСУ	55
Мостовщикова Г. Н.	
ПОЛЯКИ В ТКО ПО ИРГО.....	64
Мостовщикова Г. Н.	
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О КЯХТЕ-ТРОИЦКОСАВСКЕ В РЕДКОМ КНИЖНОМ ФОНДЕ КЯХТИНСКОГО МУЗЕЯ.....	73
Мостовщикова Г. Н.	
КРУГЛЫЙ СТОЛ В КЯХТИНСКОМ МУЗЕЕ В ЧЕСТЬ 125-ЛЕТИЯ БУРЯТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РГО.....	84
Пономарева А. И.	
ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ ВЕЛИКОГО ПОСЛА САВВЫ ЛУКИ- ЧА ВЛАДИСЛАВИЧА-РАГУЗИНСКОГО.....	91

Саксудаева И. С., Васильева Н. Ю.

КЯХТИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ.....103

Цыбиктаров А. Д.

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПО ИРГО И КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГО СССР В ФОНДАХ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. АКАД. В. А. ОБРУЧЕВА.....109

Цыденова Л. Б., Батоцыренов Э. А., Тулохонов А. К.

К 125-ЛЕТИЮ ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИАМУРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....121

Цыденова Л. Б.

РОССИЯ И КИТАЙ В ЖИЗНИ КУПЦА ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ И. Ф. ТОКМАКОВА.....131

Цыденова О. О.

ПАРУСНЫЕ ЛОДКИ НЕБЕСНОГО ИМПЕРАТОРА.....145

РЕКОМЕНДАЦИИ КРУГЛОГО СТОЛА.....151

ВВЕДЕНИЕ

11 июня 2019 г. в г. Кяхте в рамках ежегодной недели туризма на Великом Шелковом пути состоялся круглый стол «Роль Русского географического общества в изучении и освоении евразийского пространства».

Мероприятие посвящено 125-летию Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, которое является одним из старейших на востоке России научно-просветительских обществ. На протяжении всего исторического периода Кяхтинское отделение РГО играло заметную роль в изучении и освоении территорий Центральной Азии, организации просветительской и краеведческой работы. Деятельность общества была связана с именами великих исследователей, путешественников, ученых, дипломатов, меценатов, именитых граждан г. Кяхты.

Организаторами круглого стола выступили полноправный преемник традиций и деяний Кяхтинского общества Бурятское республиканское отделение РГО совместно с Байкальским институтом природопользования СО РАН, Кяхтинским краеведческим музеем им. акад. В. А. Обручева при поддержке министерства туризма Республики Бурятия, Русского географического общества.

Круглый стол прошел в Кяхтинском краеведческом музее им акад. В. А. Обручева, на базе которого было создано Троицкосавско-Кяхтинское отделение РГО и которое исторически выступало местом проведения большинства его собраний.

Программой круглого стола было предусмотрено обсуждение актуальных вопросов изучения природы и общества Азии, популяризации географического, исторического и культурного наследия в интересах развития туризма в зоне влияния Великого Шелкового и Великого чайного пути, развития музейной деятельности на базе Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. Особое внимание уделено изучению роли известных ученых и исторических личностей в развитии российской государственности на востоке России. Администрациями Кяхтинского и Селенгинского района представлены презентации инвестиционного проекта по созданию туристского кластера Республики Бурятия «На Великом Чайном пути».

Организаторами и модераторами круглого стола выступили **Арнольд Кириллович Тулохонов**, академик РАН, научный руководитель БИП СО РАН, председатель Бурятского республиканского отделения ВОО «Русское географическое общество»; **Виктор Иванович Кружалин**, д.г.н., проф., зав. кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя комиссии по туризму РГО, член общественного совета Ростуризма; **Бимба Жигмитович Нимаев**, глава муниципального образования «Кяхтинский район».

В мероприятии приняли участие эксперты ЮНВТО, дипломатические работники, представители Комиссии РГО по развитию туризма, руководители и члены Бурятского, Забайкальского, Иркутского отделений РГО, представители законодательных, исполнительных, муниципальных органов власти, науки, образования, культуры, туристского бизнеса, природоохранных организаций, учителя, студенты, СМИ.

При финансовой поддержке Русского географического общества по материалам выступлений и итогам обсуждений издан XXIII том «Трудов БРО РГО», продолжающих традицию издания Трудов Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, за что Бурятское отделение РГО выражает искреннюю благодарность. Исторические данные и факты, изложенные в этих трудах, могут служить и служат источником для разработки экскурсионных программ, событийных мероприятий, возрождая интерес к незаслуженно забытым объектам и событиям территории.

УДК 930.2+019.931
ББК 79.1

М. В. Аюшеева
*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ. E-mail: ayagma@yandex.ru*

М. М. Чагдурова
*заведующая редким книжным фондом Кяхтинского краеведческого му-
зея им. акад. В. А. Обручева, г. Кяхта. E-mail: rkf-book@mail.ru*

КОЛЛЕКЦИЯ КСИЛОГРАФОВ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. АКАД. В. А. ОБРУЧЕВА

В Кяхтинском краеведческом музее насчитывается более 500 ксилографов и рукописей на старомонгольской письменности. Формирование коллекции происходило за счет частных пожертвований, целенаправленного закупа монголоязычных изданий. Часть книжных памятников нашла спасение от уничтожения во время антирелигиозной борьбы в 1920–30-е гг.

Ключевые слова: ксилограф, рукопись, буддизм, бурятское книгоиздание.

М. V. Ayusheeva
PhD in history, senior researcher at Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude. E-mail: ayagma@yandex.ru

М. М. Chagdurova
Head of rare book Fund of the Kyakhta Museum of local lore named after
academician V. A. Obruchev, Kyakhta. E-mail: rkf-book@mail.ru

THE COLLECTION OF MONUMENTS IN OLD-MONGOLIAN SCRIPT IN THE KYAKHTA MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER ACADEMICIAN V. A. OBRUCHEV

In the Kyakhta museum of local lore named after academician V. A. Obruchev there are more than 500 xylographs and manuscripts in Old Mongolian script. The collection was formed in different ways: through private donations, purposeful purchases of Mongolian-language editions. Part of the monuments escaped destruction during the anti-religious struggle in 1920–30s.

Keywords: xylograph, manuscript, Buddhism, Buryat blockprinting.

С 2018 г. в рамках реализации совместного проекта Министерства культуры Республики Бурятия и Института монголоведения, буддоло-

гии и тибетологии СО РАН начато научное изучение и каталогизация коллекций Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева.

Фонд редкой книги Кяхтинского краеведческого музея насчитывает более 31919 ед. хр., в числе которых преобладают книжные памятники, также представлены газеты, журналы, карты. Большая часть фонда представлена источниками на русском языке – ок. 90 %, на европейских языках – 9 % и менее 1 % – это материалы на восточных языках – тибетском, монгольском, бурятском. В данной статье рассмотрена монгольская коллекция данного собрания, представленная в виде традиционных ксилографов, современных книжных изданий и рукописей на старописьменном монгольском языке.

Формирование монгольской коллекции. Как известно, в 1890 г. по инициативе местной интеллигенции – учителей, краеведов и купцов-меценатов был основан Кяхтинский музей, с 1894 г. ставший неотъемлемой частью Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества (ТКО ПО РГО). С того периода начинается комплектование Научной библиотеки, положившей основу фонда редкой книги. В пополнении фонда как научно-вспомогательной библиотеки принимали активное участие члены общества. В библиотеку приобреталась наиболее необходимая для научных изысканий литература, принимались обменные издания других научных обществ и организаций, дарственные книги. Собираение книжных раритетов и других памятников, не относящихся строго к истории изучаемого региона (как правило, естественно-научного профиля), не входило в интересы исследователей.

В целом, как отмечали сами сотрудники, в музее недостаточно представлены коллекции буддийского культа: «Распорядительный Комитет, имея в виду почти совершенное отсутствие в музее предметов буддийского религиозного культа и пользуясь поездкой Правителя дел в Ургу, поручил ему приобретение таковых; вследствие этого Правителем дел куплено 42 предмета принадлежностей буддийского богослужения и изготовлено по его заказу китайской живописной мастерской в Урге 160 изображений бурханов и докшитов, всего на сумму 95 рублей» [Протокол... № 5: 3]. Большую роль в пополнении этнографических коллекций буддийского культа сыграла Августа Дмитриевна Корнакова (1865–1941).

При этом мало внимания уделялось книжным памятникам буддийской культуры. Первыми поступлениями такого рода можно назвать

следующие. В 1895 г. в библиотеку было пожертвовано Г. М. Осокиным два медных бурхана и справочная книга по тибетской медицине на тибетском и китайском языках [Протокол... № 2: 2]. В 1897 г. от Г. Ф. Февралевой в коллекцию музея был передан в дар буддийский молитвенник [Там же: № 5, 6, 7: 8].

Согласно книге поступлений (инвентарная книга Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. Т. 1. 1890–1934 гг.) первое крупное пополнение книжного фонда на тибетском и монгольском языках произошло в 1931 г. от сельхозартели «Шэнэ байдал» Субукто-Харьятинского сомона Кяхтинского аймака. В книге поступлений за № 3359–3457 числятся экспонаты, переданные колхозниками, среди которых под № 3391 значится следующая запись: «Священные книги, полученные от с/х артели “Шине-Байдал” на монгольском и тибетском языках. 1–69». Можно предположить, что значительная часть переданных экспонатов ранее принадлежала Бултурмурскому дацану. Всего было передано 69 экз. книг. На тот период книжные памятники были зафиксированы под инвентарными № 3391/1–69 без разграничения по языку, а также на рукописи и ксилографы. Инвентарный номер присваивался, по-видимому, отдельно сформированному свертку, внутри которого могло находиться как одно сочинение, так и несколько.

Пополнению книжного собрания содействовали и местные органы власти, часть экспонатов была передана от райфинотдела Кяхтинского райисполкома. Музейные коллекции пополнялись за счет конфискованного имущества. Ряд памятников были обнаружены в горных пещерах, где, по-видимому, были сокрыты от уничтожения в период антирелигиозных кампаний.

Еще одно крупное поступление относится к 1977–1978 гг., когда у гр. Дайндаповой Дульгаржап Бальжинимаевны были приобретены буддийские ритуальные предметы и сборники молитвенных книг.

Рукописи и ксилографы на восточных языках первоначально хранились в разных секторах музея, в группе «Документы и фото», среди этнографической коллекции. И лишь в 2012 г. из архивной коллекции документов на бумажных носителях в фонд редкой книги была передана ксилографическая коллекция в количестве 108 свертков (книг). Еще предстоит скрупулезная работа по сверке и каталогизации памятников.

Тематический обзор коллекции. Материалы монгольской коллекции большей частью относятся к религиозным сочинениям. Представлены ритуальные, канонические, философские тексты, обрядовая литерату-

ра. Например, «Алтан гэрэл», «Мани гамбум», «Биография Падмасамбхавы», «Биография Цзонхавы», «Тарпа ченпо» и др. Также присутствуют сочинения по грамматике, дидактике, медицине, астрологии.

Хронологические границы коллекции варьируются от начала XVIII в. до середины XX в. В этой связи следует отметить неоднозначность датировки ксилографических изданий, так как указанная в памятниках дата вырезания самих клише – деревянных дощечек (баров) может быть на несколько десятилетий ранее даты ксилографирования.

По виду печати представлены ксилографы, рукописи.

Особой популярностью пользовались буддийские дидактические сочинения. В монгольской коллекции представлено 5 ксилографических экземпляров сочинения «Улигер-ун далай» (Море притч), сборника нравственно-дидактического содержания, в котором излагаются основы буддийского вероучения в связи с повествованием о перерождениях Будды Шакьямуни. Из них два экземпляра – это пекинское издание «eldeb ūliger-ün dalai kemegdekü sudur orusiba» (Сутра, именуемая Море различных притч) (Хул., 268 f. + 1 лист с дхармапалами). Отпечатано в 1728 г. (6-й год правления императора Найралту Туб (Юн Жень). И три экземпляра «ūliger-ün dalai-yin neretü sudur orusibai» (Сутра, именуемая Море притч) (284 л.), отпечатанных в бурятском Цугольском дацане. Последние ксилографы были перепечатаны с пекинского издания, вырезанного в 1714 г. (год синей лошади, 53-й год правления Энхэ Амугулана (Канси). Стоит отметить, что дороговизна приобретения и доставки сочинений, изданных в Китае, стимулировали их переиздание в бурятских дацанах. Иногда переиздание не сопровождалось новым колофоном – послесловием и представляло собой точную копию. Зачастую же сочинения, изданные в Китае, подвергались редакционной правке бурятскими учеными ламами.

В среде мирян буддистов широко распространялись сочинения этико-дидактической направленности, в которых буддийская философия и вероучение передавались в виде кратких нравоучений, сентенций, аллегорий. Это уже упомянутое «ūliger-ün dalai-yin neretü sudur orusibai» (Море притч), а также «bodi sedkil tegüsügsen köke qoyulai-tu saran kökege neretü sibayun-u tuyuji orčilang бүкүн-и jirūken ügei kemen medegčid-ün ügen-ü čimeg kemen orusiba» (История о синезобой кукушке, преисполненной бодхичитты, называемая “Украшение слов знающих о бессердечии сансары”) (пекинский ксилограф, 166 л., год издания 1770 (35-й год правления Тэнгри Тэтгугсэна, год белого железоз-

тигра); «Sūsūg tegülder gerten-dür ubadislaysan tngri-ün yeke kenggerge-yin egešig dayun kemegdekü orusiba» (Звуки великого барабана небожителей, предназначенные для преисполненных веры домохозяев) (издание Цугольского дацана, 10 л.); «boyda juu atiša-bar nomlaysan yelvi-yin üliger orušiba» (Сказание о волшебстве, поведенное святым Чжово Атишей) (издание Цугольского дацана, год издания – первый год огня-зайца 15-го рабджуна (1867 г.), 7 л.) и др.

Распространенным сочинением является «Итэгэл» (Символ веры, Прибежище), имеется 4 рукописных варианта и 3 ксилографических. Зафиксированы следующие печатные бурятские издания: «itegel kemegdekü sudur orusibai» (4 л.) – в двух экземплярах, itegel yabuylqu-yin sedkilge-yin jerge delgerenggüi böged medeküi-e amur orusiba (21 л.).

Следующей частотной группой сочинений являются грамматические тексты, как рукописные, так и ксилографические – всего 12 ед. хр., включая дублетные и неполные экземпляры. Одна из рукописей на 10 л. под названием «tabliša kemekü. üsüg orusibai» (Именуемая “Таблица”. Буквы) принадлежала малолетнему казаку Бадмацэрэну Дашибалову. Ксилографы представлены бурятскими изданиями: «mongyol üsüg-ün ilay-i üjegülügči todurqai toli neretü orušibai» (Именуемая «Ясное зеркало, разъясняющее различия монгольских букв», 36г л.); «Enekeg-ün arban jirγuγan egešig kiged γučin dörben geyigülügči üsüg-üd gešigün-lüge selte orušiba» (О шестнадцати гласных, тридцати четырех согласных и дополнительных буквенных знаках индийского письма, 5г л.); «Töbed-ün geyigülügči γučin üsüg kiged dörben egešig-lüge selte orušiba» (О тридцати согласных и четырех гласных буквах тибетского алфавита, 2v л.); «Mongyol-un jaγun qorin γurban üsüg orusiba» (О ста двадцати трех монгольских буквах, 4г л.); «Mongyol-un arban naiman üsüg orušiba» (О 18 монгольских буквах, 3г л.). Последнее сочинение является кратким изложением от «mongyol-un arban naiman üsüg, arban nigen debisker γurban orkiča-luy-a selte orušiba» (О 18 монгольских буквах, 11 дэбискерах и 3 орхицах).

В коллекции представлены тексты билингвы (текст на тибетском языке сопровождается подстрочным переводом на монгольский язык). Встречаются памятники, где название указано только на тибетском, само же сочинение написано на старописьменном монгольском языке. В канонических текстах, религиозных сочинениях присутствуют дополнительные языки, как правило, это тибетский. Отдельные глоссы на китайском языке встречаются в изданиях Пекина и Внутренней Мон-

голии и относятся к «техническим» указателям: обозначения тома, страницы, раздела. Имеющиеся рукописные пометы на книгах относятся либо к исправлению слова, либо к его пояснению.

Из двуязычных памятников следует отметить ксилограф «ešige eke-yin aši qariγulqu yosun orušibai» (Сутра воздаяния доброты отца и матери) на 12 л. Это этико-дидактическое сочинение составил 21 настоятель монастыря Лавран Дашичил Гунтан-ринпоче (Гончиг Дамби Донме, 1762–1823), а записал аграмба Гончиг Гунга. На титульном и последнем листах текста имеются владельческие рукописные записи на старописьменно-монгольском языке: «З. Даримы», «Эта книга [принадлежит] Зундуй Дариме». В фонде представлены также рукописные списки данного сочинения.

По месту издания ксилографических памятников встречаются издания как бурятских дацанов (Тамчинского, Цугольского, Агинского), так и привезенные из Пекина, Внутренней Монголии, Монголии. В фонде Кяхтинского музея более представлены ксилографические издания Цугольского дацана, в основном сочинения Галсан-Жинбы Дылгирова (1816 – после 1872), второго настоятеля данного дацана, широко известного «своими многочисленными трудами, комментариями и переводами крупных буддийских сочинений с тибетского на монгольский язык» [Ванчикова 2000: 89]. Например, перевод Г.-Ж. Дылгирова (в тексте указан под псевдонимом – Вагиндра сумати галба бхадра дана) сочинения Янчжин Габи-лодая (dByangs can dga' ba'i blo gros) «Mergen teneg-i šinjilekü sayin nomlal čayan lingqus-un baylay-a kemegdekü šastir orusiba» (Благая проповедь, исследующая мудрость и глупость, называемая «Букет белых лотосов»). Как отмечает Б. Д. Баяртуев, творчество Г.-Ж. Дылгирова «пользовалось огромным успехом среди бурятского населения» благодаря своей лаконичности и популярному изложению [2001: 31].

Рассмотренные книжные памятники могли относиться к библиотеке как ординарного буддиста мирянина, так и принадлежать библиотеке духовного лица либо дацана. Однако ряд материалов указывают на их принадлежность собранию ламы. Это, прежде всего, ритуальные и обрядовые тексты, чтение и выполнение обрядов по которым требовало определенных знаний и посвящений, и были малоупотребительны в духовной практике мирян-буддистов. Например, «Сутра, умиротворяющая черные языки» представлена двумя списками: 1) рукопись на синей русской бумаге «kamču nagbova orusibai» (būsdam gūrū-yin qoyin-

ha qara kelen aman amurliḡuluyċi tarni) – 9 л. и 2) на тетрадных листах в клетку «kamċi nagbova kemekŭ sudur orusibai» (название с листа 7г: qutuḡtu qara kelen aman amurliḡulaysi nertŭ sudur) – на 7 л.

В процентном отношении в коллекции преобладают рукописные памятники. Среди них встречаются как краткие разрозненные выписки, так и списки с объемных сочинений. Рукописи религиозных текстов создавались по разным причинам: это и дороговизна ксилографических изданий, и их редкость, а также религиозное благочестие. Считалось, что снятие копий и тиражирование религиозной литературы являются одним из пунктов накопления благих заслуг.

Интерес представляют отдельные разрозненные листы, содержащие краткие сведения. Например, 1959 г. датирована краткая записка о чтении монгольского «Юма», или записка о чтении канонического сочинения «Алтан гэрэл» (Сутра Золотого блеска) также на монгольском языке. Данное свидетельство подчеркивает, что в среде мирян было распространено чтение буддийских книг на монгольском языке, в то время как в дацанах Бурятии широко применялся тибетский язык для богослужений. Данные тексты относятся к наиболее почитаемым в среде бурят сочинениям. Как свидетельствуют материалы полевых археографических исследований, сутра «Алтан гэрэл» часто представлена в книжных собраниях населения [Базаров, Бураева 2015: 26]. В монгольской коллекции Кяхтинского музея также имеются два ксилографических экземпляра (один экземпляр неполный) и один рукописный. Полное название печатного издания «qutuḡ-tu degedŭ altan gerel-tŭ sudur oruḡibai», место издания – Агинский дацан, количество листов – 293. Считалось, что хранение на домашнем алтаре «Алтан гэрэл», почитание и чтение ее охраняют от воров, нищеты, страданий. А дома, где многократно читают данную сутру, охраняют 4 махараджи – хранители сторон света [Sodubilig 1996: 12].

Отдельные записи за 1966 г. на разрозненных тетрадных листах содержат выписки о Пагба-ламе – известном монахе при Юаньской династии, создателе квадратного письма; о священных вершинах Алхана в Агинском округе и др. Отдельные бессистемные пометы и записи на листах свидетельствуют, что некоторые рукописи переписывались в качестве учебного материала. Подобные материалы свидетельствуют о продолжении традиции применения и изучения старомонгольской письменности в 1960-х гг.

Технические характеристики коллекции. Сохранность коллекции преимущественно удовлетворительная. Ряд памятников имеют ветхие края и повреждения, как правило, первых и последних листов. Бумага с водяными знаками представлена различными российскими фабриками, главным образом «наследниками Сумкина», «фабрикой Сергеева». Несколько рукописных сочинений выполнено на синей русской бумаге. Китайские издания отпечатаны на многослойной клееной бумаге, в ряде случаев края книг окрашены в желтый цвет.

Среди рукописных материалов имеются изящно орнаментированные листы и раскрашенные иллюстрации, например каноническое сочинение «Алтан гэрэл» на 235 л., являющееся списком с пекинского издания «qutuγ-tu degedū altan gerel-tū erketū sudur-nuyud-un qayan oruṣiba».

Зафиксировано несколько владельческих печатей, анализ которых позволяет заключить, что данные материалы принадлежали духовным лицам. Еще одна группа сочинений может быть объединена по почерку в библиотеку частного лица, хорошо владевшего старомонгольской письменностью.

22 ксилографа издания Цугольского дацана проштампованы (титульный лист и последний) печатями красного цвета, на которых написано два слога «праджня» и «хридая». На ряде сочинений из этой же группы имеются рукописные датировки монгольскими цифрами: «1926», «1927», «1928». По всей видимости, это даты работы с памятниками или обретения.

Среди переданных в 1931 г. сельхозартелью «Шэнэ байдал» материалов под № 3391/22 имеется небольшой сверток, содержащий 10 сочинений «запазушного» формата. Хранятся данные сочинения в самодельной обложке-папке, обшитой тканью. С одного края обложки пришита тесьма, которой стягивается сверток. На верхней стороне обложки имеется владельческая сургучная печать, на которой различим растительный орнамент из листьев, цветка и прописные буквы русского алфавита «Г», «Д». Все 10 сочинений религиозного характера, рукописные. Сохранность неудовлетворительная, края ветхие, титульные листы почернели и практически не читаемы. Среди них присутствуют как астрологические тексты, например сочинение, позволяющее определить местоположение души у животных и людей в зависимости от времени; так и краткие обрядовые тексты, юролы, поклонение огню, этико-дидактические зарлиги-предписания. Краткие записки о начале

богослужений в храме Гунриг с месяца обезьяны года курицы и Жудугане в год мыши, начиная с месяца тигра. Требуется дальнейшее изучение истории пополнения, состава и принадлежности материалов коллекции.

Заключение. Описание и создание аннотированного каталога коллекции и базы данных монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева предоставит возможность ознакомиться с письменной культурой бурят, богатейшим буддийским наследием, позволит оценить уровень развития рукописной традиции и распространения тех или иных текстов. Материалы монгольской коллекции дополняют сведения о духовной культуре бурят и являются ценными памятниками книжной культуры Внутренней Азии.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Источники и литература

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. – № 5, 6, 7. Заседание 19 сентября 1897 года.

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. – № 5. Заседание 28 сентября 1895 года.

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. – № 2. Заседание 22 февраля 1895 года.

Базаров А. А. Семейная книга и забайкальская идентичность / А. А. Базаров, С. В. Бураева // Библиосфера. – 2015. – № 1. – С. 21–27.

Баяртуев Б. Д. Галсан-Жимба Дылгыров (1818–?) / Б. Д. Баяртуев // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.). Ч. I. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2001. – С. 29–34.

Ванчикова Ц. П. Тибетские и монгольские источники о деятельности первых настоятелей Цугольского дацана / Ц. П. Ванчикова // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 4. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – С. 85–101.

Sodubilig. Šasin-u toli / Sodubilig. – Köke-qota: Öbür mongyol-un suryan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 1996. – 252 qud.

Н. В. Батомункева
заведующая сектором учета ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей
им. акад. В. А. Обручева, г. Кяхта. E-mail: bnv_77@list.ru

ФОТОГРАФИИ Г. М. ОСОКИНА В ФОНДАХ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье рассматривается коллекция фотографий из фондов Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева, поступившая от одного из основателей и деятельного члена Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, кяхтинского купца первой гильдии Г. М. Осокина.

Ключевые слова: коллекция, кяхтинское купечество, фотография, этнография, Троицкосавско-Кяхтинское отделение ПО ИРГО.

N. V. Batomunkueva
Head of sector of accounting Kyakhta Museum of local lore named after
academician V. A. Obruchev, Kyakhta. E-mail: bnv_77@list.ru

PHOTOS OF G. M. OSOKIN IN KYAKHTA MUSEUM OF LOCAL LORE

The article discusses a collection of photographs from one of the founders and an active member of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Russian Geographical Society, the Kyakhta merchant of the first guild G. M. Osokin.

Keywords: collection, Kyakhta merchants, photography, ethnography, Troitskosavsk-Kyakhta branch of the RGS.

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева является одним из наиболее крупных и представительных музеев на территории Дальнего Востока. Одной из интереснейших коллекций музея, отражающих историю города, края можно считать фонд «Документы и фотодокументы». Он состоит из около 5000 документов и фотографий.

В данной статье рассмотрим коллекцию фотографий Г. М. Осокина. В 2018 г. в XXII томе Трудов Кяхтинского краеведческого музея опубликована статья о жизни и деятельности Г. М. Осокина и его отца М. О. Осокина (1834 – июнь 1899 г.), потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии, происходившего из бедной мещанской семьи.

Активная жизнь и деятельность позволяет ставить их на один уровень со всеми образованными, просвещенными людьми, оставившими значительный след в истории города, Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО и музея. Г. М. Осокин был деятельным членом и учредителем ТКО РГО в 1894, 1897 гг.; распорядителем, членом Попечительского комитета Троицкосавской общественной библиотеки в 1887, 1899 гг. В разные годы избирался в число трех «старшин торгующего в Кяхте купечества» и состоял в этой должности в 1895, 1901 гг. [Памятная книжка... 1896: 84]. А завод, открытый в 1897 г. Г. М. Осокиным, был первым в Сибири стеариновым, мыловаренным и химическим заводом, одним из наиболее благоустроенных в крае.

Наряду с коммерческой и благотворительной жизнью, которой занимались все кяхтинские купцы, Григорий Михайлович интересовался вопросами этнографии и фольклора, слыл недурным музыкантом, занимался фотографией.

С середины XIX столетия фотографическая карточка прочно вошла в жизнь человека и стала неотъемлемой частью бытовой культуры. Снимали много и часто. Увлечение фотографией стало довольно популярным и среди кяхтинского купечества. Фотографией занимался и А. А. Лушников, художник, сын известного кяхтинского купца 1-й гильдии А. М. Лушникова. Распространению этого увлечения способствовали, скорее всего, профессиональные фотографы, проживавшие в Кяхте: Н. А. Чарушин, Н. Н. Петров, И. Ф. Федоров. Имя фотографа Николая Апполоновича Чарушина, политического ссыльного, проживавшего в Троицкосавске с 1886 по 1895 г. и открывшего первую частную фотографию, широко известно. Приехав в Кяхту, Н. А. Чарушин взялся за совершенно новое дело. Сняв дом, открыл частную фотографию. Сначала его работы были невысокого качества, но он много работал, читал, совершенствовался и за короткое время достиг большого мастерства. Увлечение фотографией позволило Чарушиным занять независимое положение в обществе, обеспечило семью материально. [Байкал 1994: 10]. В фондах музея хранится значительная коллекция его фотографий, первые из которых поступили в 1890 г., в первый год основания музея. Часть фотографий Н. А. Чарушина размещены во вводном комплексе музея. Благодаря им мы можем наглядно представить Кяхту-Троицкосавск XIX в. и увидеть ее жителей.

В 1895 г. в фонды нашего музея от Григория Михайловича Осокина поступила небольшая коллекция фотографий. Фотографии отличаются многообразием и охватывают различные сюжеты.

В основном это общие виды, отражающие образ Кяхты как приграничного города. Виды местностей Кяхтинского района мы видим на фотографиях «Водоподгон по р. Песчанке», «Левый берег реки Чикоя», «Простая мукомольная мельница на речке Песчанка» и т. д. Благодаря им мы узнаем о постройках в тех местах.

На фотографиях «Общие виды Ямаровских минеральных вод в 1888 г.», «Кварцевая скала близ Ямаровских минеральных вод» мы видим один из первых курортов, обустроенных на минеральных источниках края, расположенный на юго-востоке Забайкальского края – в Красночикойском районе. Как мы знаем, минеральные углекислые источники открыты местными жителями в 40-х гг. XIX в., а во второй половине XIX в. кяхтинскими купцами были построены дачи и завод по розливу минеральной воды. На фотографиях мы видим курортный поселок, защищенный от ветров сопками с молодым смешанным лесом на склонах. На одной фотографии мы видим широкую деревянную тропинку, ведущую в поселок, в центре стоит часовня с белым крестом на крыше, весь поселок огорожен низким забором, на противоположную сопку за забором ведет тропинка, на вершине сопки можно различить беседку. На второй фотографии изображен вид с противоположной стороны, тут мы уже видим, что деревянная тропинка ведет к просторной беседке с соломенной крышей, вероятно, там находится минеральный источник. В середине фотографии изображены мужчины возле небольшого домика, неподалеку от них привязаны лошади. В XV томе Трудов ТКО ПО ИРГО 1912 г. напечатана статья А. Арсентьева о Ямаровском минеральном источнике, где автор пишет, что чудесная минеральная вода и благоустройство курорта ставят Ямаровку на первое место среди многочисленных Забайкальских курортов. [1913: 47].

Фотографии «Площадь в Маймачене», «Средняя улица в Маймачене», «Зимняя доставка чая из Кяхты», «Доставка чая из Урги в Кяхту» показывают русско-китайскую торговлю XIX в., китайский торговый город Маймачен, построенный у самой границы в 1730 г. и сгоревший во время военных действий за освобождение Монголии в начале XX в. Они прекрасно дополняют коллекцию фотографий, поступившую от Н. А. Чарушина.

Рис. 1. Общий вид Ямаровских минеральных вод в 1888 г. Фото Г. М. Осокина

Широко известны и активно используются в экспозиционно-выставочной деятельности музея серии фотографий известных кяхтинских фотографов Н. А. Чарушина и Н. Н. Петрова с инородцами Забайкалья, китайцами, монголами, бурятами, отражающие культуру, быт, религиозные праздники коренного населения Забайкалья. И у Г. М. Осокина мы находим подобные этнографические фотографии: «Бурятские дети», «Бурят – промышленник (верх. р. Чикоя)», «Бурятские ламы в Чикойском дацане», «Молебствие у Чикойских бурят во время празднования “Майдари”». Многие фотографии являются единичными, подобные не встречаются у других фотографов.

В 1906 г. Г. М. Осокин издает книгу «На границе Монголии». В книге он подробно описал географическое положение, почву, климат, природу отдельных населенных пунктов и соседних народностей. Также описывает бытовую жизнь, обычаи и традиции разных народов Забайкальской области и соседней Монголии. В приложении имеется дополненный и исправленный «Словарь местных забайкальских слов», включающий 554 слова, и «Перечень народных лекарственных средств Забайкалья». Также присутствуют отдельные вкладыши с фотографиями Н. А. Чарушина, И. Ф. Федорова, Н. Н. Петрова, Г. М. Осокина, напечатанные в типографии «Шерер, Набгольц и Ко». Фотографии Г. М. Осокина имеют названия: «Бурятский дацан (монастырь)» «Цонгольский-Хилгонтуйский» вблизи р. Чикоя», «Штатные бурятские ла-

мы при дацане в священном одеянии», «“Хугурики” помощники лам при дацане», «Летняя бурятская юрта», «Город Троицкосавк (центральная часть)».

Рис. 2. Бурятские дети. Фото Г. М. Осокина

Большой интерес представляет фотография «Бурятский дацан (монастырь) “Цонгольский-Хилгонтуйский” вблизи р. Чикоя», на которой изображен деревянный Цонгольский дацан, построенный в 1758 г. 29–30 сентября 2019 г. прошли масштабные мероприятия по случаю освящения и открытия Хилгантуйского дацана «Базарсада бурханай Ордон» – Дворца Будды Ваджрасаттвы. В связи с этим знаменательным

для верующих событием (возвращение дацана через 100 лет) многие исследователи, священнослужители использовали фотографию в своих работах и отмечали, что фотография Г. М. Осокина является одной из уникальных, на ней мы можем рассмотреть архитектуру деревянного буддийского храма, первого центра ламаизма в Бурятии, первого в России официального дацана.

Рис. 3. Цонгольский-Хилгонтуйский дацан (монастырь) вблизи р. Чикой.
Фото Г. М. Осокина

Архитектура первых бурятских дацанов по объемно-пространственной композиции совершенно отличалась от образцов буддийского зодчества соседних стран (Монголии, Тибета). Как писал П. С. Паллас, посетивший эти места в 1772 г., Гусиноозерский главный храм соответствовал по величине лишь малым храмам Цонгольского. Путешественник также отмечал, что Цонгольский храм «возведен» русскими плотниками, но расположение и проект выполнены самим Хамбо-ламой, «который в этом попытался, насколько возможно, подражать манере строительства и украшению тибетских храмов» [Минерт 1983]. Строительство велось с большим размахом: по единому плану построили не только главный храм (Цокчин-дуган), но еще шесть малых храмов (сумэ). Сооружения по тем временам были значительными.

В Протоколе Обыкновенного общего собрания ТКО ПО ИРГО № 8 заседания от 19 декабря 1897 г. печатается статья Г. М. Осокина «Ма-

териалы к этнографии Западного Забайкалья. Заметка о жизни бурятских лам». В статье дается описание жизни бурятских лам, живущих, как пишет автор: «в Чикойском так называемом “Цонгольском” дацане». Собранный материал является результатом личных наблюдений Г. М. Осокина, часть записывал со слов знакомых бурят. И тут на фотографиях мы видим штатных пожилых лам, сидящих на крыльце дацана, а на другой на переднем плане изображены трое молодых лам. Под фотографией автором подписано: «Бурятские ламы (прислушники) в Чикойском дацане».

На фотографии 1890 г. «Ламские постройки в Чикойском дацане» мы видим, какие были постройки на территории дацана: большой крестьянский дом с 7 закрытыми окнами, высоким крыльцом, за которым стоит дом размером поменьше, между домами постройки; слева стоят два здания со свисающими широкими карнизами, с шатровой крышей. Крыша одного из зданий имеет шаровидное навершие. В книге «На границе Монголии» автор подробно описал эти постройки, их внешний вид и внутреннюю обстановку. На фотографии мы видим их уже в запустевшем виде.

Из краткого обзора деятельности Кяхтинского отделения Русского географического общества по изучению соседней Монголии в дореволюционное время известно, что отделение ставило задачей сбор, накопление первичных материалов из ближайших районов Монголии. Поэтому к изучению Монголии отделение среди крупных ученых и путешественников привлекало и местную интеллигенцию Кяхты, Троицкосавска, Усть-Кяхты. Среди них был и этнограф Г. М. Осокин. Все экспонаты, собранные во время экскурсий членов отделения, поступали в музей и отображались в Трудах ТКО ПО ИРГО [Труды Кяхтинского музея... 1961: 67].

Так, в 1895 г. кроме фотографий поступили буддийские статуэтки, образцы китайских лекарств, препараты для составления ламских «задачек», справочная книга по тибетской медицине (на тибетском языке), таблицы к этнографии Забайкалья [Книга поступлений...: 62]. Имя Г. М. Осокина как ученого-этнографа, исследователя и собирателя известно в научных кругах нашей страны и за ее пределами. Как нам стало известно, значительная этнографическая коллекция, собранная Г. М. Осокиным, находится в монгольском собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Им собран интересный материал по материальной и духовной культуре бурят, монголов.

Исследование коллекции фотографий показывает, что и сегодня, пострадав от времени, так как им более 100 лет, потеряв первоначальную свежесть, отчасти потускнев, фотографии отличаются правдивостью, простотой и жизненностью. Ранее не публиковавшиеся и малоизвестные фотографии Григория Михайловича, наконец, вводятся в научный оборот и используются в экспозиционно-выставочной деятельности. На выставке «Пальмовые листья», посвященной открытию в сентябре этого года Хилгантуйского дацана «Базарсада бурханай Ордон» и 100-летию дацана «Балдан-Брайбун», впервые экспонируются фотографии Г. М. Осокина о Чикойском дацане. Исследования коллекций нашего музея, вероятно, еще долгое время будут приводить нас к новым интересным открытиям.

Источники и литература

Книга поступлений основного фонда Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева № 1.

Байкал. – № 3. – 1994. – С. 10.

Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии / Л. К. Минерт. – Новосибирск: Наука, 1983.

Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья с рисунками / Г. М. Осокин. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906.

Памятная книжка Забайкальской области на 1897 год. – Чита, 1896.

Труды ТКО ПО ИРГО за 1912 г. – 1913. – Т. XV. – Вып. 2.

Труды Кяхтинского музея краеведения имени академика В. А. Обручева и Кяхтинского отдела географического общества СССР. – 1961. – Т. XVII.

Труды Кяхтинского музея краеведения имени академика В. А. Обручева. – 2018. – Т. XXII.

С. В. Бильдueva
Этнографический музей народов Забайкалья, г. Улан-Удэ.
E-mail: svbildueva@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУРЯТИИ

В статье рассматривается выставочная и культурно-просветительная деятельность Этнографического музея народов Забайкалья за последние три года, приводятся конкретные примеры музейных проектов.

Ключевые слова: музей, выставочные проекты, культурно-массовые мероприятия, культурное пространство.

S. V. Bildueva
Ethnography Museum of Transbaikalia, Ulan-Ude.
E-mail: svbildueva@mail.ru

THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA IN THE CULTURAL CONTEXT OF BURYTIA

The article pertains to the exhibition and cultural and educational activities of the Ethnographic Museum of the peoples of Transbaikalia during the last 3 years, provides specific examples of Museum projects.

Keywords: museum, exhibition projects, cultural events, cultural context.

Этнографический музей народов Забайкалья создан в 1968 г. и отметил в прошлом году свое 50-летие. Он расположен в городской черте Улан-Удэ, в живописной местности Верхняя Березовка, являющейся любимым местом отдыха горожан.

Музей создан с целью комплексного показа материальной и духовной культуры, хозяйственного и бытового уклада народов, населяющих территорию Забайкалья: бурят, эвенков, сойотов, русских (старообрядцев (семейских) и казаков). Экспозиция создавалась по принципу показа этнических групп края самостоятельными комплексами. Комплексы расположены в следующей последовательности: археологический, сойотский, эвенкийский, бурятский (забайкальский), бурятский (предбай-

кальский), русский (старожильческий), старообрядческий («семейский»), городской (старый Верхнеудинск), «Уголок живой природы», в котором находятся представители фауны Байкальского региона.

Каждый комплекс по-своему уникален и интересен. Единый ансамбль под открытым небом вкупе с природным ландшафтом создают многообразную картину жизни и быта эвенков, сойотов, бурят и русских XIX – начала XX в. Экспонаты показаны в подлинной среде их бытования и типичном окружении, хотя и перевезены сюда из разных мест.

Музейный фонд составляет около 19 тыс. предметов, относящихся как к культуре коренных народов Забайкалья (бурят, эвенков, сойотов), так и отражающих культуры народов и этнических групп, появившихся на территории Забайкалья после вхождения в состав Российской империи (старообрядцы, русские крестьяне и казаки).

Со дня открытия Этнографический музей пользуется огромной популярностью у населения республики и ее гостей. Интерес к музею не ослабевает с течением времени. Создание новых экспозиций, выставок, организация фольклорных праздников, массовых мероприятий, анимационных программ и, наконец, всеми любимый «Уголок живой природы» – все это привлекает посетителей разных возрастных и социальных групп.

Деятельность Этнографического музея народов Забайкалья в последние годы была активной и плодотворной, что оказывает влияние на развитие интереса горожан и гостей города к музею. Это связано со многими значимыми событиями – 95-летием образования республики, празднованием 50-летнего юбилея музея, организацией посвященного юбилею музея межрегионального круглого стола по теме «Этнографический музей сегодня» (г. Улан-Удэ, 22–23 июня 2018 г.), 350-летием г. Улан-Удэ и др.

К 350-летию Улан-Удэ 25 июня 2016 г. открылась выставка «Были старого города» в доме с мезонином в городском комплексе. Впервые за 30 лет была проведена реэкспозиция. На выставке были представлены экспонаты из коллекции предметов городского быта, отражающие материальную культуру верхнеудинцев конца XIX – начала XX в.: книги, старинная мебель, посуда, фисгармония и др. В одном из залов посетители музея получили возможность познакомиться с книгой «Были старого города», в которой представлены фотографии, документы, афиши, газеты тех лет, узнать о событиях, происходивших в Верхнеудинске более 100 лет назад.

В другом зале была создана гостиная купеческого дома, в которой в прошлые века протекали долгие вечера за рукоделием, игрой в карты, где слушали музыку, играли на музыкальных инструментах. Посетители получили возможность увидеть граммофон, фисгармонию, столик для рукоделия, старинные часы, горку с посудой, стол с самоваром и др.

24 сентября 2016 г. открылась выставка «Графика Нади Рушевой» из фондов Национального музея Республики Тыва. На выставке были представлены более 80 работ, а также 5 крупноформатных фотографий семьи Рушевых. Передвижная выставка проводилась в рамках празднования 95-летия образования Тувинской Народной Республики и приглашения с Этнографическим музеем народов Забайкалья.

Выставка представила многообразие творческого наследия уникальной, всемирно известной художницы, чья работоспособность была феноменальна, а загадка воображения – непостижима.

11 августа 2017 г. в Этнографическом музее народов Забайкалья состоялось открытие выставки «Традиции вне времени», на которой был представлен традиционный женский костюм разных групп бурят. В 2018 г. этот выставочный проект был дополнен бурятским мужским традиционным костюмом.

Гости музея познакомились с традиционными праздничными костюмами разных групп бурят – хори, сонголов, сартулов, хонгодоров, эхиритов и булагатов.

Для создания выставки были привлечены искусные мастера по изготовлению традиционных костюмов и украшений. Благодаря их мастерству и терпению посетителям представилась возможность познакомиться с красотой традиционного бурятского костюма, с его особенностями и отличительными чертами.

Научными консультантами выступили старший научный сотрудник Национального музея Республики Бурятия, хранитель коллекции бурятской традиционной одежды Любовь Левитина, а также заведующий музеем Бурятского театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова Ольга Шагланова, автор научных работ по женским украшениям восточных бурят.

Для пошива костюмов была приглашена Дашима Гончикова, мастер по пошиву бурятских национальных костюмов из Агинского дома моды. Для изготовления украшений привлекли народных мастеров, известных ювелиров Александра Чинбата, Юрия Эрдынеева, Зорикто

Маркуева, Владимира Суворова, Ниму Будожарову, Эдуарда Куклина. Они создали украшения разных групп бурят. Так, мастер из Национального центра художественных народных промыслов в Усть-Орде Эдуард Куклин создал женские украшения эхиритских и булагатских родов, Александр Чинбат – хори-бурят.

Мастера подготовили эскизы своих работ, которые были согласованы и утверждены научными консультантами. Затем по этим эскизам были реконструированы традиционные костюмы и украшения.

21 сентября 2017 г. Этнографический музей народов Забайкалья совместно с Музеем Chinggis Khaan Wax (г. Улан-Батор, Монголия) впервые в России провели выставку восковых фигур «Хаан Ханов».

На выставке были представлены восковые фигуры самого основателя Великой монгольской империи Чингисхана, его матери Оэлун, четырех сыновей – Джучи, Цагаадая, Угэдэя и Тулуя, младшего брата Хасара, великих монгольских полководцев – Боорчи, Мухулая, Джамухи.

С 22 сентября по 31 октября 2017 г. Этнографический музей народов Забайкалья совместно с Государственным архивом Республики Бурятия провел выставку фотодокументов из личного фонда семьи Танских – «Осенние мечты».

Прожив длинную и яркую жизнь, эти люди оставили городу огромное документальное наследие: рукописи, переписку, фотоальбомы, которые вошли в сокровищницу Государственного архива Республики Бурятия. Общим увлечением семьи была фотография, поэтому коллекция семьи Танских, насчитывающая несколько сотен уникальных фотоснимков с видами Верхнеудинска, семейные портреты и т. д., является своеобразной историей семьи в истории страны. Посетители впервые получили возможность увидеть 42 фотографии из коллекции фонда Танских. Кроме того, посетителям была представлена электронная база данных из 1200 фотографий и переписки Танских.

17 ноября 2017 г. открылась выставка архивных документов, посвященная 150-летию со дня рождения Мангатхана Маласагаева (1867–1930), собирателя устного народного творчества, обычаев и обрядов бурят, из фондов Государственного архива Республики Бурятия.

Фонд Мангатхана Маласагаева является ценным источником, который обогащает наше представление о происхождении, быте, обычаях и жизни бурят. В его работах сохранились генеалогические таблицы эхиритского, булагатского и хоринского родов.

В музее проводится большая культурно-просветительная работа – от лекций и занятий до организации массовых мероприятий, включая фольклорные праздники и народные гуляния общегородского масштаба. Так, ежегодно организуется «Сагаалган» – новогодний праздник монголоязычных народов по лунному календарю, а также народное гуляние «Масленица», связанное с языческими праздниками дохристианской Руси.

В феврале 2013 г. в Этнографическом музее народов Забайкалья открыта резиденция Белого Старца (Сагаан Убгэна), героя бурятской мифологии. Белый старец является одним из самых распространенных фольклорных образов монголоязычных народов и считается сказочным символом зимы, дарующим людям благополучие и процветание. На празднование Сагаалгана приезжают сказочные герои из разных регионов России. В Бурятии побывали якутский Хранитель Холода – Чысхаан, Ямал-Ири – Дед Мороз с Ямало-Ненецкого автономного округа, Олонецкий Морозец Паккайне, японский Санта Клаус – Ямамото, Морозный Старец Соок Ирей из Тывы, Костромская Снегурочка и российский Дед Мороз, татарский Дед Мороз Кыш Бабай, Царь Обезьян из Китая, корейский Дед Мороз Санта Харабузы, Всемирный Казачий Дед Мороз, Дед Мороз из Словакии Святой Микулаш, Дед Мороз из Лапландии Йоулупукки. В 2013 г. жителей Бурятии поздравили Дед Мороз и Снегурочка из Белоруссии и российский Дед Мороз. Сказочных героев принял в юрте Белый Старец. Они «установили» в музее первую сибирскую «Сказочную версту» – путевой знак, указывающий направление и расстояние до мест проживания других сказочных героев в рамках проекта «Сказочная карта России». С тех пор каждый год устанавливаются знаки всех сказочных героев, посетивших музей [Bildueva 2015: 17].

3 сентября 2016 г. в музее прошло театрализованное представление «Верхнеудинск на Чайном пути», посвященное 350-летию нашего города. Посетители окунулись в события, происходившие в Верхнеудинске в XIX в. в период расцвета Чайного пути в регионе. На территории музея были представлены театрализованные фантазии на тему «Один день из жизни Верхнеудинска во время ярмарки». На мероприятии воссоздана Верхнеудинская ярмарка с традиционными торговыми рядами и театрализованным представлением «Ярмарочный балаган», где гости музея смогли увидеть сценки из народного быта, цирковые и силовые номера уличных артистов (канатоходцы, жонглеры, факир и

др.). Посетители угостились чаем и булочками в Чайной, побывали в гостях на купеческом чаепитии в доме с мезонином и узнали, как развлекались богатые жители нашего города в доме Танских. Гости музея, в т. ч. туристы из других регионов России и зарубежных стран, стали участниками шествия торгового каравана с чаем, узнали, как встречали караван местные жители по пути в Верхнеудинск.

Пользуется большим интересом у маленьких горожан музейно-образовательная программа «Традиционные игры народов Забайкалья», направленная на развитие игровых и творческих навыков, знание истории и культуры народов Забайкалья. На основе этой программы в сентябре – октябре каждого года на территории музея организуются Дни здоровья для учащихся средних общеобразовательных учреждений г. Улан-Удэ.

Наряду с организацией традиционных экскурсий проводятся анимационные программы для различных категорий посетителей, от учащихся школ до туристов, по темам «Вечер в бурятском улусе», «Традиции и обычаи гостеприимства бурят», «Забайкальские вечорки». Программа «Вечер в бурятском улусе» реконструирует традиционную жизнь бурят в улусах, народные игры, процесс изготовления войлока, свадебные обряды. Артисты фольклорного ансамбля показывают свадебные традиции бурят в предбайкальском и забайкальском этнических комплексах. Программа «Традиции и обычаи гостеприимства бурят» знакомит гостей музея с культурой гостеприимства бурятского народа, с древним искусством Ехора, традиционной игрой «Шагай наадан» [Бильдуева 2016: 351]. Программа «Забайкальские вечорки» приобщает посетителей к традициям гостеприимства старообрядцев и казаков.

В музее ежегодно, кроме постоянных культурно-образовательных мероприятий, создаются новые. Так, созданы и реализуются программы «Традиции верхнеудинского чаепития», «Айболит», «Юный следопыт», «Лесные тайны», «Уроки выживания и правильного поведения в лесу», тематические экскурсии «Кочевники Севера», «Юрта – традиционное жилище бурят», «Животные родного края» и «Ребятам о звзрятах».

Музей стал площадкой для проведения различных мероприятий, таких как V Межрегиональный фестиваль-смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, III Международный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллекти-

вов «Раздайся, корогод!», республиканский фестиваль традиционных игр народов Бурятии, республиканский фестиваль русской культуры «Байкальский хоровод».

Этнографический музей народов Забайкалья занимает важное место в культурном пространстве Бурятии. Он является хранителем культуры края, местом встречи ушедших и современных культур, где каждый посетитель сможет не только окунуться в атмосферу прошлого, но и попробовать свои силы в национальных видах спорта, принять участие в анимационных экскурсиях, просто провести отдых с семьей на свежем воздухе. Музей становится уникальным по своей универсальности и общедоступности узлом культурных коммуникаций с должным уровнем предоставления музейных услуг.

Литература

Бильдueva С. В. Этнографический музей народов Забайкалья в культурном пространстве Улан-Удэ / С. В. Бильдueva // Улан-Удэ – 350 лет: история, пространство, общество. – Иркутск, 2016. – С. 348–351.

Bildueva S. V. The main trends and activities of the museum / S. V. Bildueva // The cultural heritage of buryats, evenks and semeyskiye. Material and religious articles from the collections of the Ethnographic Museum of Transbaikalian peoples (The Republic of Buryatia, Russia). – Osaka: National Museum of Ethnology, 2015. – P. 15–26.

В. А. Бабилов

Ч. Б. Урбанова

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: mien_bsu@mail.ru, chimita76@gmail.com

**ПРОЕКТ ТУРА ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО
ТУРИЗМА В ИВОЛГИНСКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ «ДОЛООН АРЮУН БАЯЛИГ»
(СЕМЬ ЛАЗУРНЫХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ)**

Цель нашего исследования определить особенности развития лечебно-оздоровительного туризма на территории Иволгинского района Республики Бурятия и на основе их характеристик разработать проект тура «Долоон арюун баялиг» (Семь лазурных драгоценностей). Проект тура рассчитан на целевую группу туристов, страдающих определенными видами заболеваний, из соседних сибирских регионов и центральной части нашей страны, а также иностранных граждан из Азиатско-Тихоокеанского региона, для лечения которых на территории Иволгинского района имеется соответствующий бальнеологический потенциал.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, минеральные воды, лечебные грязи, проект тура, сакральные объекты, дикие курорты.

V. A. Babikov

Ch. B. Urbanova

Buryat State University. D. Banzarov, Ulan-Ude.

E-mail: mien_bsu@mail.ru, chimita76@gmail.com

**PROJECT OF TOUR OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM
IN IVOLGINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
“DOLOON ARYOUN BAYALIG” (SEVEN LASURE DRAWINGS)**

The goal of our research is to determine the peculiarities of the development of medical and health tourism on the territory of the Ivolginsky district of the Republic of Buryatia and to develop the project “Doloon aryoun bayalig” (Seven azure jewels) on the basis of their characteristics. The project of the tour is designed for a target group of tourists suffering from certain types of diseases from the neighboring Siberian regions and the central part of our country, as well as foreign citizens from the Asia-Pacific region for the treatment of which in the Ivolginsky district there is a corresponding balneological potential.

Keywords: medical and health tourism, mineral waters, curative mud, a tour project, sacral objects, wild resorts.

Из всех существующих ныне видов туризма лечебно-оздоровительный можно назвать одним из самых древних. Еще во времена прошедших мировых цивилизаций человечество использовало лечебные грязи и минеральные воды как основное средство лечения и оздоровления. К основным чертам данного направления туризма относится:

- 1) вне зависимости от типа заболевания, пребывание на курорте более длительное (в среднем не менее трех недель);
- 2) если не пройти весь курс лечения, не стоит ожидать положительного эффекта, хотя лечение на курортах дело высокзатратное;
- 3) на курорты едут в основном люди старшего поколения, у которых обостряются хронические болезни; их слабеющий организм не в силах справляться с каждодневными стрессами на работе и дома.

Среди основных целей лечебно-оздоровительного туризма следует выделить:

- отдых;
- рекреацию (восстановление);
- оздоровление.

Специализацию любого курорта определяют прежде всего его курортные факторы – природно-лечебные, ландшафтно-климатические условия, наличие бальнеологических ресурсов.

Всеми перечисленными факторами обладает территория Иволгинского района Республики Бурятия. Район расположен в центральной части республики в пределах левобережья р. Селенги.

Географические условия района обусловлены контактом крупных по площадям природно-ландшафтных областей субконтинентов Северной и Центральной внутритропической Азии. В целом по туристско-рекреационному потенциалу, в т. ч. и плане лечебно-оздоровительного туризма, Иволгинский район является одним из перспективных районов Республики Бурятия [Намсараев 2005].

В качестве продукта лечебно-оздоровительного туризма мы предлагаем проект тура «Долоон арюун баялиг» (Семь лазурных драгоценностей). Минеральные источники, или аршаны, почитаются, как святые или сакральные места, и пребывание на них связано с определенными нормами и правилами, которые передаются из поколения в поколение. Участникам тура предоставляется возможность поправить свое здоро-

вые посредством лечения минеральными водами и лечебными грязями Иволгинского района.

В качестве основной туристской документации нами разработаны технологическое описание тура, описание тура по дням и программа тура с описанием основных объектов посещения.

Технологическое описание тура:

Вид тура: Бальнеологический тур с оздоровительной и духовной направленностью.

Маршрут: Рис.

Тип маршрута: линейный.

Вид маршрута: автобусный, смешанный.

Рис. Маршрут проекта тура «Долоон арюун баялиг» (Семь лазурных драгоценностей): 1) Арун-Булаг; 2) Халюта; 3) Ута-Булаг; 4) Ошор-Булаг; 5) оз. Карасиное; 6) оз. Оронгойское; 7) источник Этигилова

Целевая аудитория: молодые люди (от 20 до 35 лет) и туристы среднего возраста (от 30 до 60 лет и старше).

Протяженность: 235 км.

Продолжительность тура по дням: 4 дня/3 ночи.

Количество туристских групп: 10.

Количество туристов в одной группе: 8 человек.

Всего туристов, участвующих в туре: 80 человек.

Стоимость себестоимость тура: 10400 руб. на одного туриста.

Начало обслуживания по туру: конец июня.

Конец обслуживания по туру: конец сентября.

Описание тура по дням:

1-й день. Выезд из г. Улан-Удэ. Посещение источника Арюун-Булаг (окрестности с. Хубисхал). Прибытие к минеральным источникам Халюта. Завтрак на территории экотурбазы «Халюта». Посещение Халютинских источников. Обед в гостевом доме. Повторное посещение Халютинских минеральных источников. Ужин. Свободное время. Ночевка.

2-й день. Выезд на источник Ута-Булаг. Завтрак. Принятие ванн источника Ута-Булаг. Свободное время. Обед. Продолжение лечения с помощью горячих ванн и холодного душа вод аршана. Ужин. Свободное время. Ночевка на аршане Ута-Булаг.

3-й ДЕНЬ. Завтрак. Выезд с курорта Ута-Булаг на побережье оз. Карасиное. Заезд на источник Ошор-Булаг. Прибытие на оз. Карасиное. Установка палаток на специально отведенной для бивуака территории. Обед. Осмотр и посещение побережья оз. Карасиное. Ужин. Ночевка на побережье оз. Карасиное в палатках.

4-й ДЕНЬ. Завтрак. Выезд на Этигэловский аршан. Прибытие на место назначения. Посещение аршана и осмотр музея, посвященного Хамбо-ламе Этигилову. Обед. Свободное время. Выезд в Иволгинский дацан. Прибытие в дацан. Осмотр и посещение достопримечательностей дацана. Отъезд в г. Улан-Удэ.

Программа тура:

Халютинский минеральный источник. Курорт расположен в 17 км северо-западнее с. Иволгинск и 9 км от с. Верхняя Иволга, где расположено Центральное управление буддистов России и его центр – Иволгинский дацан. Выход минеральных вод расположен на правом склоне долины рч. Халюты, в северо-западном обрамлении Иволгинской котловины, в отрогах хр. Хамар-Дабана. Вода изливается под напором из тектонического разлома. Дебит источника 10 дм/с. Источник характеризуется гидрокарбонатным магниево-кальциевым составом, минерализацией 270 мг/дм, температурой 2–3 °С и содержанием радона 102 эман. Обращает внимание высокое содержание в водах стронция (до 20 мг/дм³), связанное с наличием этого металла в пределах Халютинского месторождения, расположенного выше по распадку. Источник

каптирован двумя деревянными желобами и пользуется большой популярностью среди местных жителей, называющих местную воду «серебряной». Радоновые воды используются для лечения желудочных и ревматических заболеваний (хондроз, радикулит, ревматизм). Основным методом лечения является принятие душа из холодной (не подогретой) воды. Медицинское обслуживание отсутствует, хотя водой пользуются круглый год [Бабилов 2003; Иметхенов 1990].

Источник Ута-Булаг (Отобулаг). Курорт расположен в 6,5 км от с. Ключи, вблизи автомобильной трассы Улан-Удэ – Кяхта, вдоль левого борта Иволгино-Оронгойской межгорной котловины, на границе лесного и степного типа ландшафтов у подножья южных отрогов хребта Хамар-Дабан. Таежные пейзажи и чистый горный воздух являются важными климатическими бальнеологическими ресурсами и благоприятствуют хорошему настроению и отдыху на природе, особенно в летнее время. В пределах курорта Ута-Булаг практикуется семейный отдых, выезд с детьми и престарелыми родителями. Программа пребывания на курорте содержит элементы аграрной рекреации, выезды на лошадях и пешие прогулки. Территория курорта находится в ведении Оронгойской сельской администрации. Основные показания для лечения на курорте: желудочно-кишечные и ревматические заболевания. Минеральные воды курорта используются для питья и принятия ванн как лечебно-оздоровительный фактор. Вплоть до 1930-х гг. недалеко от места выхода минеральных вод располагался знаменитый в те времена Янгажинский дацан, где начинал свою религиозную деятельность Хамбо-Лама Даши-Доржо Этигилов. Медицинский контроль на курорте осуществляет фельдшерская служба с. Оронгой [Бабилов 2003; Бабилов, Пономаренко 2016].

Ошор Булаг – источник, бьющий из-под земли. Он расположен юго-западнее с. Верхняя Иволга, в 5 км по Каленовскому тракту, рядом с с. Каленово. Название источника «ошор» обозначает атрибут совершенства молебна, по буддийским поверьям он символизирует силу, здоровье, благополучие. По мнению местных жителей, вода источника помогает при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта и ангины.

Аршан Этигэлова – Источник Этигэловэй – Аршан Улзыта (с бурятского аршан – дающий благо) расположен в 2 км от с. Оронгой, вблизи автомобильной трассы Улан-Удэ – Кяхта, в левом борту Иволгино-Оронгойской межгорной котловины. Выход аршана находится на стыке аквального комплекса оз. Белое (Сагаан-Нур) и степных ланд-

шафтов южных отрогов хр. Хамар-Дабан. Выходы минеральных вод приурочены к «Ключевскому» и «Аршанскому» тектоническим разломам, которые протянулись вдоль северного борта Иволгинской впадины. Рядом с выходом минеральных вод находится оз. Белое (Сагаан-Нур). Морфологические показатели: площадь около 5 км², средняя глубина – 2 м, минерализация воды – 1,8 г/дм³, pH – 8,7.

Основные показания для приема минеральной воды: гипертония (артериальное давление), кожные заболевания, аллергия (различной этиологии), заболевания печени, сахарный диабет, болезни глаз, органов слуха и дыхания, заболевания опорно-двигательного аппарата (остеопороз, радикулит и т. п.), постоперационные осложнения, аденома простаты, сердечно-сосудистые заболевания, астма [Бабилов 2016].

Источник находится в ведении Оронгойской сельской администрации. Медицинский контроль за больными отсутствует. На территории курорта расположен дуган, где принимают хуваки из Иволгинского дацана, также есть музей, посвященный Хамбо-ламе Даши-Доржо Этигэлову, и субурган с его изображением, выполненным из дерева.

Озеро Карасиное. Озеро расположено недалеко от Улан-Удэ, свое название оно получило благодаря многочисленным его обитателям – карасям. К побережью озера подступают таежные леса отрогов хр. Хамар-Дабан. Акварекреационный комплекс оз. Карасиное очень популярен среди жителей городов Улан-Удэ и Гусиноозерск благодаря теплой, чистой и прозрачной воде. Морфометрические показатели озера: площадь примерно 0,3 км², прозрачность воды примерно 2 м, средняя глубина – 1,6 м, максимальная – 4,3 м [Шагжиев и др. 2015].

Иволгинский дацан. Иволгинский дацан представляет собой монастырский комплекс, состоящий из восьми сооружений, включающих храмы, библиотеку, а также единственный в России буддистский университет, в котором изучают философию и традиционную тибетскую медицину. Известность этому монастырю принесло имя Даши-Доржо Этигэлова. Он был одним из буддистских учителей в России в первой половине XX в., и сподвижником Далай-ламы XIII. Паломники из близлежащих регионов и из зарубежных стран приезжают сюда, чтобы увидеть его и поклониться нетленному телу. Сам дацан за последние десятилетия превратился из небольшого синего домика в монастырский комплекс, в котором есть и свое дерево Бодхи, и живые косули, и множество других достопримечательностей, связанных с буддистским верованием.

В качестве основных туристских услуг (питание и транспорт) предлагаются:

Питание. В 1-й день маршрута туристам предлагается пообедать и поужинать в экотурбазе «Халюта», где предлагается широкий выбор блюд, европейской русской и бурятской кухни. Во 2-й день питание в столовой на территории курорта Ута-Булаг. В 3-й день питание на оз. Карасиное будет иметь тематику походно-туристическую, т. е. туристы смогут готовить еду на костре на разрешенной территории. В 4-й день питание на территории Этигэловского аршана и Иволгинского дацана.

Транспорт. Поездка по всему туру начиная (г. Улан-Удэ – Арюун-Булаг – Халюта – Ута-Булаг – Ошор-Булаг – оз. Карасиное – оз. Оронгойское – Этигэловский аршан – Иволгинский дацан – г. Улан-Удэ) будет осуществляться арендованным микроавтобусом.

Таким образом, на сегодняшний день лечебно-оздоровительный туризм признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Иволгинского района Республики Бурятия. Предложенный проект тура может быть встроен в разработанную и начинающую проходить апробацию маршрутно-экскурсионную сеть в рамках реализации трансграничных международных проектов туристско-рекреационной деятельности «Великий Чайный путь», «Восточное кольцо», «Транссибирский экспресс», «Байкал – Хубсугул» [Babokov et al. 2018].

Включение в туристические туры посещения месторождений лечебных вод и грязей, расположенных в живописных местах, с целью лечения на них является перспективным для развития туристской индустрии в Иволгинском районе. В то же время необходимо их рациональное использование в процессе организации лечения и отдыха местных жителей, а также приезжих из других регионов [Шагжиев и др. 2015].

В то же время туризм на указанных объектах носит большей частью самостоятельный и неорганизованный характер, поэтому антропогенная нагрузка на их экосистемы возрастает с каждым годом.

Также важным моментом является то, что в настоящий момент инфраструктура большинства местных здравниц и курортов нуждается в ремонте, обновлении материально-технической базы, что требует значительных финансовых вложений.

Литература

Бабинов В. А. Геоэкологические особенности использования бальнеологических ресурсов Западного Забайкалья: автореф. ... канд. геогр. наук / В. А. Бабинов; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2003. – 25 с.

Бабинов В. А. Этигилговэй Аршан (Улзыта) как объект религиозно-паломнического туризма в Республике Бурятия / В. А. Бабинов // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2016. – С. 89–92.

Бабинов В. А. Туристско-рекреационный потенциал сельского туризма в Республике Бурятия / В. А. Бабинов, С. В. Пономаренко. – Улан-Удэ, 2016. – С. 21–33.

Иметхенов А. Б. Памятники природы Бурятии / А. Б. Иметхенов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. – 150 с.

Намсараев Б. Б. Минеральные источники и озера Южной Бурятии / Б. Б. Намсараев, Э. В. Данилова, Д. Д. Бархутова, В. В. Хахинов; отв. ред. А. Б. Иметхенов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. – 78 с.

Шагжиев К. Ш. Современное состояние и перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия / К. Ш. Шагжиев, В. А. Бабинов, А. В. Мантатова, С. Б. Жигмитова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. – 169 с.

Шагжиев К. Ш. Экологическая паспортизация памятников природы Республики Бурятия / К. Ш. Шагжиев, Э. Н. Елаев, В. А. Бабинов, В. Н. Черных, А. Ю. Гармаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. – 163 с.

Babikov V. A. Development of medical and improving tourism in the republic of Buryatia / V. A. Babikov, O. K. Maladaeva, T. B. Tsyrendorzhieva, Ch. B. Urbanova // Opportunities For Development of tourism Regional Studies of Siberia and Neighboring Areas. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2018. – Vol. 204.

И. А. Кауров
*аспирант Байкальского института природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ*
С. Ш. Жамбалова
*начальник отдела координации и управления развитием туризма Минис-
терства туризма Республики Бурятия, г. Улан-Удэ*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье рассмотрена динамика развития туристской отрасли Республики Бурятия за 2005–2017 гг.

Ключевые слова: туризм, туристский поток, платные услуги, коллективные средства размещения, туроператор, турагент.

I. A. Kaurov
*graduate student of Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude*
S. Sh. Zhambalova
*Head of the Department for Coordination and Management of Tourism De-
velopment of the Ministry of Tourism of the Buryat Republic, Ulan-Ude*

CURRENT STATE AND TRENDS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article discusses the dynamics of the development of the tourism industry of the Republic of Buryatia for 2005–2017.

Keywords: tourism, tourist flow, paid services, collective accommodation facilities, tour operator, travel agent.

В последние годы появился целый ряд тематических и эмпирических исследований, посвященных проблематике развития туризма на региональном уровне [Леонидова 2018; Максанова 2012; Ружинская 2018]. Данная статья, в которой рассматривается современное состояние и тенденции развития туризма в Республике Бурятия, относится к числу исследований, позволяющих диагностировать современное состояние развития туризма в регионах России, выявить текущие тенден-

ции и разработать предложения по повышению конкурентоспособности туристского продукта территорий. В статье использованы информационные и статистические данные, размещенные на сайте министерства туризма Республики Бурятия [Официальный сайт...].

В 2018 г. по туристическому потенциалу Республика Бурятия занимала 14 позицию в стране [РАЕХ]. В пространственной структуре российского туристского рынка Бурятия представлена в составе перспективного туристского укрупненного инвестиционного проекта «Байкал» с тематической специализацией «организованный экологический туризм» [Распоряжение Правительства...].

В республике зарегистрировано 30 организаций, включенных в Единый федеральный реестр туроператоров и специализирующихся на международном въездном и внутреннем туризме. Услугами по организации выездных туристических поездок занимаются туристические агентства, которые взаимодействуют с крупными федеральными туристическими агентствами. В 2017 г. в Бурятии насчитывалось 85 туристических агентств, при этом за 10 лет их количество увеличилось практически в 2 раза (табл. 1).

Таблица 1

Количество туристических агентств в Республике Бурятия

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество турагентств	41	41	58	48	57	42	42	50	81	80	85

С того момента, как туризм в Бурятии был признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития (2005 г.), наблюдается устойчивая положительная динамика основных показателей развития сферы.

В 2017 г. количество обслуженных туристов увеличилось по отношению к 2005 г. в 7,1 раза и достигло 1165,8 тыс. чел. (рис. 1). Среднегодовой темп роста количества обслуженных туристов в Республике Бурятия составляет 18,4 %.

В разрезе муниципальных образований лидирующие позиции по количеству обслуженных туристов занимают г. Улан-Удэ, муниципальные образования «Тункинский район», «Иволгинский район», «Кабанский район», «Баргузинский район», «Селенгинский район» (рис. 2).

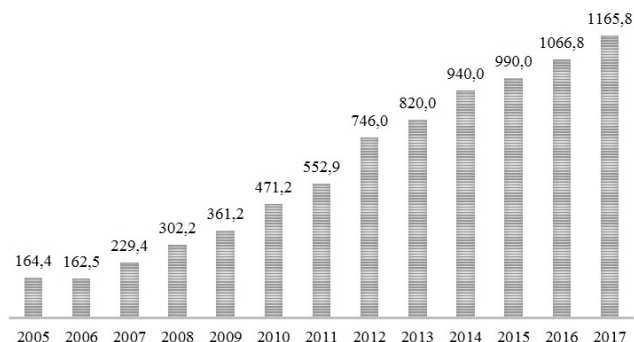

Рис. 1. Динамика туристского потока Бурятии за 2005–2017 гг., тыс. чел.

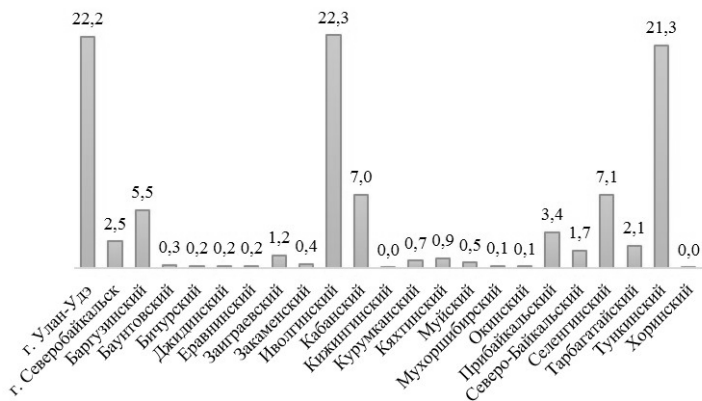

Рис. 2. Распределение количества обслуженных туристов среди муниципальных образований Республики Бурятия, тыс. чел.

Следует отметить, что региональный опыт организации статистического наблюдения в сфере туризма основывался на использовании данных официальной статистики и регулярных статистических обследований, позволявших определить реальные объемы и направленность турпотоков на территории республики для формирования предложений по развитию приоритетных туристских территорий, проектным мощностям, объемам инвестиций, занятости [Максанова, Дамбуева 2016].

С 2018 г. особенностью как федерального, так и регионального статистического учета стало то, что турпоток определяется как совокупность численности размещенных граждан России в коллективных средствах размещения (всеми хозяйствующими субъектами) и числен-

ности туристов из стран дальнего и ближнего зарубежья, въезжающих в Российскую Федерацию [Распоряжение Правительства...].

В 2017 г. численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, увеличилась по отношению к 2005 г. в 2,3 раза и достигла 389,9 тыс. чел. (рис. 3).

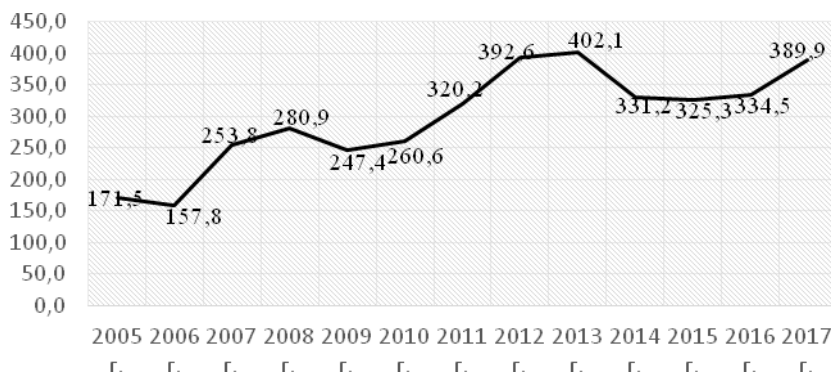

Рис. 3. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения в 2005–2017 гг., тыс. чел.

Доля иностранных туристов, посетивших республику в 2017 г., составила 5,4 %, или 63,3 тыс. чел.

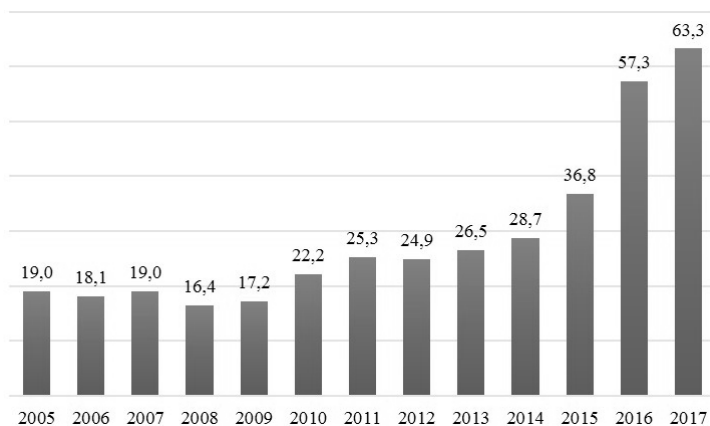

Рис. 4. Динамика количества иностранных туристов в Республике Бурятия за 2005–2017 гг., тыс. чел.

География въездного туризма обширна, охватывает 108 стран. Среди иностранных туристов наибольшую долю туристов составляют граждане Азиатско-Тихоокеанского региона – 81,5, в т. ч. граждане Монголии – 44,9, Китая – 29, Южной Кореи – 6,0, Японии – 1,7, от 1 до 3 % приходится на туристов из стран Европы (рис. 5). Рост туристов из Монголии обусловлен введением 14 ноября 2014 г. безвизового режима с Монголией, а также изменением курса рубля.

Рис. 5. Структура иностранных туристов в Республике Бурятия в 2017 г., %

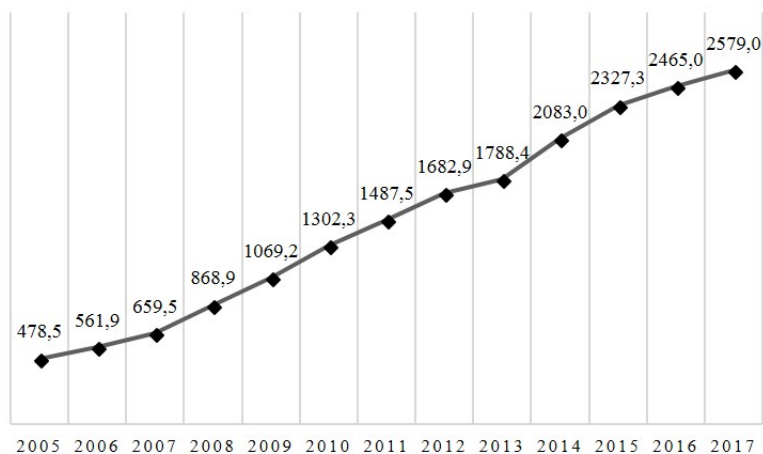

Рис. 6. Объем платных услуг, оказанных туристам, в Республике Бурятия за период 2005–2017 гг., млн руб.

За период 2005–2017 гг. объем платных услуг, оказанных туристам, увеличился в 5,4 раза и составил 2,6 млрд руб. (рис. 6), при этом темпы роста объема платных услуг превышали темп роста ВРП, о чем говорят данные из официальной статистической отчетности (рис. 7).

Таблица 2

Сравнение темпов роста ВРП Республики Бурятия с темпами роста платных услуг в сфере туризма за период 2007–2016 гг.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темп роста ВРП Республики Бурятия, %	117,2	116,1	97,2	110,2	115,1	107,2	107,4	105,4	108,8	98,2
Темп роста платных услуг в сфере туризма, %	117,4	131,8	123,0	110,6	115,3	130,2	118,9	110,3	108,8	107,3

Структура туризма в регионе по целям поездок в 2017 г. свидетельствует о преимущественно рекреационном характере посещений: 54 % всех прибывших в республику преследуют цели отпуска, досуга и отдыха; 10 % прибывают с целью лечения и оздоровления; 19 % – с деловыми и профессиональными целями (рис. 7). При этом следует отметить, что по сравнению с 2009 г. практически в два раза снизилась доля прибывающих (23,9 %) с целью лечения и оздоровления на фоне роста поездок с деловыми целями (19 %).

Как и в целом по стране, стойкую тенденцию к росту имеет внутренний туризм, составляя в структуре туристского потока 94,5 %. При этом следует отметить рост числа российских туристов практически из всех регионов России.

По продолжительности пребывания туристский поток распределен следующим образом (рис. 8):

- 70,3 % туристов прибывают на срок от 1 до 3 ночевок;
- 12,4 % на срок от 4 до 7 ночевок;
- 5,4 % на срок от 8 до 14 ночевок;
- 4,2 % на срок от 15 до 28 ночевок.

Перспективы развития туризма в Республике Бурятия тесно связаны с продвижением турпродукта республики на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Согласно прогнозу ЮНВТО, самый значи-

тельный рост произойдет в странах АТР, где ожидается почти 535 млн туристских прибытий в 2030 г. (+4,9 % в год). Доля стран АТР на мировом рынке туризма возрастет до 30 % в 2030 г.

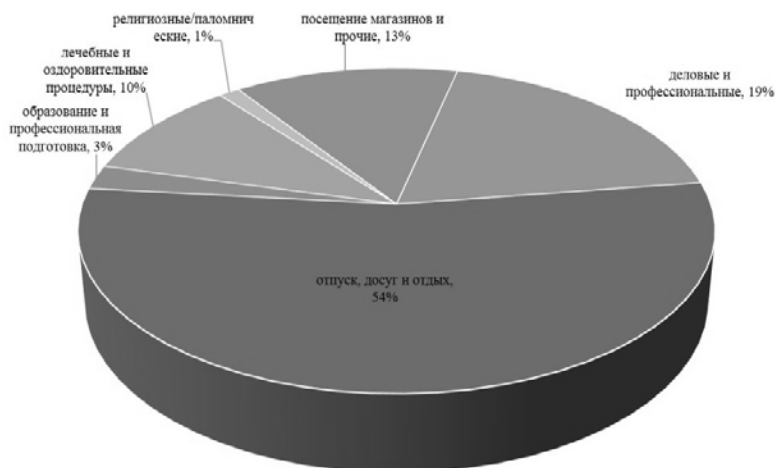

Рис. 7. Распределение туристов по целям прибытия, %

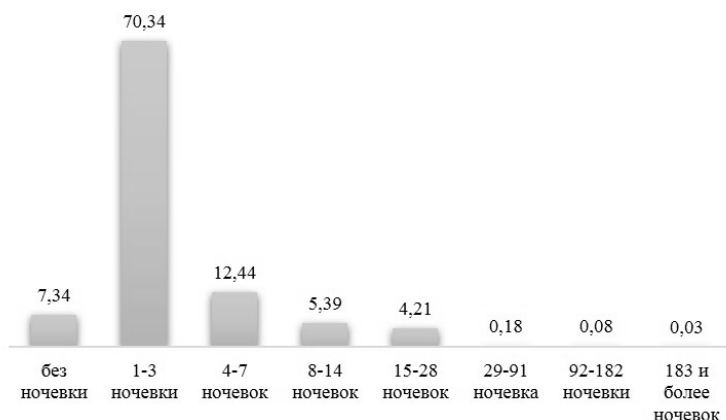

Рис. 8. Структура туристского потока по продолжительности пребывания, %

Считается, что туризм может дать серьезный импульс развитию региональной экономической интеграции между Россией, Китаем и Монголией [Давасурэн 2019].

Также традиционными направляющими рынками для Бурятии остаются европейские страны – Германия, Великобритания, Франция, Италия.

В связи с переориентацией на развитие внутреннего рынка ожидается прирост туристов из соседних регионов России, Москвы, Санкт-Петербурга, а также рост популярности индивидуального (самодеятельного) туризма.

Источники и литература

Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)”».

Давасурэн А. Россия – Монголия – Китай. Современное состояние регионального экономического сотрудничества трех стран: проблемы и пути решения / А. Давасурэн // Великий Чайный путь. – 2019. – № 1. – С. 10–11.

Леонидова Е. Г. Совершенствование информационного обеспечения сферы туризма региона / Е. Г. Леонидова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 3(23). – С. 18–23.

Максанова Л. Б.-Ж. Опыт государственного регулирования туризма в Республике Бурятия / Л. Б.-Ж. Максанова // ЭКО. – 2012. – № 9. – С. 13–23.

Максанова Л. Б.-Ж. Региональные подходы к совершенствованию системы статистики туризма / Л. Б.-Ж. Максанова, М. М. Дамбуева // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – №1(58). – С. 81–88.

Официальный сайт Министерства туризма Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://egov-buryatia.ru/minturizm/activities/operations_results/ (дата обращения: 11.03.2019).

Ружинская Л. А. Проблемы развития туристско-рекреационного комплекса Рязанской области / Л. А. Ружинская // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2018. – № 2(59). – С. 80–88.

РАЕХ: опубликован рейтинг регионов России с максимальным туристическим потенциалом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/releases/2019/Feb05>.

УДК 91(047.3(571.55))
ББК 913

A. В. Константинов
председатель ЗРО ВОО РГО, д.и.н., профессор кафедры истории,
Забайкальский государственный университет, г. Чита.
E-mail: konstant1956@mail.ru

Н. В. Помазкова
ученый секретарь ЗРО ВОО РГО, к.г.н., н.с., Институт природных
ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита.
E-mail: zorgo-chita@mail.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВОО «РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» В 2015–2019 гг.

В статье приводятся сведения о деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в 2015–2019 гг.

Ключевые слова: Забайкальский край, Чита, Русское географическое общество, Забайкальское региональное отделение.

A. V. Konstantinov
Chair of Transbaikal regional branch of the All-Russian non-government or-
ganization “Russian Geographical Society”, full professor of the History de-
partment, Transbaikal State University. E-mail: konstant1956@mail.ru

N. V. Pomazkova
Scientific secretary of Transbaikal regional branch of the All-Russian non-
government organization “Russian Geographical Society”, Ph.D. Institute of
natural resources, ecology and cryology of the Siberian Department of the
RAS, Chita. E-mail: zorgo-chita@mail.ru

ABOUT THE ACTIVITIES OF THE TRANSBAIKAL REGIONAL BRANCH OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN 2015–2019 YEARS

The article contains materials on the work of the Transbaikal regional branch of the All-Russian non-government organization “Russian Geographical Society” for the years of 2015–2019.

Keywords: Transbaikal territory, Chita, Russian Geographical Society, Transbaikal regional branch.

Забайкальское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (ЗРОВООРГО) имеет давнюю традицию публикации отчетов о своей деятельности, что позволяет делать работу общества открытым. В конце XIX – начале XX в. отчеты публиковались ежегодно, также имели место обобщающие отчеты. Традиция их публикации была возобновлена в 2014 г.: очередной отчет был опубликован в 133-м выпуске «Записки Забайкальского отделения Русского географического общества», посвященного его 120-летию. В нем содержались сведения о работе отделения за 2010–2014 гг. И отчеты конца XIX – начала XX в., и современные являются важным источником о деятельности отделения РГО. В данном материале приводятся данные о работе отделения в 2015–2019 гг.

Предыдущий отчет председателя А. В. Константинова о деятельности отделения был заслушан 27 марта 2015 г. на общем собрании. По итогам обсуждения доклада принято решение признать работу отделения удовлетворительной. Председателем Забайкальского регионального отделения вновь был избран д.и.н., профессор кафедры истории ЗабГУ Александр Васильевич Константинов. В новый состав совета отделения вошли 15 чел.

Важно отметить, что отделение зарегистрировано как юридическое лицо, имеет свой лицевой счет в банке. В соответствии с требованиями регулярно сдаются отчеты в различные контролирующие организации. Обладание статусом юридического лица, наличие счета создает возможность для расширения поля деятельности (договорная, грантовая и т. д.). В 2019 г. юридически оформилось Агинское отделение ЗРО ВОО РГО, хотя де факто оно существует как Агинский отдел с 1964 г. Его председателем избран Б. Ц. Батомункин. Состав отделения пополнился новыми членами.

Отделение координирует свою деятельность с различными ведомствами и организациями Забайкальского края. Соглашения о сотрудничестве заключены с Забайкальским государственным университетом, Главным управлением МЧС по Забайкальскому краю, Государственной лесной службой Забайкальского края, Институтом природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, МБУ ДО «Детский оздоровительно-образовательный центр детско-юношеского туризма и краеведения», ГОУ ДО «Детско-юношеский центр», МОО «Общество образовательного и творческого досуга “Игры будущего”». Партнерами Забайкальского отделения, оказывающими организационную помощь,

все эти годы являются Клуб любителей внедорожников «Диверсант», ООО «Востокгеология», ООО «Хиагда», Государственный биосферный заповедник «Даурский», Краевая научная библиотека им. А. С. Пушкина. Поддерживается связь с соседними региональными отделениями РГО – Иркутским, Бурятским, Амурским.

Многие члены общества входят в различные общественные советы, образованные при краевых (городских) министерствах, ведомствах, организациях (общественный совет по туризму, общественный совет при министерстве природных ресурсов, общественный совет при министерстве образования, науки и молодежной политики, совет по вопросам истории и культуры при администрации городского округа «г. Чита» и т. д.).

По вопросам координации деятельности отделение постоянно поддерживает связь с Исполнительной дирекцией РГО. Активисты отделения принимали участие в интерактивных совещаниях, организуемых исполнительной дирекцией. Ежегодно составляются планы работы, предоставляются информационный и финансовый отчеты. В ноябре 2015 г. делегаты отделения – А. В. Константинов, Б. Ц. Батомункин, Р. А. Филенко приняли участие в работе XV съезда РГО в г. Москве. Принятая на съезде новая редакция устава общества и стратегия его развития были доведены до сведения членов отделения.

Общество и его члены осуществляют свою деятельность по нескольким ключевым направлениям: научная и исследовательская, образовательная и информационно-просветительская, природоохранная; также проводятся археологические исследования, развивается научный, экологический и познавательный туризм, осуществляется экспертная и аналитическая деятельность.

В ежегодных планах отделения имеются мероприятия, которые стали традиционными. Среди них ежегодная молодежная научная сессия, посвященная Дню науки на базе ИПРЭК СО РАН, географические чтения: «Встреча путешественников»; Восхождение на гору Палласа; Географический диктант; археологический лагерь «Юный археолог». Эти мероприятия вызывают интерес общественности, отклик в СМИ. Встречи путешественников проходят в октябре в краевой научной библиотеке им. А. С. Пушкина. В 2018 г. состоялась юбилейная XX встреча. Отмечается Всемирный день воды: 22 марта ежегодно на горе Палласа собирается значительное количество участников из Читы и Забайкальского края.

С 2015 г. действует площадка по проведению Географического диктанта на базе ЗабГУ при активном содействии кафедры географии. В 2018 г. удалось значительно расширить аудиторию участников. Диктант прошел на более чем 70 площадках в различных учебных заведениях и военных частях Забайкальского края. Ежегодно при Чикойской археологической экспедиции благодаря содействию Забайкальского детско-юношеского центра (ЗДЮЦ), ЗабГУ, а с 2019 г. и национального парка «Чикой» в устье р. Менза организуется лагерь «Юный археолог» для ребят из Читы и Красночикойского района.

Отделение принимает участие в проведении ежегодной краевой акции «Охранять природу – значит любить Родину», направленную на работу со школьниками. В рамках этой акции отделение проводит конкурс фотографий «Эковзгляд». Ежегодно более 200 работ школьников из разных районов Забайкальского края оцениваются жюри конкурса. Победители награждаются именными грамотами и призами. Наиболее активны школьники Кыринского, Балейского, Приаргунского районов.

Продолжена издательская деятельность отделения. В 2015 г. вышел 134-й выпуск издания «Записки Забайкальского отделения Русского географического общества». Он содержал материалы конференции (V Кузнецовские чтения), посвященной 120-летию Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова (г. Чита, 14–16 апреля 2015 г.). В 2016 г. вышел 135-й выпуск – «Географические исследования пригранично-периферийных районов в рыночных условиях». «Записки» в эти годы издавались совместно с Забайкальским государственным университетом, Институтом природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Забайкальским краевым краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова. В 2019 г. подготовлен 136-й выпуск, посвященный 125-летию отделения.

Члены Забайкальского отделения были в числе организаторов конференций: «Географические исследования пригранично-периферийных регионов в рыночных условиях» (26–28 октября 2015 г.); «Чита: История. Наследие. Перспективы» (18–19 мая 2016 г.), 56-я археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (РАЭСК-56, 23–26 марта 2016 г.); «Экология водоемов-охладителей ТЭЦ» (13–16 сентября 2017 г.); «Географические исследования в Забайкалье» (29 марта и 3 апреля 2019 г.). Всего в конференциях, организованных при участии общества, приняли участие более 400 чел., по итогам были изданы материалы конференций.

В 2019 г. отделением был поставлен вопрос перед Министерством образования, науки и молодежной политики о низком качестве учебных пособий, выпущенных в рамках курса «Забайкаловедение». В итоге совместно с министерством и Институтом развития образования Забайкальского края были найдены пути решения этой проблемы. Члены общества выступают в роли научных редакторов и авторов учебных пособий по региональной истории, географии, экологии, ботанике. Тем самым обеспечивается качественный уровень подготовки учебных пособий.

Члены отделения участвуют в жюри муниципальных этапов краевых конкурсов «Юные исследователи Забайкалья» «Шаг в науку», «Параллели Забайкалья» и пр.

Экспедиционная деятельность отделения. Члены отделения ежегодно отправляются в экспедиции, отчеты о которых они предоставляют либо на «Встрече путешественников», либо в виде индивидуальных публикаций. Среди наиболее знаковых можно отметить экспедицию со школьниками в Монголию по пути палеонтолога И. А. Ефремова в 2015 и 2017 гг. (рук. А. В. Филинов); «Степную экспедицию РГО» в августе 2017 г., в рамках которой Забайкальский край (Ононский, Борзинский, Агинский, Могойтуйский, Кыринский, Нерчинский, Читинский районы, Даурский заповедник, Агинский краеведческий музей) посетил академик, вице-президент РГО, директор Института степи УрО РАН А. А. Чибилев.

В 2015–2018 гг. были проведены экспедиционные археологические работы на территории Успенской церкви в с. Калинино и в 2019 г. на территории Нерчинского острога в с. Михайловка (Нерчинский район) (рук. А. В. Константинов). В исследованиях также приняли участие геофизики ИПРЭК СО РАН и Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН (рук. к.г.-м.н. В. В. Оленченко). Интересные результаты были получены при археологических работах на памятнике палеолита Сахюрта в рамках работ по гранту РГО «Вулканические области Забайкалья и древний человек» 2015 г. (рук. П. В. Мороз).

Также благодаря поддержке отделения проведена экспедиция в Чернышевский район для обоснования создания учебно-научного стационара «Кулинда» (рук. к.г.н. Н. В. Помазкова, 2017 г.). А в 2018 г. при спонсорской поддержке – палеонтологическая экспедиция в падь Кулинда с целью изучения остатков динозавра (рук. д.б.н. С. М. Синица). Совместно с Забайкальским краевым краеведческим музеем

им. А. К. Кузнецова были организованы этнографические экспедиции по Красночуйскому (2015, 2016 гг.) и Кыринскому (2018 г.) районам (рук. к. и. н. Н. Н. Константинова). Все эти работы имеют большое научное значение, способствуют сохранению природного и историко-культурного наследия, содействуют просвещению населения.

Члены общества многократно отзывались на предложения различных ведомств для предоставления помощи в организации походов выходного дня, познавательных экскурсий и т. д. Так, например, откликаясь на просьбу дирекции пригородного железнодорожного сообщения, в декабре 2018 г. была организована экскурсия «Пик Транссиба» на ст. Тургутуй, в которой приняло участие 250 чел. Совместно с семейным конноспортивным клубом «Кони ветра» в августе 2018 г. был организован конный поход по маршруту Засопка – Дворцы (55 км) (рук. Р. А. Филенко).

Наиболее широко представлена природоохранная деятельность. Активисты отделения участвуют в создании ряда особо охраняемых территорий (национальный парк «Кодар», учебно-научный стационар «Менза», государственные заказники «Верхнеамурский», «Среднеаргунский», «Джилинский»). Активисты отделения принимают участие и поддерживают экологические акции по уборке территорий. Так, отделение поддержало инициативу движения «Чистые игры» – командные соревнования по сбору и сортировке мусора (координатор А. Емельянова, волонтерский отряд ЗабЖД «Дорога добра»). Начиная с 2017 г. проведено шесть таких игр, в т. ч. и в районах края.

При поддержке или инициативе членов общества проводились открытые массовые мероприятия: дни научного кино на базе Медицинской академии (9–11 ноября 2015 г.); презентация фильма «Заповедное ожерелье Байкала» (11 июня 2015 г.); доклад Н. А. Атутовой о поездке в национальный парк «Глэшиер» (США), о водораздельных точках мира; презентация монографии В. М. Булаева «Очерки социально-демографической ситуации в России»; открытая лекция путешественника А. Стрелкова «Путешествие в страну снегов – Тибет» (18 января 2017 г.); круглые столы «Перспективы развития туризма на Арахлейских озерах» (26 июля 2017 г.), «Экологический туризм в Забайкальском крае» (27 сентября 2017 г.); открытый показ фильма «Отцы и дети. Испытание» о путешествии в Монголию (9 мая 2018 г.); открытая лекция Р. Устинова о путешествии в Латинскую Америку (апрель 2019 г.) и пр.

Деятельность отделения во многом направлена на популяризацию и развитие туризма в крае: организация походов, круглых столов с представителями органов власти и общественностью, встреч с путешественниками. Кроме того, на средства, полученные в рамках Гражданского форума был издан путеводитель «Сухотинский геоархеологический комплекс» (научный путеводитель по палеолитическим памятникам, автор Е. А. Филатов, 2015 г.). Забайкальское отделение поддержало инициативу Томского областного отделения РГО по организации туристического маршрута «Золотое кольцо Сибири». В июне 2018 г. в Читу приезжали представители отделения Ю. Ю. Калюжная – член комиссии РГО по развитию туризма, Е. Ковалевский – известный путешественник. Томичи встречались с представителями общества, руководителями министерств (МОНиМП, МинВЭСТ), имели возможность познакомиться с туристическими возможностями Читы и Забайкальского края. В беседах им были высказаны наши замечания по проекту. Также в рамках этого проекта в октябре Читу посетил Заслуженный путешественник России И. Кужеливский, который несколько раз выступал перед учащимися и студентами, а также на очередной «Встрече путешественников» в краевой научной библиотеке им. А. С. Пушкина.

В 2019 г. по просьбе МинВЭСТа велась работа по редактированию изданий «Путеводитель. Забайкальский край» и «Чита. Туристическая карта». В результате в тексты и карту внесено значительное количество исправлений и дополнений.

Большое количество мероприятий просветительского характера проводится среди школьников и студентов в рамках поддержки Фондом президентских грантов. Отделение ежегодно участвует в различных грантовых конкурсах, конкурсах субсидий регионального и муниципального уровня по направлениям основной деятельности. В числе выигранных Забайкальским отделением президентских грантов:

- «Квест-технология как средство популяризации школьных лесничеств Забайкальского края» (рук. И. В. Радецкая), 2017 г.;
- «“Лесториум” развивающее инновационное пространство для членов школьного лесничества» (рук. И. В. Радецкая), 2018 г.;
- «Эстафета школьных экспедиций» (рук. О. А. Кузикова), 2019 г.;
- медиагрант РГО: «Народные промыслы и ремесла Восточной Сибири» (рук. М. И. Гомбоева), 2018 г.

За каждым этим проектом стоит большая работа его руководителя и всех участников. По каждому из них проведены десятки мероприятий

со значительным охватом учащихся. Так, по президентскому гранту в 2017 г. охвачено более 4200 чел., около 1000 школьников привлечены в ряды движения школьных лесничеств в Забайкальском крае. Все проекты, получившие гранты, имеют преимущественно просветительский характер. Следует отметить, что в апреле 2019 г. И. В. Радецкая стала участницей заседания Попечительского совета Русского географического общества под председательством В. В. Путина в Санкт-Петербурге, где представила результаты реализации проекта «Квест-технология как средство популяризации школьных лесничеств Забайкальского края».

В 2019 г. впервые члены отделения приняли участие в международной смене палаточного детского лагеря «Параллели Забайкалья», организованного Забайкальским детско-юношеским центром. В рамках лагеря был проведен «День РГО», прошли лекции и мастер классы (Р. Е. Филенко, Е. А. Василенко, Т. В. Горошко, С. В. Цыренжапов). А в рамках Всероссийской акции для воспитанников детских домов «География – детям» членами отделения проведено выездное мероприятие для Карымского детского дома.

В 2017 г. на внешней торцевой стене корпуса ЗабГУ, выходящего на ул. Чкалова, появилось граффити, изображающее выдающегося забайкальца-путешественника Г. Ц. Цыбикова. Это стало возможным благодаря инициативе и финансированию со стороны Исполнительной дирекции РГО, но потребовало значительных усилий со стороны отделения. К сожалению, продолжить инициативу по созданию подобных панно на других зданиях города не удалось.

В 2018 г. у здания государственного архива Забайкальского края установлен памятник А. К. Кузнецову – одному из организаторов ЧО ПО ИРГО, правопреемником которого является ЗОРГО, директору Читинского музея географического общества. Также краевой научной библиотекой им. А. С. Пушкина к 125-летию отделения подготовлена выставка «Связь времен и поколений: к 125-летию ЗОРГО» (рук. О. А. Теплова). А к юбилею отделения (2019 г.) и Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова (2020 г.) Н. Н. Константиновой подготовлена к изданию монография «Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы)», в которой значительный объем посвящен деятельности отделения и музея географического общества.

УДК 94(517.53)
ББК 63.3(2Р54)

М. А. Мелешевич
заведующая историко-краеведческим музеем им. И. В. Бабушкина,
г. Бабушкин. E-mail: muz.babushkin2016@yandex.ru

БАБУШКИН – ГОРОДОК НА БАЙКАЛЬСКОМ МЫСУ

В статье рассмотрена история создания и развития небольшого городка на юге Бурятии, судьба которого тесно связано с Транссибом и Чайным путем.

Ключевые слова: история, г. Бабушкин, оз. Байкал, краеведение.

М. А. Meleshevich
Head of the Museum of Local History after named I. V. Babushkin,
Babushkin. E-mail: muz.babushkin2016@yandex.ru

BABUSHKIN – TOWN ON THE BAIKAL CAPE

The article discusses the history of the creation and development of a small town in the south of Buryatia, the subordinate of which is closely connected with the Trans-Siberian Railway and the Tea Road.

Keywords: history, Babushkin, Lake Baikal, local history.

Расположенный на пологом байкальском мысу, г. Бабушкин с трех сторон омывается водами великого озера. Байкал – уникальное явление на нашей планете. Этому самому глубокому и чистому пресноводному водоему Земли нет равных в мире по возрасту, запасам и свойствам питьевой воды, многообразию органической жизни. Байкал славится неповторимой, удивительной красотой природы, не оставляющей никого равнодушным.

Воздух чистый и свежий, насыщенный лесными и морскими запахами. Нет дыма и смога – спутников больших городов – на продуваемом всеми ветрами байкальском мысу. В районе памятника промышленной архитектуры – маяка, являвшегося важным элементом навигации байкальских ледоколов, существует уникальная природная зона отдыха. Рельеф местности, созданный самой природой, является местом притяжения для жителей и гостей города. Вдоль берега протянулся пляж с песочком, камешками, зеленой травой и прибрежными волнами.

Район Байкала отличается большой суммарной продолжительностью солнечного сияния. Самым «теплым» местом зимой на Байкале является район г. Бабушкина. В озере водятся уникальные виды рыб, байкальская нерпа – один из трех пресноводных видов тюленей в мире. На Байкале живут 236 видов птиц. В таежных лесах вокруг Байкала обитают медведи, олени, лоси, маралы и множество разных видов пушных зверей, самым знаменитым из которых является соболь. Прибрежные леса представлены пихтово-кедровыми и лиственнично-сосновыми деревьями, березой, ольхой, рябиной, черемухой, осиной и другими видами. Среди кустарников – багульник, смородина, малина, жимолость. В таежных распадках обилие ягод черники, смородины, малины, брусники, клюквы.

В Байкале обитают около 2800 видов и разновидностей растений и животных, 70 % которых являются эндемиками, т. е. обитают только в этом водоеме. Такое обилие живых организмов объясняется большим содержанием кислорода во всей толще байкальской воды. Берега озера исключительно живописны. Просторные заливы, уютные бухточки, высокие скалы, уходящие круто в глубину, громадные камни и мелкая галька, блестящая гладь озера или ревущие волны прибоя – все это Байкал.

Удобная транспортная схема делает легкодоступными все рекреационные зоны. Большая Байкальская тропа – система экологических троп вокруг озера позволяет путешественникам насладиться уникальными панорамами природы. Автомобильный, водный, железнодорожный и воздушный транспорт позволяет добраться до самых глухих и отдаленных районов байкальской Бурятии.

Но так было не всегда. Район оз. Байкал только в XVII в. стал доступным для путешественников, когда первые казачьи отряды стали пробиваться сквозь глухую тайгу и преодолевать сибирские водные преграды...

Краткие сведения о мысовском поселении. Село Мысовое, г. Мысовск с 1902 г., расположился на ярко выраженном байкальском мысе и узкой террасе между предгорьями Хамар-Дабана и побережьем оз. Байкал при устье небольшой рч. Мысовки. Местность здесь слегка холмистая, с крутым уклоном к озеру. Климат умеренный, с мягкой снежной зимой и прохладным влажным летом.

По своему географическому положению Мысовск находился на перепутье гужевых, водных и железных дорог, что сказалось на его исто-

рии, богатой событиями. «Ворота в Забайкалье» – так издавна называли эти места.

В XIX в. две дороги сходились в Мысовске: Кяхтинский (Удунгинский) тракт из Кяхты в Мысовую и Кругобайкальский тракт – из Иркутска на Амур. По этим дорогам шла торговля чаем, шелком, кожей и другими товарами между Китаем и русскими купцами, а также перегонялся скот из Монголии на мысовские скотобойни. Эти торговые пути, а также водная переправа через Байкал обеспечивали всю Сибирь необходимыми товарами. До проведения железной дороги с. Мысовое было небольшим по численности населения, но тем не менее имело важное значение как паромная пристань и почтовая станция в начале тракта за Байкалом.

С проведением железной дороги с. Мысовое стало быстро разрастаться, превратившись в большой поселок, преобразованный в 1902 г. в безуездный г. Мысовск Селенгинского уезда с упрощенным управлением. Железнодорожные перевозки способствовали закрытию почтовых трактов на Верхнеудинск и Кяхту: дороги были заброшены, мосты разрушились, и тракты очень быстро стали почти непроезжими. Мысовск потерял значение как оживленный торговый центр Селенгинского уезда.

История возникновения села Мысового. Вторая половина XVI и весь XVII в. – это время активного продвижения русских от уральских гор все дальше на Восток. Землепроходцы – служивые казаки, торговцы и промышленники – первые русские люди, появившиеся в Сибири, продвигались по водным путям и волоком между ними Сибирским тесом.

Во второй половине XVII в. закладываются первые остроги и строятся города: в 1661 г. заложен Иркутск, в 1666 г. – Верхнеудинск. Построены Селенгинский и Кабанский остроги, Посольский и Селенгинский монастыри. Посольский монастырь был основан в 1661 г. по указу царя Федора Алексеевича, где через 20 лет был построен храм на месте гибели посольской миссии Ерофея Заболоцкого, его сына Кириллы и охраны.

В это же время в районе нынешнего г. Бабушкина, на равнинном мысу Байкала, и появились постройки первых постоянных местных жителей – заимки рыбаков, охотников-соболевщиков и казацкое зимовье. С началом строительства главного Сибирского тракта, а позднее Кругобайкальского тракта как составной части Сибирского, на месте

будущего Мысовска возросло количество жилых строений, к ним прибавились землянки и времянушки строителей дороги.

Кругоморский экипажный путь, построенный ссыльными поляками за период с 1865 по 1867 г по южному побережью Байкала от Култук до Посольского монастыря протяженностью в 279 верст, насчитывал несколько почтовых станций, в т. ч. таких, как Култукская, Муринская, Снежинская, Выдринская, Переемная, Малиновская, Мишихинская, Мысовая, Боярская, Посольская.

Развитие села Мысового. Чтобы привлечь новых жителей на вновь образованные почтовые станции, переселенцам выдавали пособие в тысячу рублей и освобождали от налогов на три года. Вследствие этого на почтовой станции Мысовой поселились семьи Низовцева, Турובה, Суворова и Власова.

В начале 70-х гг. XIX в. на Байкале образовано «Байкальское пароходство», построены пристани в Мысовом, Боярском и Ключевском поселениях. Вместе с ранее построенной пристанью в Посольском и селом Лиственничным на Иркутском побережье установлено постоянное и срочное сообщение через оз. Байкал. Позднее перевозки осуществляло товарищество Кяхтинского пароходства.

Все ближайшие речки, в т. ч. и рч. Мысовка, а также земли села принадлежали иркутскому архиерейскому дому. Арендовать землю могли только богатые крестьяне, уже из рук которых мысовчане покупали рыбу.

В 1886 г. в с. Мысовом построена специальная пересыльная тюрьма. В повинность местным жителям входило содержание арестованных и переправка их до следующей станции – Большереченской.

Село тянулось рядами домов вдоль Купеческого торгового и Кругобайкальского почтового трактов, всего 72 двора, в которых проживало более 300 жителей. В восточной части располагались государственные учреждения – здание этапа, почтово-телеграфная контора, почтовая станция; неподалеку от паровой пристани – метеорологическая будка с флюгером, гостиница и церковь.

Занятия местных жителей. По правилам, выработанным в 1896 г., в селе не разрешали селиться евреям и поселенцам. Все жители должны были участвовать в содержании сельского правления. Земледелием местные жители не занимались вследствие отсутствия чистых от леса мест и трудностей разработки земли, бывшей под лесом. Главными занятиями для местных жителей были рыбная ловля, пушной промысел.

сел, охота, сбор орехов, черемши, ягод и грибов. Ягоды в окрестностях Мысовой было очень много, и этот промысел считался выгодным. Существовало даже мнение, что с течением времени ягодный промысел ляжет в основу развития здесь ягодного садоводства и консервирования сырья.

Многие жители обслуживали чайную торговлю, работая в многочисленных мастерских и на извозе. Было организовано кожевенное производство, скотобойня, гончарный завод, снабжавший население разнообразной глиняной посудой, несколько кирпичных сараев. Процветала торговля.

С началом железнодорожного строительства в 1895 г., когда на постройку дороги приехало много людей из центральных регионов России, в Мысовом было открыто много новых торговых лавок, построены жилые и доходные дома.

С постройкой железной дороги арестантов стали возить поездами, поэтому освободившееся здание пересыльной тюрьмы передали под «Общественное собрание». Служащие железной дороги проводили там свободное время – спектакли, хоровое пение, игра в шахматы, елки и маскарады, читали и смотрели кино. Жители любили зимой кататься с гор, на масленицу – на лошадях, а с Пасхи до Троицы – на каруселях. Летом играли в городки, бабки, лапту, играли на балалайках.

Мысовая – станция Транссиба. Станция Мысовая, образованная в 1895 г. с началом железнодорожного строительства, являлась конечным западным пунктом строившейся Забайкальской железной дороги и, одновременно, конечной восточной границей Кругобайкальской железной дороги.

Рельсовый путь пришел в Иркутск в августе 1898 г., и с этого времени началась доставка грузов для Забайкальской дороги в Иркутск. В первую очередь это были рельсы и крепления. Грузы были доставлены в Мысовую во время навигации через Байкал, и с мая 1899 г. началась укладка рельсового пути от ст. Мысовой на восток, законченная на отметке 368 км 16 декабря 1899 г.

В октябре 1899 г. начались строительные работы на восточном участке Кругобайкальской железной дороги от ст. Мысовой в сторону Танхоя, и уже к августу 1903 г. поезда пошли из Мысовой до Танхоя.

На ст. Мысовой располагалось оборотное депо для отстоя и мелкого ремонта паровозов. Здесь же они экипировались углем и водой, менялись паровозные бригады. Имелись врачебный пункт, школа, таможен-

ная застава. К северо-востоку от депо были пристроены водоемное и водоподъемное здания. Воду качали по трубопроводу с оз. Байкал.

На всем пространстве между железной дорогой и кромкой берега оз. Байкал были разбросаны жилые дома, бараки, склады, амбары, навесы. В Мысовой имелось три пристани: Кяхтинская, Немчинова и пристань железнодорожной паромной переправы.

На берегу озера неподалеку от поворотного круга стояли гостиница и здание церкви, а восточнее располагались кладбище и угольные склады. Вокруг города все земли были разбиты на участки и продавались с торгов в арендное использование.

С приходом в Мысовск железной дороги стала заметно меняться к лучшему жизнь людей. Пришла культура, стало больше образованных и просвещенных специалистов, привнесших в эти суровые таежные края тягу к новым знаниям, хорошие манеры, благотворительность.

В годы первой русской революции г. Мысовск оказывается в центре драматических событий, связанных с деятельностью карательных экспедиций, расстрелявших на нашей станции «бунтовщиков», в т. ч. ближайшего соратника В. И. Ленина – Ивана Бабушкина. В его честь в январе 1941 г. Мысовск переименован в г. Бабушкин.

Ледокол на Байкале. Конец XIX и начало XX в. ознаменовались в истории Сибири событием мировой важности – строительством Транссибирской магистрали. Европейские газеты писали по этому поводу, что «после открытия Америки и сооружения Суэцкого канала история не отмечала события более выдающегося и более богатого прямыми и косвенными последствиями, чем постройка Сибирской железной дороги длиной 9288 км».

Построенный путь открывал дорогу сбыту промышленной продукции на сибирском рынке и вывозу оттуда сырья. Внешняя политика Российского государства требовала укрепления позиций на Дальнем Востоке как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Строительство магистрали началось в 1891 г., причем одновременно с двух концов: от Челябинска к Иркутску и от Владивостока до Мысовой.

Строительство Транссиба на разных его участках шло с большой скоростью, однако один из участков дороги – будущая «Кругобайкалка» – поставил перед строителями магистрали задачу особой важности. Сложнейший рельеф местности вокруг древнего озера: скалы, уходящие отвесно в глубину, ручьи, реки, суходолы, таежные заросли по-

требовали сооружения сотен металлических мостов, каменных виадуков и галерей, подпорных и улавливающих стен, волноломов и ряжей. Все эти гидротехнические сооружения требовали дополнительного времени и огромного вложения средств.

Чтобы Транссиб заработал бесперебойно, решено пустить через озеро мощный паром, могущий перевозить с одного берега на другой целые железнодорожные составы с грузами и пассажиров. Специальная изыскательская экспедиция определила места для пристаней на Байкале – бухту Лиственничную на западном берегу озера и Мысовскую бухту – на юго-восточном побережье. По водной глади расстояние между ними порядка 70 км. Такого рода переправ в России не было, поэтому пришлось использовать мировой опыт.

Примерная стоимость парохода для Байкала составила тогда 3 млн руб. (в пересчете на современные рубли это примерно 4 млрд). Важный и ответственный заказ получила английская кораблестроительная фирма «Амстронг, Уитворт и Ко». Надо сказать, что ледокол «Байкал» и построенный позднее ледокол «Ангара» стали национальной гордостью англичан, ведь «Байкал» по тем временам считался вторым в мире по грузоподъемности и размерам среди ледокольных судов.

Размеры судна впечатляли: длиной около 100 м и шириной 16 м, примерно с четырехэтажный дом. Паром развивал скорость до 20 км в час и мог ломать лед толщиной до 1 м. Расстояние от пристани «Байкал» до Мысовой он преодолевал за 4,5 часа. На нижнюю палубу на три железнодорожных ветки закатывали 25 груженных вагонов, паровоз, на второй палубе располагались каюты для 200 пассажиров и большой круглый зал (царский салон), а в трюмах можно было разместить еще 850 т грузов.

Для приема ледокола в Мысовой построена пристань, которая выдавалась в море на полкилометра. Дно значительно углубили, чтобы судно, тяжело груженое, с низкой осадкой не село на мель. Мысовская гавань представляла собой каменную дамбу, конец которой состоял из двух молов, раздвоенных наподобие вилки, в которую входил ледокол. К причалу шли железнодорожные рельсы, по которым паровоз вкатывал в трюм парома или вывозил железнодорожные составы.

Ныне сохранившийся сигнальный маяк – памятник промышленной архитектуры – до сих пор величаво стоит на байкальском берегу в Мысовой. Когда-то он, вместе со своим братом на иркутском берегу, был установлен в качестве навигационного ориентира для ледоколов. В

1900 г. на помощь «Байкалу» пришел второй ледокол – «Ангара», перевозивший 160 пассажиров и 250 т грузов. Он выполнял также вспомогательные функции при совместном плавании с главным ледоколом.

К концу 1905 г. «Кругобайкалка» была построена, но ледокол по-прежнему трудился до самой своей трагической гибели в августе 1918 г. Он перевозил срочные грузы и особо важных пассажиров. По «Кругобайкалке» паровоз тащился в течение полусуток, останавливаясь через каждые сорок километров для заправки водой и углем. За это время «Байкал» успевал сделать несколько рейсов с одного берега на другой.

За все время работы Байкальской железнодорожной паромной переправы в течение около 20 лет с одного берега Байкала на другой перевезены миллионы человек и миллионы пудов грузов тысячи наименований. Особыми грузами ледокола во время войны с Японией в 1904 г стали негабаритный миноносец весом в 295 т и другие миноносцы, миноноски различных типов и подводные лодки, часть которых имела разборную конструкцию. Некоторые модели имели собственные имена – «Петр Кошка», «Форель», «Кета» и др.

В годы Гражданской войны все имеющиеся суда на Байкале вошли в красногвардейскую Байкальскую флотилию. На носовую часть ледокола «Байкал» установили пушку и отправили его курсировать вдоль линии железной дороги. Последний свой бой ледокол-паром принял на рейде у ст. Мысовой. 16 августа 1918 г. он был расстрелян из пушек белочехами с захваченного ими парохода «Феодосий».

Один из снарядов попал в керосиновый бак, и начавшийся пожар охватил деревянную обшивку. После очередного попадания заклинило рулевое управление, и ледокол превратился в неподвижную мишень. На ледоколе началась паника, вся команда сбегала на пристань. Деревянная палуба с надстройками продолжали выгорать, затем занялись огнем и доски пристани. По свидетельству очевидцев, из разбитых иллюминаторов «Байкала» валил густой дым, судно горело ярким пламенем. В тот момент на ледоколе находилось 12 вагонов с продовольствием и военным снаряжением, 64 бочки смазочных и горючих материалов, вторая палуба была заполнена огромным запасом каменного угля в 60 тыс. пудов, на носу судна лежали снаряды и патроны.

В воспоминаниях запечатлен трагический момент гибели ледокола-парома «Байкал»: «Сухой, как порох, горит пароход, рвутся оставшиеся на носу снаряды и гранаты; как сухие орехи, лопаются патроны, еще

более усиливая силу огня. Самопроизвольно гудит гудок, напоминая рев лесного зверя. По коже пробегает мороз от этого жуткого зрелища». «Байкал» долго выгорал в продолжение нескольких дней, после чего на мели остался его металлический остов. В свое время существовало несколько версий дальнейшей судьбы корабля, в т. ч., что он был затоплен близ мысовского маяка. Однако документы и фотографии, а также показания многочисленных очевидцев и свидетелей событий последующих лет говорят о том, что корпус судна остался на плаву после пожара и, следовательно, не затонул. Он был выполнен из кованой сименс-мартеновской стали. Собранный из стальных двадцатимиллиметровых листов, он имел двойную обшивку, поэтому остался цел и невредим после пожара.

Какое-то время остов ледокола находился на мысовском берегу, после чего в 20-е гг. прошлого столетия он был отбуксирован ледоколом «Ангара» в порт «Байкал» и отправлен на переплавку в доменные печи Урала. Четыре паровых котла ледокола из 15 еще долго служили на кожевенном заводе и в котельной г. Иркутска.

Ледокол «Ангара» дожил до наших дней, сейчас он стоит на почетной стоянке Иркутского водохранилища в микрорайоне Солнечном и является музеем. Следует отметить, что «Ангара» – единственный из первых судов ледокольного типа, сохранившихся в России до наших дней.

Удивительная история торжества технической мысли, ярких грандиозных проектов освоения новых пространств Российского государства и трагические страницы истории времен Гражданской войны все еще будоражат умы и сердца потомков.

Г. Н. Мостовщикова

*Национально-культурная автономия поляков «Надежда», г. Кяхта, Россия.
САО «Надежда» – место работы. Член РГО. E-mail: galinamost@mail.ru*

ПОЛЯКИ В ТКО ПО ИРГО

В 2018 г. исполнилось 110 лет со дня отъезда из г. Троицкосавска первого Правителя дел ТКО ПО ИРГО Ю. Д. Талько-Грынцевича. Результатом его научной и общественной деятельности стало открытие Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества и краеведческого музея. Вклад его в антропологию, изучение археологии края неocenim. История музея хранит имена поляков, внесших вклад в становление и развитие музея, в пополнение его коллекций и публикацию Трудов о деятельности ТКО ПО ИРГО.

Ключевые слова: Кяхта-Троицкосавск, географическое общество, музей, научная деятельность, управитель дел, экспедиции, Труды, исследования, купечество, консерватор.

G. N. Mostovshchikova

*Nadezhda Insurance Company, Kyakhta Representative Office, Kyakhta.
Member of the RGS. E-mail: galinamost@mail.ru.*

POLES IN TKB OF THE IRGS

In 2018 110 years have passed since the departure of the first Ruler of the affairs of the TKB of the IRGS Yu. D. Talko-Gryntsevich from Troitskosavsk. The result of his scientific and social activities was the opening of the Troitskosavsk-Kyakhta Branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society and the local history museum. His contribution to anthropology, the study of the region archeology is invaluable. The history of the museum keeps the names of the Poles who have contributed to the formation and development of the museum, to the replenishment of its collections and to the publication of the Works of the TKO software of IRGS activities.

Keywords: Kyakhta-Troitskosavsk, geographical society, museum, scientific activity, case manager, expeditions, Works, studies, merchants, conservative.

В 1890 г. в г. Кяхте-Троицкосавске был основан краеведческий музей, и в 1894 г. открыто Троицкосавско-Кяхтинское отделение При-

амурского отдела Императорского Русского географического общества.

Как известно, в XIX в. в Троицкосавске-Кяхте проживало немало поляков, внесших весомый вклад в развитие экономики, культуры, науки, градостроительства, администрирования. Это были в основном высокообразованные люди с передовыми взглядами, инициативные, стремящиеся принести пользу городу, который называли «чайной столицей».

Многие из них были членами ТКО ПО ИРГО, вели глубоко исследовательскую, научную деятельность, проводили краеведческую работу, собирали различные данные по климату, природе, населению, археологии, флоре и фауне края. В истории РГО известны такие имена: Ю. Д. Талько-Грынцевич, В. С. и М. И. Молессон, К. В. Лессановский, М. В. Лисовский, Н. Г. Желвицкий, И. П. Михайловский, Н. Г. Титовский, С. И. Залеский, Х. В. Талько-Грынцевич, П. О. Матиясевич, С. А. Хамский, А. Ф. Губаревич-Радобыльский.

У истоков образования ТКО ПО ИРГО стоял поляк Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич, который приехал в Троицкосавск вместе с женой Кристиной по ходатайству бывшего градоначальника поляка по происхождению Александра Ивановича Деспот Зеновича в 1892 г. Шестнадцать прожитых лет врач Талько-Грынцевич отдал не только врачебной практике, но и становлению и развитию музея через географическое общество. Свою врачебную практику совмещал с научной и общественной работой. Он был одним из организаторов официального открытия Троицкосавского музея (дата основания 1890 г., с 1 января 1895 г. открыт для посетителей), отделения Императорского Русского географического общества (13 июля 1894 г.) и первым его Правителем дел [Филиппова 2003, 2010; Златокопящая Кяхта 2010].

«С образованием Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества начала формироваться и научная библиотека. Основатели ТКО РГО ставили задачей иметь собрание научной литературы, позволявшей им быть в курсе научных исследований в России и за рубежом» [Чагдурова 2013: 119]. Редкий книжный фонд музея насчитывает более 30 тыс. экз. Основу редкого книжного фонда составляют книги, собранные ТКО РГО.

Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества возникло 13 июля 1894 г. Основными задачами отделение поставило себе всестороннее изучение окраины и

исследование условий жизни и быта приграничной торговли. Ученая деятельность отделения выражалась в ученых заседаниях членов общества и его исполнительного органа – Распределительного комитета. Здесь выслушивались сообщения и научные доклады членов отделения, обсуждались вопросы о программах экскурсий, о печатных изданиях, разрешались хозяйственные и административные дела. Путешественники, проезжая через Кяхту, делились с ними результатами своих наблюдений. Сообщения и научные доклады печатались в изданиях отделения [Успенский 2014]. 13 июля 1894 г. состоялось торжественное заседание, где с большой речью выступил Ю. Д. Талько-Грынцевич: «Наконец мы дожили до сегодняшнего торжества – открытия Троицкосавского музея и общества. То, к чему стремились здесь с такими трудами несколько лет, то, что было мечтою многих из вас, с сегодняшним днем приобретает прочную основу существования» [Гендунов 1990]. Открытие общества проходило торжественно и вылилось в «праздник торжества науки». Музей в то время принадлежал обществу [Об открытии... 1894: 25, 26]. По словам почетного секретаря собрания профессора С. И. Залеского, «раз в жизни города совершается столь крупный переворот, имеем полное право сказать, что сопутствующие этот переворот явления составляют эпоху... на наших глазах совершается процесс зарождения новой эпохи для Кяхты и Троицкосавска» [Там же: 20, 21]. Он сказал, что кругом полудикие, кочующие племена, и задача новорожденного института не только изучать их и исследовать условия их жизни и быта, но и указывать пути, как кочующего человека сделать оседлым, значит, культивировать его, ввести на высшую ступень просвещения [Там же: 21]. Он сделал краткий обзор по другим географическим обществам Сибири и остановился на условиях открытия в городе: «Вновь зарождающееся Троицкосавско-Кяхтинское Общество возникло в условиях не столько более благоприятных, чем условия возникновения других сибирских ученых обществ, что материальная сторона его должна быть во всех отношениях обеспечена, так как не только богатство почтенного Кяхтинского купечества, но и его отзывчивость на всякое доброе дело вошли в традицию ... Да будет раз и навсегда прочным залогом его существования и защитой в трудные минуты жизни строгое соблюдение устава действующих законов и преданность исключительно интересам науки... Да лежит, наконец, в основе всех его начинаний единственно и исключительно служба делу, а не личности» [Об открытии... 1894: 25, 26].

Среди поздравительных телеграмм было поздравление от почетного члена Действительного Тайного Советника А. И. Деспот-Зеновича [Об открытии... 1894: 27]

Деятельность Отделения и поляков в нем видна по отчетам и Трудам ТКО ПО ИРГО, которые печатались в Иркутске. Так, в «Отчете о деятельности Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела Императорского географического общества за 1896 год» из 13 докладов 5 сделаны поляками [1897: 1]

На 1 января 1897 г. в отделении состояло 126 чел. Управитель дел – Ю. Д. Талько-Грынцевич, консерватор музея и библиотекарь – В. С. Моллесон. За год прошло 8 общих собраний. Члены отделения делились результатами своих исследований. Так, «член-учредитель М. В. Лисовский, занимающийся изучением флоры и фауны озер западного Забайкалья, сообщил о результатах своих занятий на собрании» [Там же: 4]. Правитель дел ознакомил с работой «О климате Троицкосавска в гигиеническом отношении», которую затем опубликовали на средства Отделения. Особого внимания заслужил доклад Ю. Д. Талько-Грынцевича «Материалы к палеонтологии Забайкалья». Над материалами доисторической археологии исследователь работал несколько лет. Это дает бесспорное право на первенство в систематическом изучении доисторического населения Западного Забайкалья. В отчете отмечено, что «труды Отделения, без сомнения, прольют немало света на доисторическое население ближайших окрестностей той части Азии, которая считается отечеством грозных завоевателей, некогда устремлявшихся отсюда на равнины Европы» [Там же: 5]. Член отделения Н. Г. Желвицкий сделал сообщение «От Владивостока в Одессу морским путем» о популяризации этого морского пути. Отделение знакомилось с вопросами развития географической науки на далеком западе. С этой целью Правитель дел сделал доклад, посвященный 50-летию Императорского географического общества, о полувековой деятельности общества [Там же: 6].

В Отчете говорится, что в июне 1896 г. заведывание музеем передано члену отделения Владиславу Степановичу Моллесону [Там же: 7], который вместе с тем состоял препаратором и библиотекарем.

В Трудах Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1900 г. в числе 4 работ опубликованы исследования Ю. Д. Талько-Грынцевича «Материалы к палеоэтнологии Забайкалья» и студента Томского уни-

верситета И. П. Михайловского «Город Троицкосавск со слободами Кяхтой и Усть-Кяхтой в санитарно-экономическом отношении» [Труды ТКО ПО ИРГО 1902: 38–43, 63–130].

Студенты приезжали на борьбу с холерой, которая не подтвердилась. В этом разностороннем исследовании говорится, что в Троицкосавске осмотрели 1355 квартир, в Кяхте – 127, в Усть-Кяхте – 178. Из осмотренных частных квартир всего 1608 с 7938 жильцами (на май 1893 г.) [Там же: 68]. Михайловский пишет, что г. Троицкосавск основан в 1726 г., Слобода Кяхта основана в 1728 г. [Там же: 64]. Троицкосавск находится в 4-х верстах от китайской границы, а слобода располагается у самой границы и почти сливается с китайской торговой слободой Маймаченом [Там же: 64–65]. «С 1851 г. Троицкосавск вместе со слоб. Кяхтой и Усть-Кяхтой составляет кяхтинское градоначальство, упраздненное в 1861 г. Теперь город имеет отдельное городское самоуправление» [Там же: 65]. Слободы в административном отношении подчинены Троицкосавскому городскому управлению, причем Кяхта имеет еще и свое управление по делам торговли, состоящее из старшин Кяхтинского купечества [Там же]. Интересно, на взгляд автора, исследование об утилизации отходов, имеющее актуальность и в наше время. Отходы вывозились в отведенные места и сжигались. «Результатом такого обращения с вывезенными нечистотами является то, что с какой бы стороны города ветер ни подул, всегда население обязано дышать дымным и вонючим воздухом. Вследствие отсутствия надлежащего надзора за сожиганием, последнее производится далеко не совершенно» [Там же: 100].

Михайловский приводит данные о состоянии народного образования и затратах городской управы. По развитию население Троицкосавска и слобод Кяхты и Усть-Кяхты стоит выше населения многих сибирских городов. В 1892–1893 учебном году учащихся было 700, это 8,5 % к населению вместе с прислугой. Троицкосавская городская управа тратит на народное образование, при бюджете 66112 р., 24,1 %, или 15936 р., следовательно, больше, чем другие сибирские города. Он приводит список учебных заведений: Алексеевское реальное училище, Женская VII классная гимназия, 4-х классное городское училище, Никольское и Успенское приходские училища, Николаевский детский приют, Сиропитательная ремесленная школа им. Немчинова, Сельское приходское училище в Усть-Кяхте, Частное училище в Кяхте, Воскресная женская школа [Там же: 119–120]. Кяхта и в наше время оста-

ется образованным городом. Еще несколько лет назад здесь действовало очное, заочное, дистанционное обучение отделений 4-х вузов и медицинского колледж со строительным техникумом.

В отчете отделения на собрании говорится о летних научных занятиях членов отделения по экскурсии на гору Буринь-Хань, в которой приняли участие М. И. Моллесон, П. С. Михно, И. Г. Титовский, Я. С. Смоленев, Ю. Д. и Х. В. Талько-Грынцевич [Общее собрание 1902: 2]. В результате музей пополнился новыми коллекциями флоры и фауны, минералами. Талько-Грынцевич со Смоленевым провели археологическое исследование берегов Джиды и раскопали 36 могил [Там же: 2–3].

В 1900 г. отделение провело празднование 100-летия со дня рождения известного монголиста, поляка Осипа Михайловича Ковалевского, Правитель дел прочитал биографическую заметку, ознакомив членов отделения с жизнью и заслугами знаменитого ученого [Отчет о деятельности ТКО ПО ИРГО 1902: 133].

Чсть проведения первых археологических исследований принадлежит Талько-Грынцевичу. Он за 16 лет раскопал более 500 древних могил: каменные курганы-херексуры, плиточные могилы, погребения в срубах и разных типов археологических памятников, опубликовал около 40 работ. Им раскопано, исследовано и опубликовано открытое в 1901 г. на хр. Тулту-Дабан погребение каменного века. Ему принадлежит заслуга создания первой классификации забайкальских древностей [Ивашина, 1990; Программа и тезисы 1990].

Другой значимой фигурой является Владислав Степанович Моллесон, приехавший в Троицкосавск на должность учителя в 1877 г., хотя в Памятной книжке Восточно-Сибирского учебного округа указывается 1875 г. Знание препараторского дела В. С. Моллесоном, а также хорошо подобранная им биологическая литература в ТАРУ сыграли не последнюю роль в официальном признании музея и открытия отделения РГО в Троицкосавске. На торжественном собрании В. С. Моллесон был избран членом Распорядительного комитета отделения. В 1894 г. им было установлено, что на территории Троицкосавска и прилегающей к границе Монголии встречается 206 видов птиц. Он описал также бекасов. Статьи опубликовал в Протоколах обыкновенных общих собраний [Харабадзе 2012]. В 1897 г. он был назначен консерватором музея и библиотекарем. Он был настоящим препаратором-художником, умел придать чучелам птиц характер и особенность каждого вида. Эти чучела птиц и поныне украшают экспозиции музея. В

экспедиции по сбору коллекций выезжал вместе с женой Марией Ивановной.

За четыре с половиной года членства в ТКО ПО ИРГО В. С. Моллесон на основе своих исследований подготовил несколько научных сообщений и работ. В трудах Моллесона встречается немало замечаний, соображений, выводов, которые свидетельствуют не только о большом уме и эрудиции их автора, но и о способности подняться над уровнем рядового краеведа – сборщика материалов, говорить языком передового ученого. Им было опубликовано 17 книг и научных статей [Харабадзе 2012]. 1 января 1899 г. умер Моллесон, первый консерватор музея. Смерть Владислава Степановича для всех, его знавших, была глубоким горем и невосполнимой потерей не только как активного деятеля, но и как прекрасного человека [Сахаровская 2012]. Правитель дел отделения Ю. Д. Талько-Грынцевич в своей речи, посвященной памяти В. С. Моллесона, говорил о нем не только как о знатоке местной природы и орнитофауны, прекрасном художнике-препараторе и активном члене ТКО ПО ИРГО, но и отмечал его нравственные качества. «Всматриваясь в симпатичный облик покойного, с его мягкой улыбкой на устах, глядя на его кроткость и скромность, воздержанность в словах, трудолюбие и настойчивость, вместе с замкнутостью, мечтательностью и непрактичностью в житейских делах, представляется тип протестанта-пуританина. По своим привычкам и вкусам В. С. был истинным аристократом духа. Все низменное возмущало его нежную и возвышенно-благородную натуру. Сильны были основы его нравственных убеждений: их не смогли поколебать ни житейские невзгоды, ни среда, в которой ему приходилось жить» [Труды ТКО ПО ИРГО 1902: 3–4; Харабадзе 2012: 35].

В работе сделан краткий обзор деятельности поляков и их роли в открытии и становлении географического общества и краеведческого музея в Троицкосавске-Кяхте, который, на наш взгляд, является одним из лучших в Сибири и на Дальнем Востоке.

Литература

Гендунов А. Б. Из истории основания Кяхтинского музея 1890–1894 гг. / А. Б. Гендунов // Программа и тезисы. Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Кяхта, 1990. – С. 8.

Златокипящая Кяхта. Иллюстрированный путеводитель. – Иркутск, 2010. – 81 с.

Ивашина Л. Г. Археологическое изучение памятников каменного века в трудах первых краеведов – исследователей Кяхтинского музея / Л. Г. Ивашина // Программа и тезисы. Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Кяхта, 1990. – С. 52–55.

Кяхтинская старина: альманах / сост. Л. А. Филиппова; Министерство культуры РБ; Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева. – Кяхта: Кяхтинский листок, 2003.

Кяхтинская старина: альманах / сост. Л. А. Филиппова. – Улан-Удэ: Нова-Принт, 2010. – 141 с.

Михайловский И. П. Город Троицкосавск со слободами Кяхтой и Усть-Кяхтой в санитарно-экономическом отношении / И. П. Михайловский // Труды ТКО ПО ИРГО за 1900 г. – 1902. – Т. III. – Вып. 2, 3. – С. 63–130.

Мостовщикова Г. Н. А. И. Деспот-Зенович и кяхтинская чайная торговля / Г. Н. Мостовщикова; под ред. А. К. Тулохонова, Э. А. Батоцыренова // Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. – 2014. – Т. XIX. – 240 с.

Мостовщикова Г. Н. Ю. Д. Талько-Грынцевич и Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева / Г. Н. Мостовщикова // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева, Бурятского республиканского и Кяхтинского отделений Русского географического общества: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «На границе народов, культур и миров», посвященной 125-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева (г. Кяхта, 9–10 сентября 2015 г.). – Улан-Удэ, 2015. – С. 39–43.

Некролог // Байкал. – 1899. – № 2. – С. 4.

Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Иркутск: Типо-литография К. И. Витковской, 1894. – 27 с.

Обыкновенное общее собрание 17-го октября // Труды ТКО ПО ИРГО за 1900 г. – 1902. – Т. III. – Вып. 2, 3. – С. 2.

Отчет о деятельности Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества за 1896 год. – Иркутск: Тип. П. И. Макушина, 1897.

Отчет о деятельности ТКО ПО ИРГО за 1900 год // Труды ТКО ПО ИРГО за 1900 г. – 1902. – Т. III. – Вып. 2, 3. – С. 131–135.

Памяти Владислава Степановича Моллесона // Труды ТКО ПО ИРГО за 1899 г. – 1900. – Т. II. – Вып. 1, 2. – С. 3–5.

Программа и тезисы. Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Кяхта, 1990.

Сахаровская Л. М. Ю. Д. Талько-Грынцевич – краевед, ученый, археолог / Л. М. Сахаровская; М-во иностр. дел Респ. Польша, Генеральное консульство Респ. Польша в г. Иркутск, Местная общест. орг. Нац.-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Надлежа» // Поляки в Бурятии. Т. 7. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – С. 9–23.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Труды ТКО ПО ИРГО за 1900 г. – 1902. – Т. III. – Вып. 2, 3. – С. 38–43.

Труды ТКО ПО ИРГО за 1900 г. – 1902. – Т. III. – Вып. 2, 3.

Успенский С. А. Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского географического общества / С. А. Успенский; под ред. А. К. Тулохонова, Э. А. Батоцыренова // Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. – 2014. – Т. XIX. – С. 234–239.

Харабадзе Н. А. Владислав Степанович Моллесон: краевед, орнитолог и первый консерватор Кяхтинского музея / Н. А. Харабадзе; М-во иностр. дел Респ. Польша, Генеральное консульство Респ. Польша в г. Иркутск, местная общест. орг. «Нац.-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ “Надлежа”» // Поляки в Бурятии. Т. 7. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – С. 23–37.

Харабадзе Н. А. Польские фамилии в истории Троицкосавска-Кяхты / Н. А. Харабадзе; М-во иностр. дел Респ. Польша, Генеральное консульство Респ. Польша в г. Иркутск, местная общест. орг. «Нац.-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ “Надлежа”» // Поляки в Бурятии. Т. 7. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – С. 38–45.

Чагдурова М. М. Польские труды в редком книжном фонде Кяхтинского краеведческого музея / М. М. Чагдурова // Полонийные чтения-2013: история, современность, перспективы развития полонийного движения. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. – С. 119.

Г. Н. Мостовщикова

*Страховая компания «Надежда», Кяхтинское представительство,
г. Кяхта. Член РГО. E-mail: galinamost@mail.ru*

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О КЯХТЕ-ТРОИЦКОСАВСКЕ В РЕДКОМ КНИЖНОМ ФОНДЕ КЯХТИНСКОГО МУЗЕЯ

Кяхтинский краеведческий музей носит имя путешественника, акад. В. А. Обручева. Город Троицкосавск-Кяхта основан дипломатом Саввой Владиславичем-Рагузинским. Через Кяхту-Троицкосавск шли караваны миссионеров и исследователей Монголии, Китая, Тибета. Кяхта стала местом снаряжения путешественников и точкой возвращения в Россию. Путешественники в книгах оставили воспоминания о расцвете Кяхты, причинах ее упадка, о чайной торговле, о городе и его гостеприимных жителях. В редком книжном фонде музея хранятся старинные книги с этими воспоминаниями.

Ключевые слова: Кяхта, Троицкосавск, путешественники, купечество, миссионеры, чайная торговля, Кяхтинский краеведческий музей, географическое общество, воспоминания.

G. N. Mostovshchikova

*Nadezhda Insurance Company, Kyakhta Representative Office, Kyakhta.
Member of the RGS. E-mail: galinamost@mail.ru*

TRAVELERS ABOUT KYAKHTA-TROITSKOSAVSK IN RARE BOOK FUND OF THE KYAKHTA MUSEUM

The Kyakhta Museum of local lore named after the traveler, Academician V. A. Obruchev. The city of Troitskosavsk-Kyakhta was founded by the diplomat Savva Vladislavich-Raguzinsky. Through Kyakhta-Troitskosavsk went caravans of missionaries and researchers of Mongolia, China, Tibet. Kyakhta has become a place of equipment for travelers and a point of return to Russia. Travelers in the books left memories of Kyakhta's heyday, the reasons for its decline, the tea trade, the city and its hospitable inhabitants. In the rare book fund of the museum are stored old books with these memories.

Keywords: Kyakhta, Troitskosavsk, travelers, merchants, missionaries, tea trade, Kyakhta Museum of local lore, Geographical Society, memories.

Наш знаменитый Кяхтинский краеведческий музей носит имя легендарного путешественника, академика Владимира Афанасьевича Об-

ручева. Каждый путешественник, проезжая через Кяхту-Троицкосавск, оставлял записи, свои впечатления об этом знаменитом когда-то на всю страну, и даже мир, Кяхту. Фонд редких книг в музее насчитывает около 30 тыс. экз. книг, журналов, газет, рукописных книг. Автор исследования ставила задачу, найти интересные факты из воспоминаний путешественников, в т. ч. членов Русского географического общества, о Кяхте-Троицкосавске, о жизни и деятельности горожан. В результате исследования выбрано 8 книг, большинство из них с авторскими записями в дар Троицкосавскому географическому обществу.

В книге «Путешествіе въ Китай черезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ. Съ картою, чертежами и рисунками. Соч. Егора Тимковскаго. Часть первая: переездъ до Пекина. Санктпетербугъ» дается описание пути Российской Императорской Духовной Миссии между Кяхтой и Пекином, с изъяснением подробностей о почве, горах и реках, вере, обычаях и хозяйстве населяющих эту землю народов. Автор Егор Тимковский подробно и красочно описывает, кому, что и сколько подарено за оказанные услуги. И делает, на наш взгляд, интересное заключение, которое и в наше время весьма актуально: «В Заграничной Азии, не знаю как в других местах, каждое почти слово к людям, до коих имешь надобность, должно быть подкреплено вещественными знаками признательности, дабы голос просителя сделать внятнѣмъ» [Тимковский 1824: 16].

Автор описывает обед в Кяхте у пограничного комиссара с приглашением из Маймачена Заргучея, китайских торговцев и Пекинских провожатых Миссии. Пили за Государя Императора и Китайского Богдыхана, с усердным желанием сохранения вечной дружбы между обоими империями. Все сопровождалось пушечными выстрелами, колокольным звоном, хором певчих и солдат местного гарнизона. Этот праздник оказал приятное впечатление на гостей иностранных, «видевших разительные доказательства истинной, живейшей радости верноподданныхъ» [Там же: 17].

Автор книги как обязательное условие дальнего странствия описывает службу в церкви, где духовенство принесло молебствие Господу Богу, благословение священника и крестный ход до границы, настолько это было, на наш взгляд, тяжелым и опасным делом.

В следующей книге «Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ. Съ картою, чертежами и рисунками. Часть третья: Возвращеніе въ Россію и взглядъ на Монголію» описывается долгое

путешествие миссии с возвращением домой. Эта миссия пребывала в Пекине около года. И вот «наконец с высоты увидели мы пограничные горы и Кяхту. Купол православной церкви, озаренный лучами утреннего солнца, и дома жителей представляли нам зрелище восхитительное. Казалось, что отсутствие наше из отечества, продолжавшееся около года, исчезло в забвении протекшего, как бы мечтание долгого сна» [Путешествіе въ Китай... 1824: 143].

Автор пишет, что Миссия переправилась через речку Боро, более известная под названием Буры. Упоминает речку Буру, на которой был заключен договор между Россией и Китаем. Были определены границы земель, принадлежавших обеим империям. «В Архиве С. Петербургского Депо карт находится и карта, по сему случаю составленная. Вот заглавие оной: «Сия пограничная оригинальная Ландкарта: которая сочинена в посольской походной канцелярии по приказу Тайного Советника и кавалера Чрезвычайного посланника и полномочного Министра Императорского Графа Саввы Владиславича через геодезистов Алексея Кушелева, Михаила Зиновева да Ивана Валуева с ясным и верным описательством...» [Там же: 144].

Описывается встреча членов Миссии недалеко от границы с Россией. Интересны фамилии и должности встречающих возле границы. «В 8 часов прибыли в наш стан, в сопровождении Заргучея, Гг. Директора Кяхтинской Таможни Голяховского, Советника Пограничной Канцелярии Дриженко (умерший в 1822), Пограничный Комиссар Петухов, с чиновниками и купечеством, предшествуемые казачьим отрядом под командою Начальника Троицкосавской дистанции Островского. В числе соотечественников наших, выехали навстречу Миссии и родоначальники Бурятские: Атаманы легко-конных Бурятских полков, также оба Тайши (Тайцзи) Селенгинских родов, с сыновьями и свитою. Встреча трогательная для всякого Россиянина, и разительная для иностранцев» [Там же: 145].

Перейдя границу, «...вся Миссия встречена Кяхтинским духовенством со святым крестом, при многочисленном собрании соотечественников и иностранцев. Оттуда все пошли в Кяхтинскую церковь; нам принесено благодарственное молебствие Господу Богу, даровавшего счастливый успех в распоряжениях высшего Правительства по случаю новой перемены Пекинской Миссии. Все путешественники угощены были обеденным столом у Пограничного Коммиссара» [Там же: 146–147].

Третья экспедиция полковника Н. М. Пржевальского вглубь Азиатского материка состоялась в 1879–1880 гг. На основе объективных и субъективных данных в книге «Из Зайсана через Хами в Тибет и верховья Желтой рѣки. Н. М. Пржевальскаго» повествуется о пройденных странах, ведется рассказ о ходе экспедиции. Пржевальский описывает путь из Урги и возвращение через Кяхту. Он с радостью пишет: «Наконец, 29 октября, после полудня мы увидели вдали белые шпицы кяхтинских церквей и, со слезами на глазах, приветствовали этот первый символ своей родины. Немного спустя, караван наш встретили пограничный комиссар и несколько кяхтинских купцов, проводившие нас в город на приготовленную заранее квартиру, где мы прожили более недели, окруженные чисто родственною заботливостью гостеприимных кяхтинцев» [1883: 467].

В книге «Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе Сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима. Н. М. Пржевальскаго» автор пишет, что 26 сентября экспедиция прибыла в Кяхту. В Кяхте генерал-майор Н. Пржевальский провел окончательное снаряжение экспедиции относительно персонала и вьючного багажа. Экспедиция состояла из 21 чел. Выбраны были семь новых казаков, трое солдат были взяты из линейного батальона. Один из обывателей Троицкосавска был нанят для прислуживания при фотографии поручика В. И. Роборовского и сбора растений и насекомых. В книге дается описание каждого путешественника персонально. Новые члены экспедиции учились стрелять из берданки и револьвера. Умение стрелять было непременным условием зачисления в состав экспедиции. Купцы по-прежнему были рады гостям. «В особенности много и обязательно содействовал нам А. М. Лушников, у которого мы купили также двенадцать пудов китайского серебра для расходов за границую» [Он же 1888: 72].

Выступление из Кяхты было назначено на 21 октября. По желанию казаков отслужен был напутственный молебен, а затем предложен был всей экспедиции кяхтинскими старшинами прощальный обед. Снаряжение было погружено на верблюдов монголов, привозивших чай в Кяхту. Караван покинул Кяхту после прощания с родственниками казаков и зеваками. И через несколько минут был уже на китайской стороне.

Д. Стахеев в очерке «Кяхта» в книге «Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономиче-

скомъ и бытовомъ значеніи. Томъ двѣнадцатый. Часть первая. Восточныя окраины Россіи. Восточныя Сибирь» подробно описывает караванную торговлю Кяхты с Китаем и дипломатические отношения с ним во времена Петра Великого до новейшего времени Он пишет, что Кяхта пользуется обширной известностью в России. Кто не слыхал о Кяхте, тот не знает, что лучший чай называется кяхтинским. Вспоминает причины упадка чайной торговли. Враг Кяхты – пар. Он убил Кяхту. Чай стали перевозить в Европу по морю.

Автор пишет о связях с Китаем, о посольствах. В 1723 г. было снаряжено новое посольство в Китай для точного определения границ на западе от Аргуни; но тогдашняя персидская война отвлекла внимание Петра от этого дела, и оно оставалось без движения до 1727 г. «В этом году императрицей Екатериной I был отправлен в Китай послом Савва Лукич Владиславич-Рагузинский» [Стахеевъ 1895: 193]. История Кяхты-Троицкосавска начнется с 1727 г., когда императрица Екатерина I отправила послом в Китай Савву Владиславича-Рагузинского. Стахеев называет год отправки посла – 1727-й. Автор статьи встречала другие даты издания Указа императрицы Екатерины I об отправке посольства в Китай – в мае или июле 1725 г. Очевидно, что Стахеев имел в виду дату начала истории Кяхты, а не начало отправки дипломатической миссии.

На основании работы «Об исторической роли великого посла Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского» руководителя Представительства МИД России в г. Улан-Удэ Александры Ивановны Пономаревой устанавливаются документально другие даты отправки Саввы Рагузинского в Китай. Савва Владиславич принадлежит к древнему сербскому роду. Он оказал существенное влияние на развитие экономики, торговли и культуры России того времени. Имеет заслуги на дипломатическом поприще. Поскольку нас интересуют новые подробности о роли Рагузинского в установлении отношений с Китаем и установлении границы в Кяхте, приведем данные из документов архива МИД, представленные А. И. Пономаревой. Донесение Коллегии иностранных дел в правительствующий Сенат о выдаче жалованья действительному статскому советнику графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславичу (Рагузинскому), определенному «в посылку к китайскому богдыхану в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра», а также об отправке комиссаров «для разграничения российского и китайского государств земель» – от 10 августа 1725 г. Другой документ –

верительная грамота императрицы Екатерины I графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславичу к богдыхану китайскому от 30 тавгуста 1725 г. В ней отмечается, что по причине «неразграниченных земель» между Россией и Китаем «некоторые несогласия произойти могут», «а мы со своей стороны... истинное желание имеем... с императором богдыханом и его государством содержать древнюю верную дружбу... того ради отправили нашего действительного статского советника... Савву Владиславича в характере нашего чрезвычайного и посланника и полномочного министра» [9]. Таким образом, из документов видно, что миссия в Азии была определена документально 10 августа 1725 года. А. И. Пономарева в исследовании приводит интересные подробности о жизни и деятельности этого великого человека, создателя внешней разведки России.

Автор статьи приводит воспоминания основоположника Кяхты-Троицкосавска из уникальной книги, которую подарил ей и фонду редкой книги музея серб, известный режиссер с мировым именем Драган Чирянич в 2018 г. Он – автор фильма о Кяхте-Троицкосавске, приезжал в составе делегации потомка Саввы Владиславича Бранко Вукоманича на юбилей г. Кяхты. Сам Савва Владиславич в книге «Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства» пишет: «При Екатерине I отправила его с большим посольством в Китай, препоручив ему кончить возникшие тогда споры и несогласия; в Октябре 1726 г. прибыл он в Пекин, где прожил до мая 1727 г., но безрезультатно. На границе Китайцы возобновили с ним переговоры, а потом 20-го августа они утвердили прежние с ним договоры и установили образ торговли с Китайцами и постоянное место в Кяхте» [Владиславич 2011: 20]. В книге много фотографий и рисунков Кяхты и Троицкосавска XVIII– XX вв.

Стахеев приводит в своем очерке даты заключения трактатов. «После продолжительных переговоров у речки Буры, он заключил с Китайцами 20 августа 1727 года новый трактат, ратификация которого, потом в несколько измененном виде, была разменена 14 июля 1728 года на речке Кяхте» [Стахеев 1895: 193]. Со времени заключения Рагузинским трактата началась постройка г. Троицкосавска, от которого в расстоянии трех верст образовалась торговая слобода Кяхта и на расстоянии 100 сажен – китайский г. Маймачен. В 1762 г. императрица Екатерина II запретила посылать в Китай казенные караваны и сделала торговлю в Кяхте свободной для купцов. Торговля не раз прекращалась и вновь возобновлялась иногда через несколько лет.

Кяхта была своеобразным поселком купцов. «В Кяхте было всего домов тридцать; все они принадлежали купцам; кроме купцов, их прикащиков и домашней прислуги, в Кяхте никто не имел права жить» [Стахеев 1895: 200].

«Единственное не торговое лицо был комиссар, назначенный от правительства, для официальных сношений с Китайцами. Жизнь шла на широкую ногу. При дешевизне продуктов первой необходимости, самый меньший годовой расход каждого торгового был три тысячи рублей. Некоторые проживали в год до 15000 руб. Кроме таких расходов, объяснить которые можно только полной нерасчетливостью, торговая слобода Кяхта расходовала на так называемые общественные нужды от 60 до 90 тысяч в год. Были в Кяхте свои музыканты, свои певчие, клуб, сады и т. д. И уже видимо некуда было тратить денег, так завели еще газету, потребность в которой вовсе не ощущалась местным населением. Торжественные обеды, вечера, балы, загородные прогулки – все это было делом самым обыкновенным и почти ежедневным» [Там же: 200]. Угощали всех, кого бы ни занесла судьба в Кяхту, в этом заключалась идея веселого проведения времени.

Первое, что удивляло приезжих, это необыкновенная чистота и как будто новизна построек. Дома, крыши, заборы казались только что выкрашенными. «Высокий каменный пятиглавый собор красовался на возвышенном месте и удивлял приезжего своим искусством и богатством, в особенности, если приезжий входил внутрь» [Там же: 201].

Летом торговля чаем затихала, купцы разъезжались по дачам.

Академик Обручев в своей книге «От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай» описывает впечатления своего путешествия в Монголию и Китай в 1892–1894 гг. в качестве геолога экспедиции, отправленной Русским географическим обществом. Путешествие проходило через Кяхту. Вот так описывает Обручев наш город: на южном склоне пограничного хр. Бургутуй «...в песчаной долине речки Грязнухи расположен уездный городок Троицкосавск и в двух верстах ниже купеческая слобода Кяхта. Городок был небольшой (8 тысяч населения), но хорошо обстроенный и зажиточный; дома частью двухэтажные, иногда каменные, улицы глубоко-песчаные, но с деревянными тротуарами; каменный собор и две церкви, большой гостинный двор, общественный сад. Но город расположен в яме и близкие горы закрывают вид во все стороны, кроме юга, где за Кяхтой видна Монголия. Кяхтой, заработками на зашивке и возке чая, кормится и большая часть мещан городка» [Обручев 1950: 12].

«Я проехал прямо в Кяхту, где должен был остановиться в доме Лушников, с дочерью и зятем которого познакомился в Иркутске. Его зять И. И. Попов, студент, был сослан за участие в революционном движении в Троицкосавск. В этом гостеприимном доме останавливались многие путешественники на пути в Китай или обратно; здесь бывали Пржевальский, Потанин, Клеменц, Радлов. При полном содействии хозяина я закончил снаряжение в путешествие» [Обручев 1950: 12].

Кяхта того времени была очень своеобразным местом; она состояла из двух десятков усадеб торговых домов, гостинного двора, собора, пожарного депо, аптеки, клуба нескольких домов, в которых жили два врача, пограничный комиссар и торговые служащие. Все здания тянулись вдоль единственной широкой улицы с бульваром, оканчивавшейся общественным садом. На площади перед садом на пригорке возвышался собор, построенный в 20-х гг. XIX в. специально выписанными итальянцами, а за собором располагался обширный гостинный двор, в котором торговли не было. В нем хранились разные товары и производились работы по подготовке чая, прибывавшего из Китая, для длинного пути через Сибирь. Кяхта являлась резиденцией богатых сибирских купцов, занимавшихся крупной торговлей с Монголией и Китаем, отправлявших большие партии чая в Россию, имевших пароходы и склады на Байкале и на Амуре.

«Каждая усадьба состояла из нескольких домов, с амбарами, конюшнями и напоминала усадьбы русских помещиков» [Там же: 13].

Обручев описывает семью Лушников. «Семья была высококультурная. Лушников в молодости был хорошо знаком с декабристами, жившими в Селенгинске и часто посещавшими Кяхту, которую они называли Забалуй-городком» [Там же].

«Своеобразен Гостинный двор Кяхты. В его крытых помещениях вскрывали и проверяли цыбики (тюки) чаев, прибывших из Китая, как байховых, так и кирпичных». «После осмотра и сортировки цыбики зашивались на дворе в сырые бычачьи шкуры, шерстью внутрь, чтобы предохранить чай от подмочки на далеком пути через Сибирь» [Там же: 14].

Обручев пишет о причине упадка Кяхты. Сильный удар благополучию Кяхты нанесла постройка сибирской железной дороги. Чай стали возить на пароходах во Владивосток, а оттуда по железной дороге через Сибирь. Его перестали возить через Монголию и Кяхта стала хи-

реть. Ко времени революции большинство старых купцов умерло, дети их выселились, фирмы закрылись, Кяхта пустела.

В редком фонде музея хранится книга «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» с автографом самого Козлова П. К. от 19 августа 2023 г., подаренная библиотеке Троицкосавского отделения Русского географического общества. Почетный член Русского географического общества П. К. Козлов в своих воспоминаниях об экспедиции пишет, что он прибыл в исходный пункт путешествия – в Кяхту, на границу Китая второго декабря 1907 г. «...в знакомый городок Кяхту, где нашел хороший приют в доме общественного собрания. В этом самом доме неоднократно проживал и мой учитель Пржевальский до, и после своих путешествий...» [Козлов 1923: 13]. Он пишет о гостеприимстве кяхтинцев, называя фамилии Молчановых, Собенниковых, Лушниковых, Швецовых, которые окружили экспедицию дружеским вниманием и старались оказать свои услуги. Днем работали над снаряжением каравана, а вечера проводили у знакомых или на заседании местного отделения географического общества. В праздники охотились за дикими козами. Козлов пишет, что кяхтинцы по части охот сильно набалованы, монгольские угодыя и обилие зверей придают этой забаве сказочный характер.

Козлов живописно описывает охоту на зверей. Помимо диких коз для коллекции удалось застрелить еще несколько птичек. «Уже с первых дней прибытия на границу препараты экскурсировали в окрестностях Кяхты, собирая наиболее интересные образцы местной фауны» [Там же: 13].

Путешественников пригласили на «елку», они получили приятные и дорогие подарки. Козлов высоко оценил содействие кяхтинцев в снаряжении экспедиции. Благодаря кяхтинцам экспедиция выступила 28 декабря 1907 г. Хлебосольные кяхтинцы снабдили вкусной снедью, что было особенно важным, так как в начале азиатского путешествия сразу приходится расставаться со всеми удобствами цивилизованной жизни.

Итак, по результатам исследования книг с воспоминаниями путешественников о Кяхте и Троицкосавске можно выделить следующее:

- 1) Троицкосавск и Кяхта основаны известным дипломатом, послом императрицы Екатерины I графом Саввой Владиславичем Лукичом Рагузинским в 1727–1728 гг.;

- 2) Кяхта являлась резиденцией богатых сибирских купцов, занимавшихся крупной торговлей с Монголией и Китаем;

3) Торговля чаем сделала г. Кяхту известным на всю Россию, о нем знали далеко за пределами России;

4) Кяхта служила местом снаряжения и отдыха миссий и экспедиций в Монголию, Китай, Тибет;

5) Кяхта славилась своим гостеприимством, культурой, высокой образованностью. На общественные нужды тратила большие деньги;

6) Кяхта всеми путешественниками воспринималась как первый вестник родной земли;

7) Троицкосавск – небольшой город, хорошо обстроенный и зажиточный; дома частью двухэтажные, иногда каменные, улицы глубоко-песчаные, но с деревянными тротуарами; каменный собор и две церкви, большой гостиный двор, общественный сад;

8) Кяхта удивляла необыкновенной чистотой и как будто новизной построек. Дома, крыши, заборы казались только что выкрашенными. Каменный пятиглавый собор удивлял приезжего своим искусством и богатством;

9) Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского географического общества вело активную исследовательскую деятельность;

10) духовенство Кяхты благословляло и встречало путешественников после долгих странствий вместе с купцами и горожанами;

11) строительство сибирской железной дороги подорвало чаоторговлю, г. Кяхта пустел, торговля хирела. Враг Кяхты – пар. В Европу чай стали возить по морю.

Литература

Владиславич Савва. Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства» / Савва Владиславич; пер. В. Давидовича. – М., 1731; Белград, 2011. – 295 с.

Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция Русского географического общества в Нагорной Азии П. К. Козлова 1907–1909 / П. К. Козлов. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – 679 с.

Обручев В. А. От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай. / П. А. Обручев; под общ. ред. Комиссии Академии наук СССР по изданию научно-популярной литературы, предс. акад. С. И. Вавилов, чл.-кор. П. Ф. Юдин. – 2-е изд. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 269 с.

Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и верховья Желтой рьки. Н. М. Пржевальского. Съ 2 картами, 108 рисунками 10 политинажами въ текстъ / Н. М. Пржевальский; издание Императорскаго Русскаго Географиче-

скаго Общества на Высочайше дарованныя средства. – С.-Петербургъ: Типографія В. С. Балашева, 1883. – 473 с.

Пржевальский Н. М. Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе Сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима. Н. М. Пржевальскаго. Съ 3 картами, 29 фототипіями 3 политинажами / Н. М. Пржевальскій; изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. – С.-Петербургъ: Типографія В. С. Балашева, 1888. – 536 с.

Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ. Съ картою, чертежами и рисунками. Часть третья: Возвращеніе въ Россію и взглядъ на Монголію. С.-Петербургъ: Типографія медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, 1824. – 477 с.

Стахеевъ Д. Кяхта. Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи. Томъ двѣнадцатый. Часть первая. Восточныя окраины Россіи. Восточныя Сибирь / Д. Стахеевъ; под ред. П. П. Семенова; изданіе товарищества М. О. Вольфъ. – С.-Петербургъ: Гостиный дворъ № 18; Москва: Кузнецкій мостъ, № 14, 1895. – 359 с.

Тимковский Е. Путешествіе въ Китай черезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ. Съ картою, чертежами и рисунками. Часть первая: переездъ до Пекина / Е. Тимковский. – С.-Петербургъ: Типографія Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1824.

Пономарева А. И. Об исторической роли великаго посла Саввы Лукича Владиславича-Рагузинскаго / А. И. Пономарева // Материалы круглаго стола «Роль Русскаго географическаго общества в изученіи и освоеніи евразійскаго пространства» (г. Кяхта, 11 июня 2019 г.). – Кяхта, 2019.

Г. Н. Мостовщикова
член РГО, г. Кяхта

КРУГЛЫЙ СТОЛ В КЯХТИНСКОМ МУЗЕЕ В ЧЕСТЬ 1 125-ЛЕТИЯ БУРЯТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РГО

G. N. Mostovshchikova
member of the Russian Geographical Society, Kyakhta

ROUND TABLE IN THE KYAKHTA MUSEUM IN HONOR OF THE 125TH ANNIVERSARY OF THE BURYAT BRANCH OF THE RGS

11 июня 2019 г. в историческом г. Кяхте состоялся круглый стол «Роль Русского географического общества в изучении и освоении евразийского пространства», посвященный 125-летию со дня основания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Он прошел в Кяхтинском краеведческом музее им. акад. В. А. Обручева. Именно здесь, в Кяхте-Троицкосавске, было создано отделение географического общества. В Кяхту приехали многочисленные гости из Улан-Удэ, Москвы, Иркутска, Читы, Монголии. В мероприятии приняли участие около 80 чел. – эксперты Всемирной туристской организации ЮНВТО, дипломатические работники, представители Комиссии РГО по развитию туризма, руководители и члены Бурятского, Забайкальского, Иркутского отделений РГО, представители законодательных, исполнительных, муниципальных органов власти, науки, образования, культуры, туристского бизнеса, природоохранных организаций, учителя, студенты, школьники, краеведы, музейные работники и СМИ. Бурятское отделение РГО считается правопреемником ТКО ПО ИРГО.Guests were welcomed by the museum staff in the traditional bread-and-salt ceremony.

125-летний юбилей – очень солидная дата, и понятно, что в рамках одного круглого стола невозможно было охватить весь накопленный богатый опыт научных исследований. Поэтому Бурятское отделение провело целую серию юбилейных мероприятий. Открыла заседание круглого стола министр туризма Республики Бурятия **Мария Борисовна Бадмацыренова**.

С приветственными словами и поздравлениями по случаю 125-летнего юбилея Бурятского отделения РГО выступили модераторы круглого стола, а также генеральный консул Монголии в Российской Федерации Дамдин Чадраабал, депутат Народного Хурала Республики Бурятия Валерий Цыремпилов, представитель Забайкальского краевого отделения РГО Александр Константинов и представитель Иркутского областного отделения РГО Егор Иванов.

Один из модераторов – **Виктор Иванович Кружалин**, д.г.н., профессор, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя комиссии по туризму РГО, член Общественного совета Ростуризма – не первый раз в Кяхте. Он вспомнил, как был в Кяхте проездом в 2002 г., когда работал в Министерстве образования Российской Федерации и курировал вопросы развития высшего образования. Поездка была связана с открытием филиалов Восточно-Сибирского государственного технологического университета (ВСГТУ) в Сухэ-Баторе и Улан-Баторе. Он провел в музее более 3 часов и был поражен тем, как бережно и с каким вниманием сотрудники музея сохранили то, что сформировалось на этой исторической территории за последние столетия. Музей развивается, становится лучше, приобретает новые экспонаты. «Я думаю, – сказал гость, – то, что делается на бурятской земле по сохранению культурного, природного и исторического наследия, вызывает глубокое уважение». Популяризации и развитию внутреннего и въездного туризма, несомненно, будет способствовать создание Министерства туризма Республики Бурятия. Благодаря активным действиям научно-образовательного, бизнес-сообщества и администрации, в рамках ФЦП было реализовано 4 проекта туристско-рекреационных кластеров. Бурятия показала, как надо развивать современную экономику на примере туристской инвестиционной деятельности. В. И. Кружалин по поручению Русского географического общества вручил Бурятскому отделению РГО и краеведческому музею благодарственное письмо и подарки. Одна из книг – о Н. М. Пржевальском, а вторая – «Где я должен побывать, чтобы познать Россию» – создана с участием коллег, представителей научно-образовательного сообщества Бурятии **А. К. Тулохонова** и **Э. А. Батоцыренова**. Авторский экземпляр книги В. И. Кружалин вручил одному из соавторов, **Эдуарду Батоцыренову**. Он также от имени РГО приветствовал делегацию дружественной Монголии, с которой активно развиваются разносторонние связи, в т. ч. и в сфере туризма.

С темой «Об исторической роли великого посла Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского» выступила руководитель Представительства МИД России в г. Улан-Удэ **Александра Ивановна Пономарева**. Савва Владиславич принадлежит к древнему сербскому роду. Он оказал существенное влияние на развитие экономики, торговли и культуры России того времени. Имеет заслуги на дипломатическом поприще. Поскольку нас интересуют новые подробности о роли Рагузинского в установлении отношений с Китаем и установлении границы, приведем документы из архива, представленные А. И. Пономаревой. Донесение Коллегии иностранных дел в правительствующий Сенат о выдаче жалования действительному статскому советнику графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславовичу (Рагузинскому), определенному «в посылку к китайскому богдыхану в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра», а также об отправке комиссаров «для разграничения российского и китайского государств земель» от 10 августа 1725 г. Другой документ – верительная грамота императрицы Екатерины I графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславичу к богдыхану китайскому от 30 августа 1725 г. В ней отмечается, что по причине «неразграниченных земель» между Россией и Китаем «некоторые несогласия произойти могут», «а мы со своей стороны... истинное желание имеем... с императором богдыханом и его государством содержать древнюю верную дружбу... того ради отправили нашего действительного статского советника... Савву Владиславича в характере нашего чрезвычайного и посланника и полномочного министра». Таким образом, из документов видно, что миссия в Азии была определена документально 10 августа 1725 г. А. И. Пономарева рассказала с интересными подробностями о жизни и деятельности этого великого человека, создателя внешней разведки России.

Наш земляк, д.и.н., профессор БГУ **Александр Дондопович Цыбиктаров** в докладе «Проблема сохранения археологического наследия Троицкосавско-Кяхтинского отделения ИРГО и Кяхтинского отделения ГО СССР/РГО в Кяхтинском краеведческом музее» остановился на примерах обеспечения кадрами в музеях. На примере Эрмитажа, где значительно меньше экспонатов, 1 сотрудник отвечает за 10–15 тыс. экспонатов, а в Кяхте 1 сотрудник – за 122 тыс. Предлагаю, как и в Эрмитаже, ввести в штат Кяхтинского краеведческого музея 7 ответственных хранителей. Один сотрудник может отвечать и за 20 или 30 тыс. музейных предметов. Он отметил, что в музее хранятся материалы, имеющие форму первоисточника, которые собирались в течение

многих лет. Ссылки на фонды Кяхтинского музея делают ученые, которые занимаются данной темой. Он привел множество примеров исследований именитых авторов из Санкт-Петербурга, Москвы, с Востока России. Отметил выдающуюся роль исследователя Юлиана Талько-Грынцевича. Именно с нашим музеем связана культура гуннов. В музее хранятся более 100 тыс. основного фонда и более 32 тыс. вспомогательного. Проблема в том, что на такой громадный фонд только одна единица хранителя. А. Д. Цыбиктаров предложил организовать целевую подготовку специалистов по историко-культурной работе именно для музея Кяхты.

Заместитель директора по научной работе Кяхтинского краеведческого музея **Лилия Борисовна Цыденова** предложила совершить экскурс в историю изучения природы и общества приграничья и Центральной Азии. Она представила презентацию об известных путешественниках, исследователях Центральной Азии, оставивших заметный след в становлении и развитии ТКО ПО ИРГО и музея в Кяхте. Особое внимание уделила кяхтинцам, когда-то занимавшимся изучением, исследованием Забайкалья и соседней Монголии. Среди них имена Н. М. Пржевальского, В. И. Роборовского, Г. Н. и А. В. Потаниных, П. К. Козлова, В. А. Обручева, Ю. Д. Талько-Грынцевича, В. С. Моллесона, П.С. Михно, Р. Ф. Тугутова и др. В презентации прозвучала информация и о современном этапе развития Кяхтинского краеведческого музея и его роли в деятельности музеев Республики Бурятия.

Секретарь Бурятского отделения РГО к.г.н. **Эдуард Аюрович Батоцыренов** рассказал о грантовой деятельности РГО. Отделение надеется создать свой грантовый фонд, как у Иркутского отделения, стремится к этому. Сказал, что не хватает учебных пособий по географии Бурятии. В РГО создают разные комиссии, издают и будут издавать Труды. Пригласил всех к сотрудничеству. С благодарностью обратился к музею и Министерству туризма. Совместно с министром туризма Марией Бадмацыреновой и Виктором Кружалиным вручил благодарственные письма, дипломы и труды РГО участникам и преподавателям районной научно-практической конференции школьников, преподавателей и студентов, посвященной 125-летию РГО, прошедшей накануне в музее.

Гость из Москвы, докладчик **Виктор Иванович Кружалин** отметил уникальность музея среди региональных музеев страны. Он сказал, что на следующий год будем отмечать 175-летие Русского географического общества. Сейчас в нем 22 тыс. членов, оно растет. В Бурятии

около 350 членов. В РГО действует 94 молодежные группы во всех 85 региональных отделениях. По мнению ученого, очень важно, чтобы была преемственность в деятельности отделений РГО.

В. И. Кружалин рассказал об основных проектах РГО: фотоконкурс «Самая красивая страна», «Лучший гид России», Международный географический диктант, археолого-географическая экспедиция «Кызыл-Курагино», комплексная экспедиция «Гогланд», экспедиция по очистке Арктики, проекты по охране редких животных, созданию молодежных клубов РГО, созданию кинопорталов, геопорталов, электронной библиотеки РГО, оказанию грантовой и информационной поддержки по изданию научно-популярных трудов, производству фильмов о культурном и природном наследии России.

Участие в реализации проектов доступно всем. Популяризация нашей страны, ее истории, культуры чрезвычайно важна для нынешнего и будущих поколений. В последние годы с развитием внутреннего туризма люди поехали по России-матушке и увидели, как она прекрасна. Есть уникальные места истории и культуры. Инвентаризация этих мест просто необходима, чтобы видеть, что мы имеем, как сохранили. Примером этому служит Кяхта и ее жемчужина-музей, сказал профессор. Большое значение имеет трансграничное сотрудничество и создание совместно с Монголией туристского кластера, а также межрегиональные проекты по туризму. Актуальным является разработка и внедрение программ дополнительного образования в сфере туристско-рекреационной деятельности. Разрабатывается новая стратегия развития внутреннего и въездного туризма до 2035 г., одна из идей которой – создание федерального центра развития туризма и региональных центров. Необходима программа по управлению развитием муниципального и регионального туризма на основе проектного подхода. Она предполагает создание туристских проектов в муниципальных районах и их интеграцию в общий региональный проект, который будет делаться совместно представителями администраций, бизнеса и научно-образовательных сообществ. Это актуально сейчас через координацию взаимодействия РГО и администраций регионов.

На круглый стол было заявлено 11 докладчиков. Каждый из докладов был содержателен, большинство сопровождалось презентациями. Одно из предложений было связано с урегулированием проезда в пограничную Кяхту. Оформление пропуска составляет 1,5 месяца с уче-

том выходных сотрудников служб, отвечающих за оформление документов на разрешение на въезд. Для туризма это очень большой срок.

По результатам мероприятия были приняты рекомендации, в которых отмечена роль ТКО ПО ИРГО как одного из старейших на востоке России научно-просветительных обществ. На протяжении всего исторического периода Кяхтинское отделение РГО играло заметную роль в изучении и освоении территорий Центральной Азии, организации просветительской и краеведческой работы. Деятельность общества была связана с именами великих исследователей, путешественников, ученых, дипломатов, меценатов, именитых граждан г. Кяхты.

На мероприятии высоко оценили роль Кяхтинского краеведческого музея в создании и деятельности ТКО ПО ИРГО. Будет издан XXIII том «Трудов БРО РГО и Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева». Рекомендовано музею включить в экскурсионные программы по Кяхте посещение памятника основателю города, российскому послу С. Л. Владиславич-Рагузинскому. По результатам наших предложений в резолюцию включены также пункты:

1. В 2018 г. исполнилось 110 лет со дня отъезда из г. Троицкосавска первого Правителя дел ТКО ПО ИРГО Ю. Д. Талько-Грынцевича. Результатом его научной и общественной деятельности стало открытие Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества и краеведческого музея. Вклад его в антропологию, изучение археологии края неоценим. Неоднократно обсуждался вопрос об увековечении памяти выдающегося ученого на доме, где он проживал. 13 июля 2019 г. исполняется 125 лет со дня открытия ТКО ПО ИРГО. Считаем необходимым решить вопрос о финансировании изготовления мемориальной доски Ю. Д. Талько-Грынцевичу.

2. В связи с памятной датой – 125-летием со дня основания ТК ПО ИРГО – рекомендовать Кяхтинскому краеведческому музею изготовить доску (планшет, витрину) с именами всех членов РГО, внесших заметный вклад в основание и развитие РГО в Кяхте.

После круглого стола для гостей была проведена экскурсия по Кяхтинскому краеведческому музею им. акад. В. А. Обручева, организовано возложение красных гвоздик к памятнику основателю г. Кяхты-Троицкосавска Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского и проведена автобусная экскурсия по историческим местам Кяхты (рис.).

Рис. Участники круглого стола во время автобусной экскурсии. Фото Г. Н. Мостовщицкой

А. И. Пономарева
*Представительство Министерства иностранных дел
Российской Федерации в г. Улан-Удэ. E-mail: ulan-ude@mid.ru*

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ ВЕЛИКОГО ПОСЛА САВВЫ ЛУКИЧА ВЛАДИСЛАВИЧА-РАГУЗИНСКОГО

А. И. Ponomareva
*Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation
in Ulan-Ude. E-mail: ulan-ude@mid.ru*

ABOUT THE HISTORICAL ROLE OF THE GREAT AMBASSADOR SAVA LUKICH VLADISLAVICH-RAGUZINSKY

В январе 2019 г. отмечалось 350-летие со дня рождения российского дипломата сербского происхождения Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского, сподвижника Петра I. В историю России он вошел как граф Рагузинский, ставший наиболее яркой личностью среди сербских мигрантов петровской эпохи, в первую очередь благодаря дипломатической миссии в Китай 1725–1728 гг., увенчавшуюся заключением Кяхтинского договора, который, как известно, урегулировал торговые отношения и пограничные вопросы между Россией и Китаем. В преддверии юбилейной даты и по случаю Дня дипломатического работника, отмечаемого ежегодно 10 февраля, Представительством МИД России в г. Улан-Удэ были запрошены документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ при МИД России), имеющие отношение к миссии Саввы Рагузинского в Китай. Документы действительно являются уникальными, наглядно демонстрируют некоторые этапы жизнедеятельности Рагузинского, его вклад в развитие и укрепление торговых и дипломатических связей России с Китаем, оценку этой деятельности со стороны российского императора. В марте – апреле 2019 г. в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург) прошла мультимедийная выставка, посвященная Савве Владиславичу-Рагузинскому, подготовленная Национальной библиотекой Республики Бурятия в партнерстве в т. ч. с Представительством МИД России в г. Улан-Удэ.

Савва Рагузинский оказал существенное влияние на развитие торговли и культуры России того времени, формирование духовного единства славян. Его заслуги на дипломатическом поприще хорошо известны: он добывал важные разведывательные сведения для российского правительства и основал первую русскую разведывательную сеть за рубежом (в Османской империи), участвовал в укреплении торгово-дипломатических связей России с Европой, налаживании отношений со славянскими народами Балкан, принял активное участие в Прутской кампании 1711 г., способствовал заключению мира с Турцией. Особое место отводится Савве Рагузинскому в истории современной Бурятии: он основал г. Троицкосавск (ныне г. Кяхта), ставший главным пунктом торговли между Россией и Китаем.

Историческую роль Саввы Рагузинского сложно переоценить. Для российского государства одинаковую ценность представляла его дипломатическая, разведывательная и предпринимательская деятельность. За свои важные донесения и труды он был щедро вознагражден: получил преференции в торговле, а в знак признания его заслуг на дипломатической службе в январе 1728 г. был поощрен высшей государственной наградой того времени – Орденом Александра Невского и чином тайного советника [Рескрипт императора...].

В историю сербского народа он вошел как первый серб, который в конце XVII в. привлек православную Россию и лично царя Петра I к освобождению сербов и Балкан. Вот что писал в 2011 г. Вук Еремич, министр иностранных дел Сербии в своей статье «Россия и Сербия: восемь веков истории» (журнал «Международная жизнь»): «Сербия помнит десятки тысяч соотечественников, которые расселились в России во времена Великого переселения сербов, начавшегося в 1690 году. Один из них – князь Савва Лукич Владиславич-Рагузинский. Он поступил на службу к Петру I, стал российским послом в Риме, затем в Константинополе, привез пушкинского предка Ибрагима Ганнибала в Санкт-Петербург. Но наиболее известным он стал в связи с Кяхтинским договором 1727 года, регулировавшим отношения между Россией и Китаем до середины XIX века...» [Россия и Сербия... 2011].

Масштаб личности Владиславича-Рагузинского, его вклад в развитие российской дипломатии и укрепление могущества России можно оценить, проследив его жизненный путь от успешного торговца до российского посла.

Савва Лукич принадлежал к древнему сербскому роду герцеговинских князей Владиславичей. Имя получил в честь одного из самых почитаемых сербских святых. Родился 16 января 1669 г. (в некоторых источниках – в 1664 г.) в г. Херцег-Нови (Черногория). Псевдоним Рагузинский к своей родовой фамилии Владиславич Савва Лукич получил по названию города, приютившего его семью – Дубровник (Рагуза), куда Владиславичи вынуждены были бежать из-за нападений на родовое имение в Ясенике со стороны Ченгичей – соседей-сербов, перешедших в ислам и отобравших принадлежавшие Владиславичам земли. В тот период многие представители аристократии Боснии и Герцеговины массово переходили в ислам, чтобы сохранить имения и титулы. Описание и дата этих трагических для Владиславичей событий в разных источниках расходятся. По одним данным, Савва был еще совсем юношей, когда бандиты разорили его родовое имение [Савва Рагузинский], по другим – Ченгичи напали на Ясеник позднее, когда Савва уже был в России известным и очень влиятельным русским дипломатом [Дучич 2009]. Нападение на род Владиславичей было кровопролитным, погибли некоторые члены семьи. Именно личная трагедия способствовала тому, что Савва Рагузинский посвятил жизнь борьбе за свободу сербского народа.

Интересен путь Саввы Рагузинского к российской дипломатической службе.

Савва Рагузинский получил экономическое образование и опыт торговли в Европе – Франции, Испании и Венеции, после чего прибыл в Константинополь (нынешний Стамбул) и основал собственное дело. Однако он не переставал думать об освобождении балканских народов от османского ига. Единственного союзника в этом он видел в России. Наладить связь с русскими послами в Турции ему помог патриарх Иерусалимский Досифей – лидер греческой церкви, проживавший в то время в Константинополе. В 1687 г. Досифей был вынужден бежать из Иерусалима: католическое духовенство при поддержке турецкой администрации захватило принадлежавшие православным святыне места, лишив греков их исконных святынь.

Следует сказать, что патриарх Досифей был верным другом России на Балканах, поддерживал обширную переписку с Москвой [Емельян Украинцев...]. Он был опорой русской политики в столице Турции. Разглядев в Савве страстное желание освободить свой народ от турецкого ига, иерарх рекомендовал его русскому послу в Константинополе

– Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, который в 1699–1700 гг. выполнял важнейшую дипломатическую миссию в Константинополе, завершившуюся, как известно, подписанием перемирия с Турцией, а позднее и другому русскому послу – Петру Андреевичу Толстому.

Савва Рагузинский владел европейскими языками, в т. ч. турецким, располагал обширными связями на Балканах и Турции, прекрасно знал внутреннюю и внешнюю турецкую политику, характеры османских правителей. Как герцеговинец, он был подданным Османской империи, никто его не ограничивал в передвижениях по Турции. Благодаря этому он добывал для русского посольства важные сведения. Считается, что именно в это время он получил псевдоним Рагузинский, поскольку прибыл из Дубровника, который в средние века назывался Рагузой. Он выполнял неофициальные поручения Е. И. Украинцева, добывал тексты секретных соглашений Порты (правительства Османской империи) с западными странами. Организовал в Высокой Порте, Венеции и Франции разветвленную торговую сеть, что, по-сути, стало первой русской разведывательной сетью за рубежом. Внешняя разведка была крайне необходима России, только что вышедшей на берега Черного и Балтийского морей. Форпост на море был обретен Россией после захвата в 1696 г. русской армией под командованием Петра I турецкой крепости Азов, были организованы беспрецедентные по масштабам работы по ее переводу в базу первого русского морского флота. Это открывало для России перспективы стать могучим соперником Турции не только на Черном и Азовском морях, но и в Средиземноморье.

Русские послы Е. И. Украинцев и П. А. Толстой, находившиеся в то время в Порте, говорили о «господине Савве» весьма уважительно, наряду с иерусалимским патриархом Досифеем, как о двух главных людях, на которых они чаще всего опираются в своей работе. Документы и сведения, добываемые С. Рагузинским, во многом способствовали заключению русско-турецкого перемирия. По Константинопольскому мирному договору, заключенному 3 июля 1700 г., Россия и Турция надеялись прекратить вражду между двумя могучими государствами и жить «в образе перемирия, от дня подписания инструментов безо всякой перерывки, до срока тридцати лет». Однако история свидетельствует, что вражда будет разгораться между двумя гигантами Причерноморья еще не раз [Крым в развитии России... 2019]. С. Рагузинский способствовал также установлению торговых отношений между Россией и Османской империей. Когда посол П. А. Толстой об-

суждал вопрос о торговом договоре с Турцией, он также опирался на С. Рагузинского, который передал ему данные о французском и венецианском торговых соглашениях с Турцией.

О том, что Савва Рагузинский оказал России несколько значительных услуг, знали и в Порте. Поэтому турецкие власти усилили наблюдение за Владиславичем, его передвижениями и отношениями с известными лицами. В 1702 г., несмотря на запрет турецкой власти, Савва снарядил корабль с товарами и отправился на нем в Азов. По пути он собирал сведения о турецком флоте и местах его дислокации, подробно описывал гарнизоны и вооружение, другие сведения разведывательного характера. С этими данными, названными им «Изучение дороги Черным морем в Москву», он и предстал в 1703 г. перед Петром I. Торговое судно из Стамбула в Азов направлялось от лица русского посла, но было зафрахтовано на деньги Рагузинского и загружено его товарами. Позднее в 1707 г. по этому же пути было направлено второе судно. Таким образом, русский посол П. А. Толстой рассчитывал наладить морское торговое движение на Азов.

Почему же С. Рагузинский снискал доверие у Петра I? Помимо его личных качеств есть и еще один факт. Царю-реформатору нужны были новые люди. Петру I было всего 23 года, когда он объявил о главной цели своей жизни: «Замыслы наши, может быть, великие... мы моря хотим воевать. Полагаем счастье нашей страны в успехах морской торговли». Однако юный царь понимал, что любые преобразования возможны при наличии в стране специалистов в разных областях знаний. Но поскольку среди своих подданных их было явно недостаточно, он собирался восполнить этот пробел с помощью иностранцев, а также путем обучения россиян европейскому мастерству [Пескова]. В петровское время на российскую службу, в армию и во флот поступило немало дубровчан.

Савва Лукин Владиславич-Рагузинский являлся специалистом всех мастей: человек энциклопедических знаний и умений, имевший репутацию честного, обязательного и кредитоспособного торговца, преданный и умевший добывать ценные сведения, не привлекая лишнего внимания. За свой труд о турецком флоте Савва Рагузинский получил пансион в 325 руб. ежегодно и жалованную грамоту сроком на 10 лет, которой предоставлялось право свободно торговать в России с уплатой пошлины наравне с русскими купцами. В то время это было для иностранца высочайшей привилегией. Грамота давала Савве Рагузинскому

монополию на продажу в течение трех лет лисьего меха из Сибирского приказа, право ввозить в Россию и вывозить из нее товары через Азов, открывать в нем и других местах торговые дома и лавки. Грамотой повелевалось всем должностным лицам оказывать Рагузинскому всяческое содействие в его торговых делах [Славянские народы... 2003]. Все это открывало Владиславичу путь к огромному богатству, которого он позже смог добиться. Отмечается, что Владиславич был вторым богатейшим человеком России – после Александра Меншикова. Жена английского посла леди Рондо, описывая русское общество того времени, рассказывает в мемуарах, что ее поражали драгоценности, которые надевала во дворец Петра Великого графиня Владиславич, жена одного из самых богатых людей России [Дучич 2009].

В 1710 г. Савва Владиславич занял в окружении Петра I исключительное положение, став главным советником по вопросам православного Востока. С этого момента он более не зависит от Петра Андреевича Толстого, посланника в Константинополе.

Рагузинский принял активное участие в Прутской кампании 1711 г., главная цель которого заключалась в освобождении славянских народов Балкан от турецкого ига. В 1711 г. в Черногорию ездил серб по происхождению – российский полковник Михаил Милорадович, который передал старейшинам черногорского народа послание Петра I с призывом к черногорцам поддержать Россию в войне с Турцией. Черногорские владыки и другие лица духовного сословия, которые традиционно являлись предводителями черногорского народа, на протяжении XVIII в. часто приезжали в Россию к царскому двору с просьбами о помощи и покровительстве [Исторические связи...].

Идею царского обращения к христианским народам Балкан с призывом поддержать Россию в войне с Турцией приписывают С. Рагузинскому, который находился в ставке командующего российскими войсками графа Б. П. Шереметева в качестве консультанта. Через него поддерживались контакты с сербскими граничарскими полковниками в Австрийской монархии, готовыми содействовать русской армии, с российским полковником М. Милорадовичем, возглавившим антиосманское движение на юго-западе Балкан.

В 1716–1717 гг. Рагузинский совершил поездку в Венецию, Далмацию и Дубровник. Он выступал торговым и финансовым агентом России, по заданию царя занимался организацией практики молодых русских дворян, проходивших в Венецианской республике морскую службу.

В 1718–1722 гг. Рагузинский продолжил пребывание в Италии. Он посетил Рим, где вел сложнейшие переговоры с папой Климентом XI об установлении письменной связи между Россией и Ватиканом. В связи с расширением дворцового строительства в Петербурге в задачу Рагузинского входила также закупка мраморных статуй, в т. ч., для Летнего сада в Санкт-Петербурге. За годы пребывания в Италии приобрел около 60 бюстов и около 50 статуй, в т. ч. организовал доставку в Россию знаменитой Венеры Таврической [Рагузинский Савва Лукич]. На него была также возложена царем обязанность опекать русских гардемарин, обучавшихся морской науке на галерах, а также живописцев Ивана и Романа Никитиных, находившихся во Флоренции.

Однако самой ответственной дипломатической миссией С. Рагузинского считается его поездка в Китай, которую называют триумфальным завершением дипломатической и политической карьеры Саввы Лукича.

В феврале 1725 г. Екатерина I подтвердила графский титул С. Рагузинского в России и дозволила ему писаться иллирийским графом с прозванием «Владиславич» без ошибочно данной ему в России фамилии «Рагузинский» [Исторические связи...]. В этом же году он был направлен во главе русского посольства в Китай – определен «в посылку к китайскому богдыхану в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра» с выдачей соответствующего жалования [Донесение Коллегии...]. Посольство С. Рагузинского должно было сообщить китайскому императору о смерти Петра I и восшествии на российский престол Екатерины I. Помимо этого его задачей было урегулирование торговых отношений и пограничных вопросов между Россией и Китаем. Об этом свидетельствует тот факт, что вместе с ним в Китай были отправлены комиссары «для разграничения между российским и китайским государствам земель» [Там же]. В верительной грамоте императрицы Екатерины I отмечалось, что по причине «неразграниченных земель» между Россией и Китаем «некоторые несогласия произойти могут», «а мы, со своей стороны... истинное желание имеем... с императором богдыханом и его государством содержать древнюю верную дружбу... того ради отправили нашего действительного статского советника... Савву Владиславича в характере нашего чрезвычайного посланника и полномочного министра» [Верительная грамота...].

Дипломатическая деятельность Рагузинского в Китае была сродни подвигу. Посольство выехало из Москвы в октябре 1725 г. и добира-

лось до русско-китайской границы с караваном, казенным обозом в несколько десятков телег почти 10 месяцев.

Находясь в Сибири, он направил в русское правительство важные наблюдения, характеризующие уязвимость и незащищенность территорий в случае нападений. Вот что он писал в 1726 г. из Иркутска: «Все пограничные крепости – Нерчинск, Иркутск, Удинск, Селенгинск – находятся в самом плохом состоянии, все строение деревянное и от ветхости развалилось, надобно их хотя палисадами укрепить для всякого случая... И китайцы – люди неслуживые, только многолюдством и богатством горды, и не думаю, чтоб имели намерение с вашим величеством воевать, однако рассуждают, что Россия имеет необходимую нужду в их торговле, для получения которой сделает все по их желанию». В августе 1727 г. с берегов р. Буры С. Рагузинский сообщил: «Во всей Сибири нет ни единого крепкого города, ни крепости, особенно на границе по сю сторону Байкальского моря; Селенгинск не город, не село, а деревушка с 250 дворишков и двумя деревянными церквями, построен на месте ни к чему не годном и открытом для нападений, четвероугольное деревянное укрепление таково, что в случае неприятельского нападения в два часа будет все сожжено; а Нерчинск, говорят, еще хуже» (4, глава IX).

Русско-китайские переговоры в Бэйпине (Пекине), тянувшиеся полгода, были изнурительными. Китайские власти, чтобы добиться от русского посольства уступок, подвергали его членов грубому нажиму, угрозам, шантажу, притеснениям. Состоялось 48 конференций, на которых обсуждалось 20 проектов. Отстаивая интересы России, Рагузинский заявил, что «Российская империя дружбы богдыхана желает, но и недружбы не очень боится, будучи готова к тому и другому».

В 1727 г. посольство выехало из Бэйпина, но переговоры продолжились на границе. По их итогам в августе 1727 г. на р. Буре был заключен Буринский договор о разграничении, который подписал С. Л. Рагузинский и уполномоченный правительства Цинской империи. На основании предварительных условий, выработанных на переговорах по Буринскому договору, был составлен новый договор между Россией и Китаем, подписанный в Нерчинске 21 октября 1727 г. Согласно ему, граница между Россией и Китаем в районе Монголии была установлена в соответствии с принципом «каждый владеет тем, чем владеет теперь». Российское правительство сохранило право отправки казенных караванов в Бэйпин. Договор вводил систему особых паспортов для

переезда из одного государства в другое. Обмен текстами состоялся 14 июня 1728 г. на р. Кяхте, в связи с чем данный договор известен как Кяхтинский.

Кяхтинский договор стал важной вехой в истории отношений России и Китая. С. Рагузинский в стесненных обстоятельствах защищал и отстаивал интересы России. За дипломатические заслуги он получил чин тайного советника и был пожалован орденом Александра Невского. За оказанную высокую честь С. Рагузинский направил императору Петру II из Селенгинска донесение с выражением благодарности [Донесение... 22 апреля].

В ходе русско-китайских переговоров на границе Рагузинский занимался и другими важными делами. Во время пребывания в Сибири он получил приказание закладывать города, укрепления и пограничные пункты. В 1727 г. Рагузинский заложил г. Кяхту, который был назван Троицкосавском в честь небесного покровителя Рагузинского святителя Саввы Сербского. Вплоть до второй половины XIX в. Кяхта была главным пунктом торговли между Россией и Китаем. Находясь в Бурятии, Рагузинский добился упорядочения отношений царской администрации и местного населения.

Во время своей миссии в Китай Савва Рагузинский направил важные донесения в русское правительство: мнение о российско-китайской караванной торговле с Цинской империей [Мнение... 28 сентября], реляцию в Коллегию иностранных дел с краткой выпиской о состоянии дел [Выписка из реляции...], донесение императору Петру II об успешном завершении своей миссии в Китай: заключение трактата, «зело полезным и к вящей славе Вашего счастливого империя касающимся» [Донесение... 6 августа].

В 1729 г. по возвращении из Китая он пишет записку о значении для Российской империи результатов его посольства в Китай, в которой приводит сравнения с положениями данной ему инструкции [Записка...], а также мнение «о пользе государственного интереса» в караванных, пограничных и «иностранческих делах» [Мнение... 29 мая]. Он составил личный труд под названием «Секретная информация о силе и состоянии Китайского Государства и о прочем», в которой выделяются два размышления: «О непредприятии войны против Китая без важных на то причин» и «О способе подготовки к войне». По итогам миссии в Китае С. Л. Владиславич-Рагузинский получил Грамоту

императора Петра II с выражением удовлетворения результатами его посольства в Китай [Грамота императора...].

Важные дипломатические успехи в Китае сопровождались личными потерями в жизни дипломата.

У Рагузинского было 4 детей: первый сын Лука родился в 1698 г. от первого брака, имя первой супруги неизвестно. Второй супругой Саввы Рагузинского была Вирджиния Тривизани из семьи венецианских патрициев, с которой он заключил брак в Венеции в сентябре 1720 г., когда ему было уже около 50, а ей всего 22 года. В этом браке родилось 3 дочери, но все они умерли в малолетнем возрасте, а молодая жена, бросив его, вернулась в Венецию. Окончательно подкосила Савву Рагузинского смерть сына Луки, скончавшегося в 1737 г.

Умер Рагузинский в 1738 г. Похоронен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры (г. Санкт-Петербург). Граф, тайный советник и кавалер высочайшего ордена Российской империи был похоронен со всеми положенными государственными почестями. Плита на его могиле со временем была утрачена. Как писал в своей книге о Савве Рагузинском сербский писатель и историк Й. Дучич, посвятивший изучению личности известного дипломата около 7 лет (1933–1940 гг.), «Савва Владиславич до сегодняшнего дня вообще не был известен нашей науке. Даже коллектив наших лучших ученых ни единым словом не упомянул его в первой “Сербской энциклопедии” (Белград, 1924)».

В России в память о сподвижнике Петра I установлены памятники. Один из них установлен в г. Кяхте как основателю города – форпоста географических открытий (в 2018 г.). Открытие проходило в торжественной обстановке при участии руководства Республики Бурятия, гостей из Сербии, в числе которых – Бранко Вукоманович, потомок Саввы Рагузинского.

Источники и литература

Верительная грамота императрицы Екатерины I графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславичу к богдыхану китайскому // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1725 г., д. 4, л. 142, подлинник, рус. яз., подпись-автограф императрицы Екатерины I, печать под кустодией.

Выписка из реляции С. Л. Владиславича-Рагузинского от 28 сентября 1727 г. с краткими резолюциями Коллегии иностранных дел. Не ранее 4 января 1728 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1728 г., д. 9, л. 3–4, подлинник, рус. яз.

Грамота императора Петра II С. Л. Владиславичу-Рагузинскому с выражением удовлетворения результатами его посольства в Китай. Не ранее 8 декабря 1729 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1729 г., д. 4, л. 229–230об., копия, рус. яз.

Донесение Коллегии иностранных дел в правительствующий Сенат о выдаче жалования действительному статскому советнику графу Иллирийскому Савве Лукичу Владиславовичу (Рагузинскому), определенному «в посылку к китайскому богдыхану в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра», а также об отправке комиссаров «для разграничения между российского и китайского государств земель». 10 августа 1725 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1725 г., д. 4, л. 85–86об., подлинник, рус. яз., подписи-автографы: канцлера графа Головкина, графа А. Остермана, В. Степанова, секретаря Ф. Протопопова.

Донесение С. Л. Владиславича-Рагузинского из Енисейска императору Петру II об успешном завершении своей миссии в Китай: заключение трактата, «зело полезным и к вящей славе Вашего счастливого империя касающимся». 6 августа 1728 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1728 г., д. 10, л. 77–77об., подлинник, рус. яз., подпись С. Л. Владиславича-Рагузинского на лат. яз.

Донесение С. Л. Владиславича-Рагузинского императору Петру II из Селенгинска с выражением благодарности за награждение чином и орденом. 22 апреля 1728 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1728 г., д. 10, л. 3–Зоб., 5–5об. – конверт с черной сургучной печатью, подлинник, рус. яз., подпись С. Л. Владиславича-Рагузинского на лат. яз.

Записка С. Л. Владиславича-Рагузинского о значении для Российской империи результатов его посольства в Китай. Приводит сравнения с положениями данной ему инструкции. Февраль 1729 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1729 г., д. 4, л. 147–147об., копия, рус. яз.

Мнение С. Л. Владиславича-Рагузинского «о пользе государственного интереса» в караванных, пограничных и «инородческих» делах. 29 мая 1729 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1729 г., д. 4, л. 280–281об., подлинник, рус. яз., подпись С. Л. Владиславича-Рагузинского на лат. яз.

Мнение С. Л. Владиславича-Рагузинского о российской караванной торговле с Цинской империей (в тексте «с Китайским государством»). 28 сентября 1727 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1727 г., д. 9, л. 122–125, подлинник, подпись графа С. Л. Владиславича-Рагузинского на лат. яз., рус. яз.

Рескрипт императора Петра II из Коллегии иностранных дел С. Л. Владиславичу-Рагузинскому о награждении его за службу чином тайного советника и орденом Александра Невского. 4 января 1728 г. // АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 1, 1728 г., д. 9, л. 6–6об., подлинник, подписи Ф. А. Головкина и А. И. Остермана, рус. яз.

Дучич Йован. Граф Савва Владиславич-Рагузинский. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I / Йован Дучич; пер. с серб. В. Н. Соколова. – СПб.: Скифия, 2009.

Емельян Украинцев – глава посольского приказа [Электронный ресурс] // ИДД МИД России. – Режим доступа: <https://idd.mid.ru/-/emel-an-ukraincevglava-posol-skogo-prikaza>.

Еремич Вук. Россия и Сербия: восемь веков истории / Вук Еремич // Международная жизнь. – 2011. – № 4.

Исторические связи России с Балканскими странами [Электронный ресурс] // ИДД МИД России. – Режим доступа: <https://idd.mid.ru/informacionno-spravochnye-materialy/>

Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. – М., 2019.

Пескова Г. Замыслы наши, может быть, великие... К 300-летию Великого посольства Петра I [Электронный ресурс] / Пескова Г. // ИДД МИД России. – Режим доступа: <https://moldova.mid.ru/web/idd/letopis-diplomaticeskoj-sluzby/>

Рагузинский Савва Лукич [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10624>.

Савва Рагузинский. Международный социально-культурный проект «Возвращение памяти», Гуманитарный фонд «СВЕТ» и Фонд социальных и культурных программ «Школа успеха», 2009 год.

Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII веке / РАН, Институт славяноведения. – М.: Наука, 2003.

И. С. Саксудаева

Н. Ю. Васильева

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева, г. Кяхта.

E-mail: isaksudaeva@mail.ru; nata_1976@mail.ru

КЯХТИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

В представленной статье авторы рассматривают палеонтологическую коллекцию музея и проводят исследование истории ее формирования. В основе анализа коллекции как объекта исследования использован историко-системный подход, который ориентирует на раскрытие целостности объекта. Исследование работы музея по комплектованию палеонтологических коллекций проводилось с использованием методов количественного и качественного анализа собранной информации. В статье представлен частичный обзор коллекции.

Ключевые слова: Кяхтинский краеведческий музей, история, коллекция, палеонтология.

I. S. Saksudaeva

N. Yu. Vasilyeva

Kyakhta Museum of local lore named after academician V. A. Obruchev, Kyakhta.

E-mail: isaksudaeva@mail.ru; nata_1976@mail.ru

KYAKHTA MUSEUM OF LOCAL LORE AS A CENTER FOR THE CONSERVATION AND POPULARIZATION OF THE PALEONTOLOGICAL COLLECTION

In the present article, the authors consider the museum's paleontological collection and conduct a study of the history of its formation. The analysis of the collection as an object of research is based on a historical-systemic approach that focuses on the disclosure of the integrity of the object. The study of the museum on the acquisition of paleontological collections was carried out using the methods of quantitative and qualitative analysis of the collected information. The article presents a partial review of the collection.

Keywords: Kyakhta Museum of local lore, history, collection, paleontology.

В современном мире происходят глобальные перемены, большие социальные преобразования, все это меняет отношение общества к наследию, как духовному, так и культурному. На данный момент культурное наследие воспринимается как национальное достояние, гарантия прочного развития общества в целом. Сегодня наследие оказывается основным понятием, которое определяет многие аспекты жизни общества.

Последние десятилетия в Республике Бурятия отмечается повышенный интерес общества к истории и культуре, национальным традициям. Все больше развиваются различные государственные программы, которые направлены на усиление роли музеев в выявлении, изучении, реставрации, консервации и реконструкции объектов природного и культурного наследия.

Важным социокультурным институтом, главным хранителем многовековой истории, который призван заботиться о сохранении наследия, является музей [Грицкевич 2004: 248]. Именно музеи выполняют роль своеобразного посредника в «диалоге» современных культур, это говорит об актуальности изучения культурного наследия, хранящегося в его фондах.

Палеонтологические коллекции во всем мире являются своеобразными «документами», позволяющими изучить историческое прошлое, понять тайну эволюции животных и человека. С появлением новых методов исследования в области палеонтологии получены сведения о морфологии, составе, времени существования и географическом распространении ископаемых организмов. Научные достижения в области палеонтологии позволили пересмотреть классификацию некоторых отрядов и классов. Палеонтологические коллекции являются фактологической базой палеозоологии, палеоботаники, палеоэкологии, палеогеографии и исторической геологии, поэтому их изучение имеет особую научную значимость [Калмыков 1990: 114].

В настоящее время палеонтологическая коллекция музея насчитывает свыше 1300 музейных предметов, имеет не только большую научную, но и историческую ценность. Значительная ее часть состоит из костей, рогов, зубов, черепов и их фрагментов, принадлежавших мамонту, ископаемому бизону, оленю-маралу, шерстистому носорогу, дзерену, винторогой антилопе, первобытному быку и другим животным. Многочисленны в коллекции останки мамонта (бивни, зубы). Из крупных непарнокопытных хранится большое количество костей ске-

летов шерстистого носорога, а возможно, и более раннего вида – носорога Мерка.

История формирования палеонтологической коллекции в музее началась в 1897 г. Первоначально она пополнялась редкими пожертвованиями и покупками, которые и в последующие годы являлись источником пополнения палеонтологического материала. К началу 1898 г. палеонтологическая коллекция насчитывала 44 номера со 147 музейными предметами. В 1908 г. в отделе палеонтологии числилось 135 номеров с 370 экз. [Труды ТКО ПО ИРГО 1904: 32].

Позднее краеведы музея занялись целенаправленным сбором костей ископаемых животных. К сожалению, не всегда были сделаны стратиграфическая и геологическая привязки точек сборов. Обычно указывался ближайший административный центр или какая-либо река. В то время сбор палеонтологических материалов носил познавательный характер, а стратиграфической привязке отводилась второстепенная роль. Так большое количество костей ископаемых животных было собрано во время экскурсий в местах «Кяхтинский обрыв» и «Ботойская яма». Палеонтологический материал, который поступал в музей путем покупки или жертвования, имел довольно широкие географические границы: Кяхтинский район – Забайкалье – Монголия.

Первые палеонтологическая коллекция Кяхтинского музея была описана первым организатором и хранителем музея В. С. Моллесом в 1899 г. Он много труда и сил вложил в обработку палеонтологических коллекций; не являясь специалистом палеонтологом, правильно определил костные останки ископаемых млекопитающих. Определения его были строго научными и проводились со знанием дела. Более того, он показал, что в плейстоценовое время в Забайкалье существовал свой териокомплекс фауны млекопитающих – представители мамонтовой фауны и виды, свойственные современному африканскому континенту и монгольским степям. Кяхтинским музеем палеонтологическая коллекция регулярно пополнялась [Там же 1961: 38–39]

Из-за увеличения количества материалов палеонтологической коллекции и из-за того, что коллекция не была осмотрена специалистами палеонтологами, в 1908 г. вновь поднимается вопрос о том, что «...палеонтологическая коллекция, к сожалению, до сих пор остается неопределенною, хотя об ее обработке ведутся переговоры с М. В. Павловой в Москве и с Директором Городского Музея в Мюнхене» [Там же Т. XI: 86].

Летом 1910 г. музей посетила известный специалист в области палеонтологии М. В. Павлова, которая сделала новое описание четвертичных млекопитающих, сохранив при этом многое из описаний и измерений, сделанных В. С. Моллесоном [Труды ТКО ПО ИРГО 1961: 9]. М. В. Павлова впервые описала из палеонтологической коллекции Кяхтинского музея новый вид ископаемого животного, который впоследствии был отнесен к новому роду и получил название «Кяхтинская винторогая антилопа» или «антилопа Моллесона». Остатки этой винторогой антилопы несколько позднее были найдены в Северном Китае, западном Забайкалье, Тункинской впадине, Северной Монголии. Кяхтинский винторог, является эндемиком Центральной Азии, стратиграфическое распространение которого находится в пределах средне-позднего плейстоцена.

В 1928 г. директором Кяхтинского музея П. С. Михно и археологом Г. П. Сосновским впервые в Забайкалье были найдены обломки яиц ископаемых страусов. Это открытие получило большую известность и обратило на себя внимание ряда видных палеонтологов и зоологов [Там же: 33–39].

В 30-х гг. XX в. Хамар-Дабанская экспедиция под руководством Петра Савича Михно собрала в долине р. Темник значительное количество останков ископаемых млекопитающих, которые в настоящее время находятся в коллекции музея. Общий облик фауны из бассейна р. Темник указывает на ее древний возраст. Формы, определенные из сборов Хамар-Дабанской экспедиции, характерны для плиоценовой фауны Западного Забайкалья. Отсутствие строгой геологической привязки несколько снижает научное значение палеонтологических сборов, сделанных П.С. Михно, но данный материал важен для выяснения истории развития фауны млекопитающих на территории Западного Забайкалья в позднем кайнозое.

В 1989 г. Николай Петрович Калмыков обнаружил местонахождение ископаемых млекопитающих в долине р. Темник – левого притока р. Селенги, Западное Забайкалье. Это местонахождение точно фиксировано геологически и стратиграфически. Возраст фауны из этого местонахождения определен в сравнительно широком диапазоне: верх нижний плиоцен – начало позднего плиоцена. Н. П. Калмыков не исключил возможность, что остатки плиоценовой фауны бассейна р. Темник, обнаруженные им, и материал коллекции П. С. Михно происходят из одного и того же местонахождения [Мартынов 2003: 66].

В 90-е гг. XX в. Н. П. Калмыков произвел описание и паспортизацию палеонтологической коллекции Кяхтинского музея. В дар музея он передал палеонтологический материал из долины р. Темник.

Таким образом, сложившаяся коллекция ископаемых останков млекопитающих, по заключениям ученых-палеонтологов, обширна и разнообразна. В ней имеются останки представителей четвертичной мамонтовой фауны: мамонта, шерстистого носорога, гигантского оленя, ископаемых зубров, яков, быков, диких лошадей, куланов и др. Палеонтологическое собрание включает в себя и материалы более ранних геологических эпох: «Кяхтинской винторогой антилопы», страуса, трогонтериевого слона и др. Палеонтологическая коллекция является одним из основных фондов музея.

Кяхтинский краеведческий музей со дня своего основания выполняет не только функцию документирования, но еще и ведет просветительскую деятельность, создающую социокультурную среду в обществе. Осуществляет возложенные на него функции, удовлетворяя социальные потребности как в образовательной сфере, так и в воспитании подрастающего поколения. Является неотъемлемой частью культурного пространства, главной задачей которого становится передача накопленных знаний будущим поколениям с помощью коммуникации и взаимодействия с музейными посетителями [Именнова 2004: 45]. Имея богатые фонды (более 120000 ед. хр.), прекрасные коллекции, музей уверенно движется вперед, постоянно представляет посетителю что-то новое и необычное. В музее активно идет процесс организации новых форм работы с детьми и подростками, опираясь на принципы преемственности и систематичности педагогического процесса, предлагается постепенное осваивание музейных собраний [Комаровская 2009: 69–72]. Так как палеонтологическая коллекция является одной из интереснейших коллекций музея, имеющей большое познавательное значение, в музее все чаще стали организовывать интерактивные выставки для учащихся школ района и города. В 2018 и 2019 гг. нами было организовано две выставки с использованием предметов из этой коллекции: «Мой экспонат в музее» и «Увлекательное путешествие мамонтенка Гоши». Некоторые предметы из палеонтологической коллекции были экспонированы впервые за последние десятилетия. Выставки посетило более одной тысячи школьников.

На наш взгляд, необходимо продолжать изучение и популяризацию палеонтологических коллекций, что, несомненно, будет очень полез-

ным для музея, его экспозиций и для науки. Изучение палеонтологических материалов Кяхтинского краеведческого музея позволяет заполнять пробелы в геологической истории района, составлять палеозоологические карты, стратиграфию отложений рыхлых пород, использовать его в качестве сравнительного материала при определении вновь найденных костных останков. Из всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что палеонтологическая коллекция является важной составляющей культурного наследия региона.

Литература

Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века / В. П. Грицкевич. – СПб.: СПбГУКИ, 2004. – 408 с.

Именнова Л. С. Социально-педагогическая деятельность краеведческого музея: история, теория, методика: дис. ... канд. пед. наук / Л. С. Именнова. – М., 2004. – 213 с.

Калмыков Н. П. К истории исследования палеонтологической коллекции Кяхтинского краеведческого музея / Н. П. Калмыков // Программа и тезисы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Улан-Удэ: Закаменская типография, 1990.

Комаровская Е. П. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика / Е. П. Комаровская, В. М. Ахунов // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2009. – № 1. – С. 69–72.

Мартынов А. И. О проблемах музеефикации археологических памятников / А. И. Мартынов // Хранители наследия. – 2003. – № 1.

Труды ТКО ПО ИРГО. – 1904. – Т. VII. – Вып. 2.

Труды ТКО ПО ИРГО. – Т. XI. – Вып. 1, 2.

Труды ТКО ПО ИРГО. – 1961. – Т. XVIII.

А. Д. Цыбиктаров
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.
E-mail: a.d.tsibiktarov@gmail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПО ИРГО И КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГО СССР В ФОНДАХ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ им. акад. В. А. ОБРУЧЕВА**

Охарактеризована историческая ценность археологической коллекции Кяхтинского музея и Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО – Кяхтинского отделения ГО СССР. Рассмотрено ее источниковедческое значение для изучения древней истории Байкальского региона и Центральной Азии от эпохи палеолита до средневекового времени. Показаны связи музея и отделения РГО – ГО СССР с отечественными и зарубежными научными учреждениями, известными отечественными и иностранными учеными: П. К. Козловым, А. П. Окладниковым, Г. Ф. Дебецем, Л. Р. Кызласовым, А. В. Давыдовой и другими исследователями из России и СССР, Ю. Д. Талько-Грынцевичем из Польши. Освещено значение археологической коллекции музея для изучения истории археологической науки в России, СССР, Польше, Франции и других странах. Показаны недостатки в сохранении археологического наследия в фондах Кяхтинского музея и предложены пути решения этой проблемы посредством целевой подготовки специалистов-археологов в результате объединения усилий Кяхтинского музея, Министерства культуры Республики Бурятия и руководства Кяхтинского района.

Ключевые слова: Кяхтинский музей, Русское географическое общество, историческая ценность археологической коллекции, пути решения проблемы сохранения наследия.

А. D. Tsybiktarov
Buryat State University, Ulan-Ude. E-mail: a.d.tsibiktarov@gmail.ru

**TO THE PROBLEM OF PRESERVING THE ARCHAEOLOGICAL
HERITAGE OF THE TROITSKOSAVSK-KYAKHTA BRANCH ON
THE IRGO AND KYAKHTA BRANCH OF THE RUSSIAN CITY IN
THE FUNDS OF THE KYAKHTA MUSEUM OF LOCAL LORE
NAMED AFTER ACADEMICIAN V. A. OBRUCHEV**

The historical value of the archaeological collection of the Kyakhta Museum and the Troitskosavsk-Kyakhta Branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society – the Kyakhta Branch of the Civil Society of the USSR is described. Its source-study significance is considered for studying the ancient history of the Baikal region and Central Asia from the Paleolithic era to medieval time. The connections of the museum and the branch of the Russian Geographical Society – Civil Society of the USSR with domestic and foreign scientific institutions known by domestic and foreign scientists are shown: P. K. Kozlov, A. P. Okladnikov, G. F. Debec, L. R. Kyzlasov, A. V. Davydova and other researchers from Russia and the USSR, Yu. D. Talko-Gryntsevich from Poland. The significance of the museum's archaeological collection for studying the history of archaeological science in Russia, the USSR, Poland, France and other countries is highlighted. The shortcomings in preserving the archaeological heritage in the funds of the Kyakhta Museum are shown and ways to solve this problem are proposed through targeted training of archaeologists for the museum as a result of the combined efforts of the Kyakhta Museum, the Ministry of Culture of Buryat Republic and the leadership of the Kyakhta district.

Keywords: Kyakhta Museum, Russian Geographical Society, historical value of the archaeological collection, ways to solve the problem of preserving heritage.

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева является старейшим музеем Бурятии и относится к числу таковых на территории Сибирско-Дальневосточного региона нашей страны. Основанный в 1890 г., он получил право на легальное существование благодаря открытию в 1894 г. в Кяхте-Троицкосавске отделения Приамурского отдела ИРГО, заняв положение вспомогательного учреждения при нем в качестве места хранения коллекций по природе и истории края [Тугутов 1954: 18–19; Тугутов, Орлова 1956: 33–34; 18, Попова, Цыбиктаров: 58–61]. С этого времени фондовые собрания музея регулярно и систематически комплектовались в результате ежегодно проводимых по Забайкалью и сопредельным районам Монголии экспедиционных исследований, называвшихся тогда экскурсиями. Свой вклад в их пополнение вносили и жители города и Троицкосавского уезда, принося в музей интересные с их точки зрения вещи и находки. Эти традиции, зародившиеся в дореволюционный период, не прерывались и в советское время [см.: Главные инвентарные книги...; Инвентарные книги научно-вспомогательного фонда...]. В результате в Кяхтинском музее сформировался богатейший фонд самых разнообразных материалов, характеризующих с разных сторон различные аспекты изучения геологии, палеонтологии, животного и растительного мира, истории, архео-

логии, этнографии и культуры народов Забайкалья. После революции в советское время в структурном отношении отделение географического общества и музей поменялись местами, музей обрел статус государственного учреждения, а отделение географического общества стало общественной организацией. При этом отделение географического общества теперь стало существовать при музее, как ранее музей – при ТКО ПО ИРГО. Иными словами, организационно ситуация поменялась в диаметрально противоположном отношении. Однако, несмотря на такую своеобразную рокировку, в научном и содержательном плане они по-прежнему органически составляли единое целое и дополняли друг друга в плане изучения природы и истории края, сбора материалов и их хранения.

К числу наиболее представительных коллекций музея относится археологическое собрание. В настоящее время оно включает более 122 тыс. ед. хр., из них около 100 тыс. относится к основному музейному фонду и более 22 тыс. – к научно-вспомогательному [см.: Главные инвентарные книги...; Инвентарные книги научно-вспомогательного фонда...]. Материалы археологических коллекций Кяхтинского музея представляют собой богатейший фонд исторических источников для изучения и реконструкции исторических процессов в первобытной, древней и средневековой истории Южного Забайкалья и прилегающих к нему областей Восточной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Они отражают все периоды этих эпох от палеолита до средневековья. Вплоть до настоящего времени ни одно из крупных обобщающих исследований по разным периодам первобытной и средневековой истории, предпринятых специалистами из центральных и местных научных учреждений от Москвы и Санкт-Петербурга до Владивостока, не обходится без обращения к археологическим коллекциям Кяхтинского музея. По каменному веку можно отослать читателя к трудам А. П. Окладникова, М. В. Константинова, Л. Г. Ивашиной, Л. В. Лбовой и других исследователей [Окладников 1959; Константинов 1994; Ивашина 1979; Лбова 2000 и др.]. Разрабатывая проблематику бронзового и раннего железного веков, к их материалам обращались Г. П. Сосновский, Н. Н. Диков, Ю. С. Гришин, А. Д. Цыбиктаров и другие их колле-ги [Сосновский 1941; Диков 1958; Гришин 1981; Цыбиктаров 1998 и др.]. При изучении хуннской эпохи фондовые коллекции музея были использованы Г. П. Сосновским, А. В. Давыдовой, М. А. Дэвлет, П. Б. Коноваловым, С. С. Миняевым и другими учеными [Сосновский 1935;

Давыдова 1985; Дэвлет 1980; Коновалов 1976; Миняев 1998 и др.]. Археологическое собрание музея активно привлекалось при разработке средневековой проблематике Е. А. Хамзиной, Е. В. Ковычевым, И. И. Кирилловым, И. В. Асеевым, Н. В. Именоховым и другими исследователями [Хамзина 1970; Асеев и др. 1984; Именохов 1992 и др.]. Такая востребованность археологических фондов Кяхтинского музея не требует особых комментариев и дополнительных аргументов для обоснования научной ценности их материалов. В связи с этим будет уместным отметить, что ни один из вышеперечисленных исследователей при составлении историографических очерков по теме своего исследования не обходил своим вниманием вклад деятелей ТКО ПО ИРГО и Кяхтинского музея в формирование источниковедческого фонда по ней. Об этом же свидетельствует и наличие специальных работ в историографии, в которых освещался вклад ТКО ПО ИРГО и Кяхтинского музея в разработку археологии Забайкалья и сопредельных с ним территорий [Окладников 1961; Ивашина 1990; Цыбиктаров 1990; Цыбиктаров 2015].

Однако не только в вышеуказанном источниковедческом аспекте заключается историческая ценность археологических коллекций фондового собрания Кяхтинского музея. Они не менее ценны и в отношении изучения истории исторической науки и ее археологической составляющей в частности, и не только в региональном отношении касательно Бурятии и Забайкалья, но и намного шире – в масштабах страны в целом, Российской Федерации в настоящее время и бывшего СССР в недавнем прошлом. В некоторых случаях данный акцент вырастает и до международного и мирового уровней. Здесь нет необходимости убеждать читателя в том, что материалы коллекций и авторы их сборов отражают историю археологической науки в регионе, Бурятии и Забайкалье. С 1894 по 1908 г. правителем дел ТКО ПО ИРГО являлся известный в России и Польше ученый, врач по профессии, но археолог и антрополог по призванию Ю. Д. Талько-Грынцевич – выходец из далекой Польши, специально взявший место по службе в далеком Забайкалье с целью проведения здесь научных исследований в области древней истории края. За 16 лет пребывания в Кяхте-Троицкосавске им было раскопано более 500 погребений, датирующихся от неолитического времени до эпохи средневековья. Как отмечал академик А. П. Окладников, по масштабам раскопок и их научному уровню ему тогда не было равных в Сибири [1961: 21]. Впоследствии, вернувшись на родину,

Ю. Д. Талько-Грынцевич стал одним из крупных польских ученых и профессором Ягеллоновского университета в Кракове. В 1920-е гг. в Кяхтинском музее работал Г. Ф. Дебец, доктор биологических наук, один из крупнейших советских палеоантропологов, автор капитального обобщающего труда по палеоантропологии СССР [1948]. В те же 1920-е, а ранее в дореволюционные годы в музее проездом останавливался П. К. Козлов – всемирно известный путешественник и исследователь Центральной Азии, ученик Н. М. Пржевальского. Однако не одним пребыванием в Кяхте-Троицкосавске и общением с членами ТКО ПО ИРГО и сотрудниками музея П. К. Козлов запомнился жителям города. После своего последнего путешествия 1923–1926 гг. в Монголию он подарил музею находки из раскопок курганов всемирно известного могильника Ноин-ула, в котором были погребены правители-шаньюи государства центральноазиатских хуннов. Они представлены изделиями из бронзы, тканей и других материалов. Уникальность находок в Ноин-улинском могильнике была обусловлена их принадлежностью к одному из самых знаменитых народов древности – гуннам и прекрасной сохранностью изделий из органических материалов (тканей, кожи, дерева, шерсти, войлока) благодаря образовавшимся в условиях высокогорья локальных участков оледенения в погребальных камерах памятника.

С Кяхтинским музеем на протяжении долгих лет был связан акад. А. П. Окладников, выдающийся исследователь древней истории Сибири и Центральной Азии. Он высоко оценил вклад музея в изучение археологии Забайкалья, в т. ч. его участие в организации и работах Второй Бурят-Монгольской археологической экспедиции АН СССР 1947–1958 гг. [1961: 21–36]. А. П. Окладников неоднократно бывал в музее, активно общался с его сотрудниками и оставил в их памяти самые теплые воспоминания. Его неформальное отношение к музею и его работникам выражалось по-разному. В частности он не раз консультировал их, присутствовал на юбилеях. В последний раз ученый специально приурочил свой выезд из экспедиции в Монголии к празднованию 90-летия музея в 1980 г. и тем самым продемонстрировал в очередной раз свое уважение к этому замечательному научно-просветительному учреждению и его коллективу.

С музеем с начала 1970-х гг. до конца 1980-х гг. тесно сотрудничала доцент Ленинградского университета А. В. Давыдова и проводила совместные раскопки Ленинградского государственного университета

и Кяхтинского музея по изучению самого крупного хуннского поселения на территории СССР и Центральной Азии у с. Дурены в Кяхтинском районе Бурятии. Коллекции многолетних раскопок она передала в фонды музея. А. В. Давыдова приложила много усилий для налаживания сотрудничества музея с Государственным Эрмитажем (г. Санкт-Петербург) в области реставрации уникальной коллекции буддийских масок мистерии Цам из собрания музея, полотна известного русского живописца С. П. Нестерова «Сватовство на Руси» и других раритетов.

В конце 1980-1990-х и отчасти 2000-х гг. совместные с музеем раскопки интереснейшего хуннского могильника Дырестуйский култук в Джидинском районе и элитного хуннского могильника Царам в Кяхтинском районе проводила экспедиция Ленинградского отделения Института археологии, ныне Института истории материальной культуры РАН, под руководством к.и.н. С. С. Миняева. Часть материалов раскопок, в т. ч. богатейшая коллекция поясных наборов из неграбленных захоронений, была передана им в фонды музея. В начале 1980-х гг. сборы с хуннского поселения Енхор в Джидинском районе Бурятии в музей передал профессор Московского государственного университета, д.и.н., лауреат Государственной премии СССР, один из крупнейших исследователей древних и средневековых культур Сибири и Центральной Азии Л. Р. Кызласов. В 2010-е гг. с музеем сотрудничает археологическая экспедиция одного из крупнейших музеев нашей страны и мира – Государственного Эрмитажа под руководством к.и.н. Н. А. Сулягиной в деле изучения хуннского могильника Черемуховая падь, открытого директором Кяхтинского музея Р. Ф. Тугутовым недалеко от Кяхты еще во время работ Второй Бурят-Монгольской археологической экспедиции АН СССР 1940–1950-х гг.

Возвращаясь к деятельности Ю. Д. Талько-Грынцевича, хотелось акцентировать внимание на одной в недостаточной мере оцененной заслуге этого незаурядного талантливой археолога, антрополога и организатора науки в нашем крае, которая касается имени выдающегося ученого и путешественника П. К. Козлова. И здесь самым тесным образом переплелись их судьбы и научные открытия. К числу самых важных результатов его Монгольской экспедиции 1923–1926 гг. относили открытие археологической культуры центральноазиатских хуннов – предков европейских гуннов, положивших начало процессу так называемого Великого переселения народов в Европе. Одним из его последствий стало крушение Западной Римской империи, ознамено-

вавшей завершение эпохи рабовладения во всемирной истории и положившей начало средневековой истории в Европе. В мировой научной и периодической печати середины 1920-х гг. это достижение экспедиции П. К. Козлова было названо сенсацией мирового уровня. Долгое время именно П. К. Козлов считался первооткрывателем археологических памятников центральноазиатских гуннов. Однако на самом деле еще более чем за четверть века до работ сотрудника экспедиции С. А. Кондратьева на курганах Ноин-улы раскопки древнего могильника в местности Суджи в 18 км к северу от Кяхты-Троицкосавска осуществил Ю. Д. Талько-Грынцевич. В 1905 г. на археологическом съезде в Харькове он высказал мысль о том, что эти погребения могли принадлежать племенам, которые в конце III в. до н.э. создали могущественное государство Хунну [1925: 46; 1928: 9]. Хотя впоследствии в начале 1960-х гг. несправедливость по отношению к ученому была устранена А. П. Окладниковым [1961: 27], но еще долго продолжала сохраняться такая несправедливость по отношению к правителю дел ТКО ПО ИРГО. Еще на рубеже XIX–XX вв. Ю. Д. Талько-Грынцевич в далеком провинциальном уездном городе Российской империи Троицкосавске сделал открытие мирового уровня и, как оказалось, тем самым прославил местное отделение ИРГО и музей.

В фондах Кяхтинского музея хранится одна небольшая по количеству единиц хранения (50 экз.), но необычайно интересная археологическая коллекция из ярких и выразительных каменных орудий труда и изделий палеолитической эпохи из Франции. Они происходят из классических памятников европейского уровня в Сент-Ашеле, Ложери-Басс, Ля-Мадлен и Солютре и были присланы в Троицкосавск в 1898 г. одним из основателей изучения эпохи палеолита в России Ф. К. Волковым в обмен на коллекцию бронзовых предметов из музея ТКО ПО ИРГО [Главные инвентарные книги... № 1; Окладников 1961: 35–36]. Эти уникальные находки из прославленных палеолитических памятников Франции нашли достойное место в экспозиции Кяхтинского музея, демонстрируя его международные научные связи. Здесь будет уместным хотя бы вскользь напомнить об обширном обмене ТКО ПО ИРГО своими трудами с научными учреждениями не только России, но и многих стран мира. В числе других изданий библиотекой отделения ИРГО Кяхты-Троицкосавска были получены и труды в области археологии, хранящиеся в настоящее время в Редком книжном фонде музея – самом крупном собрании изданий дореволюционного времени в библиотеках Бурятии.

Таким образом, археологические исследования деятелей ТКО ПО ИРГО – Кяхтинского музея и оставленные ими в фондах коллекции имеют большую ценность не только в качестве исторических источников для освещения различных периодов в древней и средневековой истории края, но и не менее важны в этом отношении для изучения истории археологической науки в Бурятии и Забайкалье, а в ряде случаев, как это было показано выше, в России, СССР, Польше, Франции и даже в мире.

Научная и культурная, в широком смысле этого понятия, ценность археологической коллекции Кяхтинского музея весьма многогранна. Выше мы кратко остановились лишь на некоторых ее аспектах. Можно назвать и другие ее стороны, например, научно-просветительская, экспозиционная и т. д. С учетом этих обстоятельств перед музеем как научно-просветительным учреждением, одной из основных функций которого является сохранение для последующих поколений и общества в целом культурных ценностей, стоит очень важная задача по хранению и сбережению в надлежащем виде собранной благодаря усилиям многих поколений сотрудников и работников отделения ИРГО – ГО СССР – РГО, музея и жителей самых разных районов края уникальной коллекции по археологии. Как уже указывалось, она насчитывает более 122000 ед. хр. основного и научно-вспомогательного фондов. В настоящее время, начиная еще с 1980-х гг., для ее хранения выделено отдельное помещение с необходимой мебелью, за что надо высказать слова благодарности руководству Бурятского объединенного музея, соединившего организационно все музеи Бурятии в единую музейную структуру. При этом, во многом благодаря этому обстоятельству, в те годы имелась возможность варьировать средствами и направлять их на решение крупных неотложных проблем, что было невозможно при распределении средств относительно небольшими объемами в условиях разрозненного существования музейных учреждений. Именно таким путем в конце 1970-х – начале 1980-х гг. строилось здание фондохранилища для Кяхтинского музея под видом «двухквартирного дома». Несколько позже в начале 1990-х гг. для группы хранения «археология» впервые была выделена одна ставка сотрудника фондов. В условиях тех лет указанные выше меры были большим достижением, так как на весь отдел фондов, включая и Редкое книжное собрание, имелось всего три ставки. Однако в современных условиях, когда резко возросли требования к условиям хранения музейных коллекций, их

обработке, постановке на государственный учет, охране и т. д., этого крайне мало. Сотрудник фондов в единственном числе в научно-организационном плане и в прямом смысле этого слова в физиологическом отношении не способен проследить даже за физическим состоянием археологических предметов в количестве более 122000 ед. хр., не говоря уже об их научной обработке и постановке на государственный учет. Состав археологической коллекции очень разнообразен. В частности, по материалам изготовления в ней имеются изделия из различных пород камня, разных видов металла (бронзы, железа и др.), а также органического сырья, в т. ч. кости, кожи и др. Предметы из органического сырья со временем подвергаются физическому разрушению. За такими артефактами необходимо вести постоянный мониторинг с целью своевременного выявления их физического износа, начала процесса разрушения для принятия мер по предотвращению дальнейшего разложения и проведения в необходимых случаях работ по реставрации.

Помимо вышеуказанных проблем археологические коллекции имеют целый ряд специфических особенностей. Фондовому сотруднику необходимо обладать, помимо знания особенностей фондовой работы, профессиональными археологическими знаниями. Археологические находки представляют собой материальную культуру древних людей, которая для современного человека по большей части непонятна и представляет собой своеобразную *terra incognita* – образно выражаясь, «неизвестную землю». Поэтому, сохраняя уже имеющегося на сегодняшний день сотрудника, как уже знающего в целом состав коллекции специалиста, музею необходимо добиваться выделения вышестоящими органами Министерства культуры Республики Бурятия дополнительных ставок для группы хранения «археология», но заполнять их уже профессионально подготовленными в области археологии специалистами. Конечно, проблема выделения ставок не решается в быстрые сроки, но ее необходимо ставить, обосновывать, доказывать, проявлять настойчивость, упорство и идти к цели. Отдаю себе отчет, что сделать это будет крайне трудно и сложно, нужно будет преодолевать разного рода административные, организационные барьеры, бюрократию и другие препятствия. Музею будет необходима помощь и со стороны руководства Кяхтинского района, районной общественности, а также и Бурятского регионального отделения РГО, поскольку оно является прямым непосредственным правопреемником ТКО ПО ИРГО, БФ ГО

СССР, структурным подразделением которого в советское время являлось Кяхтинское отделение ГО СССР. При этом Кяхтинскому музею нужна не просто моральная поддержка со стороны указанных выше структур, а реальная, в т. ч. материальная.

Одним из реальных возможных путей решения проблемы сохранения археологического наследия Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО и Кяхтинского отделения ГО СССР в фондах Кяхтинского краеведческого музея может быть целевая подготовка специалиста-археолога в одном из университетских центров нашей страны путем заключения двухстороннего договора Кяхтинской районной администрации и БРО РГО с выпускниками школ Кяхты или района. В перспективе эти сотрудники группы хранения «археология» смогут не только профессионально выполнять чисто фондовую работу, но и заниматься комплектованием фондовых коллекций по археологии путем проведения раскопок археологических памятников в регионе. Это позволит возродить утраченные в настоящее время традиции ТКО ПО ИРГО, КО ГО СССР по изучению археологии края.

Возможно, высказанные автором идеи могут показаться нереальными или, по крайней мере, очень сложными для реализации. Однако других путей для решения означенной в заглавии статьи проблемы попросту не имеется. Предложенный путь, безусловно, достаточно сложен и требует времени, при этом не одного или нескольких лет, а более длительного срока. Автор статьи не склонен рассуждать умозрительно, изнутри знает особенности музейной работы, поскольку сам в течение 10 лет, с 1980 по 1990 г., работал в Кяхтинском краеведческом музее им. акад. В. А. Обручева. Археологию автор также знает «не понаслышке», так как является профессиональным археологом. Поэтому высказанные в статье мысли являются отражением понимания реальной ситуации. Вспоминая 1980-е гг., отмечу одно, и самое главное. Ситуация, которая имеет место быть в настоящее время в музее, была и в те годы. Принципиально ничего не изменилось, но тогда в отделе хранения фондов музея имелось всего три сотрудника, и ни одного по группе хранения «археология». Конечно, наличие в наши дни сотрудника по этой группе в штатном расписании музея само по себе уже хороший положительный сдвиг в лучшую сторону. Но с учетом повышения и ужесточения уровня требований к хранению и обработке фондовых коллекций этот сам по себе положительный момент не решает стоящей в настоящее время перед музеем проблемы в принципиальном

отношении. В связи со всем вышесказанным вспоминается древняя, как само человечество, поговорка «под лежачий камень вода не течет». Одним словом, проблему надо ставить, пути ее решения искать, пусть постепенно, даже, может быть, медленно, но не стоять, а продвигаться в нужном направлении.

Источники и литература

Главные инвентарные книги № 1–5 Основного фонда Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева.

Инвентарные книги научно-вспомогательного фонда Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева.

Асеев И. В., Кириллов И. И., Ковычев Е. В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья / И. В. Асеев, И. И. Кириллов, Е. В. Ковычев. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 201 с.

Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья / Ю. С. Гришин. – М.: Наука, 1981. – 204 с.

Давыдова А. В. Иволгинский комплекс – памятник хунну в Забайкалье / А. В. Давыдова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. – 110 с.

Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР / Г. Ф. Дебец // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. – 1948. – Т. IV. – 392 с.

Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья / Н. Н. Диков. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 108 с.

Дэвлет М. А. Сибирские поясные ажурные пластины. II в. до н. э. – I в. н. э. / М. А. Дэвлет // Археология СССР. Свод археологических источников. – 1980. – Вып. Д4-7. – 67 с.

Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии / Л. Г. Ивашина. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. – 158 с.

Ивашина Л. Г. Археологическое изучение памятников каменного века в трудах первых краеведов-исследователей Кяхтинского музея / Л. Г. Ивашина // Программа и тезисы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Кяхта; Улан-Удэ, 1990. – С. 52–54.

Именохоев Н. В. Раннемонгольская археологическая культура / Н. В. Именохоев // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1992. – С. 25–48.

Инвентарные книги научно-вспомогательного фонда Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева.

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье / П. Б. Коновалов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 247 с.

Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии / М. В. Константинов. – Улан-Удэ; Чита, 1994. – 265 с.

Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья / Л. В. Лбова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.

Миняев С. С. Дырестуйский могильник / С. С. Миняев. – СПб.: Фонд Азия-тика, 1998. – 233 с.

Окладников А. П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк / А. П. Окладников // Археологический сборник. – 1959. – Вып. I. – С. 5–25.

Окладников А. П. Кяхтинский музей и его вклад в археологию Забайкалья / А. П. Окладников // Труды Кяхтинского музея краеведения имени академика В. А. Обручева и Кяхтинского отдела ГО СССР. – 1961. – Т. XVIII. – С. 19–37.

Попова Е. Е. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и формирования его естественнонаучного собрания / Е. Е. Попова, А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 316 с.

Сосновский Г. П. Дырестуйский могильник / Г. П. Сосновский // Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1935. – № 1-2. – С. 168–176.

Сосновский Г. П. Плиточные могилы Забайкалья / Г. П. Сосновский // ТО-ИПК ГЭ. Т. I. – Л., 1941. – С. 273–309.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Древние памятники Западного Забайкалья / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Труды XII археологического съезда в Харькове. – 1905. – Т. 1. – С. 492–505.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Население древних могил и кладбищ забайкальских / Ю. Д. Талько-Грынцевич. – Верхнеудинск, 1928. – 13 с.

Тугутов Р. Ф. Прошлое и настоящее города Кяхты. Краткий очерк / Р. Ф. Тугутов. – Улан-Удэ: Бурят.-монг. кн. изд-во, 1954. – 48 с.

Тугутов Р. Ф. Старейший музей Забайкалья / Р. Ф. Тугутов, А. Н. Орлова. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1956. – 47 с.

Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья / Е. А. Хамзина. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 142 с.

Цыбиктаров А. Д. Археологические исследования Кяхтинского краеведческого музея за 100 лет / А. Д. Цыбиктаров // Программа и тезисы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. – Кяхта; Улан-Удэ, 1990. – С. 50–52.

Цыбиктаров А. Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья / А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1998. – 288 с.

Цыбиктаров А. Д. Кяхтинский музей и археология Южного Забайкалья / А. Д. Цыбиктаров // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева, Бурятского республиканского и Кяхтинского отделений Русского географического общества: мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. «На границе народов, культур и миров», посвящ. 125-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева (г. Кяхта, 9–10 сентября 2015 г.). – Улан-Удэ, 2015. – С. 14–20.

Л. Б. Цыденова
Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева, Кяхта.
E-mail: Kyakhtamuseum2@mail.ru
Э. А. Батоцыренов
А. К. Тулохонов
Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ.
E-mail: edikbat@gmail.com; AKTulohonov@binm.ru

К 125-ЛЕТИЮ ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИАМУРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена Троицкосавско-Кяхтинскому отделению Приамурского отдела Императорского географического общества, созданного 13 июля 1894 г. по инициативе местной интеллигенции. В течение длительного времени отделение было единственным научным сообществом на территории Забайкалья. Его основной задачей стало всестороннее изучение истории и природы сибирского края и сопредельных территорий. Проанализирован вклад в исследование Центральной Азии членов отделения – Ю. Л. Талько-Грынцевича, А. П. Мостица, П. С. Михно, С. А. Успенского, В. А. Обручева, А. Н. Орловой, Р. Ф. Тугутова, Г. А. Обуховой. Помимо краткого исторического обзора об отделении отмечены и современные проекты – выставочная, грантовая и издательская деятельность его правопреемника – Бурятского отделения РГО.

Ключевые слова: Русское географическое общество, Троицкосавско-Кяхтинское отделение, географические исследования, Забайкалье.

Л. B. Tsydenova
Kyakhta Museum of local lore named after academician V. A. Obruchev,
Kyakhta. E-mail: Kyakhtamuseum2@mail.ru
E. A. Batotsyrenov
A. K. Tulokhonov
Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude. E-mail: edikbat@gmail.com; AKTulohonov@binm.ru

ON THE 125TH ANNIVERSARY OF THE TROITSKOSAVSK- KYAKHTA BRANCH OF THE AMUR DEPARTMENT OF THE IMPERATOR RUSSIAN GEOGRAPHIC SOCIETY

The article is devoted to the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur Department of the Imperial Geographical Society, created on July 13 in 1894 by the

forces of the local intelligentsia. For a long time, the department was the only scientific community in the territory of modern Buryatia. His main task was a comprehensive study of the Siberian region and adjacent territories. Analyzed the contribution to the study of Central Asia by the members of the Branch – J. D. Talko-Gryntsevich, A. P. Mostits, P. S. Mikhno, S. A. Uspensky, V. A. Obruchev, A. N. Orlova, R. F. Tugutov, G. A. Obukhova. In addition to a brief historical overview of the department, modern projects were noted – the exhibition, grant and publishing activities of its successor – the Buryat Branch of the Russian Geographical Society.

Keywords: Russian geographical society, Troitskosavsk-Kyakhta branch, geographical research, Transbaikalia.

Геополитические события на современных границах России заставляют обратить внимание на вопросы истории становления всего российского приграничья, изучения отношений с соседними государствами, в которых особая роль принадлежит географической науке, в т. ч. деятельности Русского географического общества и его периферийных отделений. Наиболее ярко и эффективно она проявилась в исследованиях природы и общества Центральной Азии. Именно по этой малоизведанной территории пролегали пути первых экспедиций Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, В. А. Обручева и других известных путешественников. До них становление восточных границ Российской империи неразрывно связано с именами первых русских послов – Ерофея Заболоцкого, Федора Головина, Иакинфа Бичурина, Саввы Рагузинского в Маньчжурию и Китай. Благодаря их усилиям возникли контуры первых российских границ с нашими соседями.

В результате развития торговых отношений на Чайном пути одним из крупнейших культурных и экономических центров Восточной Сибири и Забайкалья становится г. Троицкосавск (ныне г. Кяхта) на самой границе с Монголией. В результате роста торговых оборотов и экономики появилась возможность для открытия в городе учебных заведений, учреждений здравоохранения, метеослужбы и формирования прослойки интеллигенции и круга людей, заинтересованных в изучении местной природы, истории и культуры. Закономерным итогом культурной и общественной жизни г. Троицкосавска стало основание в 1890 г. музея, а спустя четыре года – Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ТКО ПО ИРГО). Инициаторами их создания выступили представители местной интеллигенции, передового купечества, чиновничества и живших здесь на поселении политических ссыльных. В их числе такие известные име-

на: П. С. Михно, В. С. Моллесон, Н. А. Чарушин, И. И. Попов, Н. П. Левин, М. В. Лисовский, Ю. Д. Талько-Грынцевич, А. П. Мостиц, И. И. Фриман, Э. И. Лесталь, Н. Г. Сарычев, В. В. Попов, Н. Н. Сабуров, М. А. Бардашев, И. Д. Синицын, Г. М. Осокин, И. И. Коркин, З. М. Перевалова и многие другие.

Со времени организации музеев и созданное 13 июля 1984 г. на его базе отделение Русского географического общества стали первыми на территории Забайкалья научными учреждениями, сосредоточившими свои усилия на исследованиях природы и истории края и сопредельной Монголии. Они вели обширные исследования Забайкалья, Северной и Северо-Западной Монголии, организуя ежегодные научные экскурсии и экспедиции. Ю. Д. Талько-Грынцевич и П. С. Михно первыми открыли археологические памятники центрально-азиатских гуннов. По коллекционным материалам музея учеными установлено и описано несколько новых видов растений и животных, как ископаемых, так и современных, например полевка Михно (*Microtus fortis*), житняк Михно (*Agropyron cristatum ssp. michnoi*), кяхтинский винторог Моллесона (*Spirocerus kiakhensis*) и др. О научном авторитете музея и отделения говорит и тот факт, что большое количество известных в России и мире ученых (М. В. Павлова, В. Л. Бианки, П. К. Козлов, И. В. Палибин и др.) состояли в нем в качестве почетных и действительных членов [Батоцыренов 2015]. Научные заслуги ряда сотрудников музея и членов Русского географического общества – П. С. Михно, М. И. Моллесон, Я. С. Смолева, Ю. Д. Талько-Грынцевича, А. Д. Корнаковой – отмечены золотыми и серебряными медалями ИРГО, премиями Русского Антропологического общества и избранием в почетные члены Русского Энтомологического общества.

Одним из направлений научной деятельности сотрудников музея и отделения являлось изучение археологии Забайкалья. Наиболее значительный вклад в изучение археологии края внесли Ю. Д. Талько-Грынцевич, А. П. Мостиц, П. С. Михно и С. А. Успенский.

Ю. Д. Талько-Грынцевич с 1892 по 1908 гг. раскопал более 500 древних могил и опубликовал свыше 40 научных работ. Исследования велись на высоком для того времени методическом уровне, сопровождалась тщательным описанием могил и их содержимого, чертежами, составлением планов могильников. Особенностью работ Ю. Д. Талько-Грынцевича является то, что он систематически исследовал не один, а разные типы археологических памятников: плиточные могилы и хе-

рекуры бронзового века и раннескифского времени, курганы хуннской, тюркской и монгольской эпох, неолитические захоронения. Таким образом, им впервые вскрыта вся археология Забайкалья эпохи металла. Кроме того, им раскопано около 50 плиточных могил бронзового века и около 100 погребений хунну.

В области изучения археологии каменного века много сделал А. П. Мостиц, скромный усть-яхтинский учитель. Им собраны интересные коллекции по этому периоду, составлена карта археологических памятников в бассейне р. Селенги от пос. Наушки до г. Верхнеудинска (г. Улан-Удэ). Но преждевременная смерть А. П. Мостица, в возрасте 34 лет, не позволила ему обобщить и систематизировать собранные материалы. Вышло всего три статьи обзорного характера в трудах отделения РГО.

Другие исследования по изучению фауны позвоночных Южного Забайкалья и сопредельных территорий и их хранению связаны с именами известных хятинских краеведов – В. С. Моллесона и его супруги М. И. Моллесон, П. С. Михно, И. С. Котова и др. Наиболее крупные сборы поступили в фонды музея из проведенных в начале XX столетия крупных экспедиций – Косогольской, Хамар-Дабанской и Гусиноозерской.

В 1902 г. под руководством П. С. Михно предпринята самая крупная экспедиция отделения в дореволюционный период на оз. Косогол (Хубсугул) в северо-западную Монголию. Собраны коллекции по ботанике, энтомологии, геологии, орнитологии (всего 3896 экз.). Изыскания хятинского краеведа, его труды по изучению природы и истории Забайкалья уже тогда, 100 лет назад, получили высокую оценку в научном мире. В 1903 г. РГО наградило малой серебряной медалью П. С. Михно и М. И. Моллесон за естественно-географические исследования в южном Забайкалье и прилегающих районах Монголии.

В период революции и Гражданской войны музей и отделение почти прекратили свою деятельность, были утрачены связи с научными обществами, не поступали субсидии от РГО и Приамурского отдела. Особенно тяжело музей переживал период 1918–1921 гг., когда г. Кяхта превратился в один из центров политических и военных событий Гражданской войны. Зимой 1919–1921 гг. музей не отапливался, коллекции удалось спасти лишь благодаря самоотверженности П. С. Михно, М. И. Моллесон и И. Д. Синицына. Наиболее ценные коллекции и отдельные предметы хранились у них дома. Следует отметить, что это самое трудное время 31 января 1922 г. правительство Дальне-

восточной Республики (ДВР) приняло постановление о принятии музея в ведение Министерства народного просвещения. Музею было выделено денежное пособие, определен штат работников из трех человек и передано двухэтажное здание бывшего 4-классного городского училища в г. Троицкосавске.

В 1923 г., когда была ликвидирована ДВР и образована Бурят-Монгольская АССР, музей был передан в ведение Народного комиссариата просвещения республики. В эти годы П. С. Михно и С. А. Успенский продолжают комплектование фондов музея археологическими материалами от каменного века до средневековья. Как и ранее, в дореволюционные годы, они обследуют дюнные стоянки Южной Бурятии. От них в фонды музея поступают разнообразные изделия из камня, бронзы, железа, керамика и другие материалы.

В 1940 г. музей отмечал свой 50-летний юбилей. За заслуги в изучении истории и природы Забайкалья ему присвоен статус республиканского музея и имя академика Владимира Афанасьевича Обручева. Знаменитый путешественник и исследователь Центральной Азии и Сибири впервые посетил Кяхту в 1892 г. в составе экспедиции Г. Н. Потанина в Монголию и Китай. В 1897 г. В. А. Обручев избран действительным членом местного отделения РГО. В фонды музея от В. А. Обручева поступили геологические коллекции, собранные в Монголии, Китае и Забайкалье, 143 книги с его автографами. Он принимал самое живое участие в жизни музея. В 1929 г. в трудах отделения издана работа В. А. Обручева «Селенгинская Даурия» [1929]. Выдающийся ученый до конца своей жизни опекал Кяхтинский музей советами и оказывал материальную помощь для проведения исследовательских работ, для премирования научных сотрудников.

Значительный вклад в деятельность Кяхтинского отделения РГО внесла А. Н. Орлова [Петряев, Сергеев 1957]. Она работала с крупнейшими учеными Д. А. Клеменцем, В. А. Обручевым, М. П. Павловой, П. К. Козловым, И. В. Палибиным и др. и внесла неоценимый вклад в изучение культуры Забайкалья. А. Н. Орлова много занималась изучением русских старообрядцев – «семейских». Во время научных экскурсий собирала фольклор, записывала пословицы, поговорки, частушки, свадебные обряды местного населения. Собранные ею этнографические коллекции, образцы народного творчества представляют большой интерес и в настоящее время экспонируются в залах Кяхтинского музея. В годы Великой Отечественной войны музей под ее руководством

продолжал проводить массовую работу. Сотрудники музея участвовали в сборе теплых вещей, лекарственных растений. Опытный плодово-ягодный участок выращивал и продавал рассаду и саженцы.

После Великой Отечественной войны в Забайкалье начинает работать Вторая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция АН СССР под руководством академика А. П. Окладникова. Ее исследования проводились с 1947 до начала 1960-х гг. В полевых археологических работах на юге Бурятии принимал участие директор музея Родион Филиппович Тугутов. По оценке руководителя экспедиции, Р. Ф. Тугутов сделал очень важное археологическое открытие – нашел петроглифы кяхтинского типа, аналогии которых представлены в центральных районах Монголии, на территориях Саяно-Алтая и Средней Азии. Заслужгой Р. Ф. Тугутова стало также открытие хуннского могильника в местности Черемуховая падь, в местности Суджи недалеко от Ильмовой падьи.

В послевоенный период при Кяхтинском музее открыты сейсмическая станция (1951 г.), планетарий (1960 г.) – единственные подобного рода учреждения в Бурятии. Также сотрудники музея проводили мероприятия природоохранного характера: конференции, устраивали птичьи столовые, работала орнитологическая станция.

В 1961 г. вышел XVIII том «Трудов» музея и Кяхтинского отдела ГО СССР, посвященный его 70-летию. В томе были опубликованы статьи известных ученых. А. П. Окладников дал заслуженную оценку вкладу кяхтинских краеведов в изучение археологии Забайкалья, а музей и его собрание считал «...одним из лучших за Уралом» [Попова, Цыбиктаров 2003]. Возобновлена деятельность Кяхтинского отделения Всероссийского географического общества, но она уже не носила систематического характера. До 1961 г. вышло три тома трудов, а позднее 4 выпуска «Флоры Забайкалья». Директор музея Р. Ф. Тугутов опубликовал брошюры по истории города и музея, несколько путеводителей. В 1964 г. сотрудники музея Г. А. Обухова, М. П. Игумнова во главе с директором Р. Ф. Тугутовым участвовали в организации краеведческого музея в г. Сухэ-Баторе Селенгинского аймака МНР.

Под руководством А. Н. Орловой осваивала профессию хранителя фондов Г. А. Обухова. Ее трудовой путь начался в военном 1943-м и длился 68 лет. После окончания Московского института усовершенствования знаний специалистов сельского хозяйства им. акад. Вильямса она работала агрономом-садоводом на плодово-ягодном участке му-

зая. С 1954 по 1966 г. ею проведены сортоиспытания многих овощных и ягодных культур, некоторые были признаны районированными сортами Бурятии. С 1966 по 2008 г. Г. А. Обухова работала главным хранителем фондов музея. Все эти годы Галина Александровна посвятила одному учреждению – Кяхтинскому краеведческому музею. За эти годы, обладая знаниями в области учета и хранения музейных предметов, она внесла значительный вклад в сохранение и расширение коллекций Кяхтинского краеведческого музея. Благодаря ее стараниям фонды музея пополнились уникальными предметами, сотни музейных предметов прошли реставрацию в музейных центрах Санкт-Петербурга, Томска, Иркутска, Улан-Удэ.

В 1980-х гг. музей и отделение организовали комплексную археолого-природоведческую экспедицию под руководством А. Д. Цыбиктарова по изучению природы края силами своих научных сотрудников. Первые после полувекового перерыва поступили материалы по животному и растительному миру, археологии Южной Бурятии.

Кяхтинский музей за годы существования стал одним из крупнейших культурно-просветительных учреждений Бурятии. В настоящее время коллектив музея обладает большим творческим потенциалом и располагает богатейшими фондовыми коллекциями – более 120000 ед. хр. Коллекции музея содержат своеобразные и богатые материалы, всесторонне характеризующие древнюю и современную природу, историю, народы Юго-Западного Забайкалья, имеются неопубликованные материалы по народам Восточной Азии, Китая и Японии. На базе музея создано местное отделение РГО.

В музее ведется активная работа по созданию проектов, направленных на развитие фондовой, экспозиционной и экскурсионно-массовой работы. Осуществлены интересные выставочные проекты: «Азиатские гунны» в Бельгии (г. Брюссель), «Н. А. Чарушин. Взгляд сквозь время» в Монголии (г. Улан-Батор), «Гунны. Тайны исчезнувшей империи» (г. Улан-Удэ) и др. Кяхтинский музей в 2018 г. заключил договор о сотрудничестве с ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», в рамках которого подготовил и представил в г. Южно-Сахалинске выставку «Чай и чайная традиция». В 2019 г. планируется выставка «Танец богов. Маски мистерии ЦАМ» в г. Южно-Сахалинске, а в г. Кяхте – выставочный проект «Сахалинские корейцы».

В сентябре 2014 г. в г. Улан-Удэ и в г. Кяхте состоялась научно-практическая конференция «Восточные ворота России», посвященная

120-летию создания старейшего в крае научно-просветительского общества – Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

В конференции приняли участие члены Русского географического общества, сотрудники Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Бурятского государственного университета, ученые Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Института географии СО РАН им. В. Б. Сочавы и Лимнологического института СО РАН. Участниками конференции обсуждены вопросы геоэкологии, природопользования и охраны окружающей среды, геоинформационного и картографического обеспечения географических исследований.

В рамках этих мероприятий состоялись торжественное открытие зала «Истории географических открытий в Центральной Азии», посвященного 120-летию БРО РГО, и выставка «Легенды Сибирского Эрмитажа». Зал открыт при финансовой поддержке РГО (грант № 35/2013-Н4 «Резекспозиция Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева»).

Всего с 1894 по 1961 г. издано 18 томов Трудов Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО (ТКО РГО). Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева в сотрудничестве с Бурятским отделением РГО после 53-летнего перерыва возродили традицию выпуска трудов. В 2018 г. издан XXII том – «Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и Бурятского республиканского отделения РГО».

К юбилею Кяхтинского отделения РГО проводится международная научно-практическая конференция «На границе народов, культур и миров», реализованы выставочные проекты: «Из истории Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева», «Красота: за гранью повседневности», вышли в свет юбилейное издание «Кяхтинский краеведческий музей имени академика В. А. Обручева. Коллекции музея».

В сентябре 2017 г. в Кяхтинском краеведческом музее прошла международная научно-практическая конференция «Михновские чтения», посвященная 150-летию со дня рождения П. С. Михно, одного из основателей музейного дела Республики Бурятия, первого хранителя (1889–1894 гг.) и первого директора (1922–1937 гг.) Кяхтинского краеведче-

ского музея им. акад. В. А. Обручева, члена Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Организаторами выступили Кяхтинский краеведческий музей и Бурятское республиканское отделение РГО. В конференции приняли участие сотрудники ИНИОН РАН, Института общей и экспериментальной биологии СО РАН, Байкальского института природопользования СО РАН, Бурятского государственного университета, Государственного Эрмитажа, музея Бурятского научного центра СО РАН, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рериха, МБУК «Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева, Национального музея Монголии, краеведческого музея Селенгинского аймака Монголии, республиканских, муниципальных и школьных музеев Республики Бурятия, а также краеведы из Варшавы (Польша), Москвы, Тары, Новосибирска, Кяхты. Материалы конференции опубликованы в XXI томе «Трудов Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и Бурятского республиканского отделения РГО».

В рамках юбилейных мероприятий состоялась презентация выставки «Первый директор, первый хранитель Кяхтинского музея». На ней представлены документы, фотодокументы, переписка, карта, экспедиционные дневники из архива П. С. Михно, археологические предметы, гербарии, личные вещи, труды ученых с автографами, многие из них показаны посетителям впервые.

В 2018 г. в рамках перекрестного Года Японии в России и России в Японии Кяхтинским музеем организована и проведена Международная научно-практическая конференция «Кяхта: история, наследие и современность» с участием ученых и музейных сотрудников из Японии, Китая, Монголии, Москвы, Санкт-Петербурга (Музей этнографии и антропологии), Томска (Томский краеведческий музей) и г. Улан-Удэ.

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева стал лауреатом Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Награжден специальной премией «Первопроходцы» за вклад в дело сохранения исторического наследия России и памяти о ее героях, высокую духовную и гражданскую позицию. В 2018 г. на центральной площади г. Кяхты торжественно открыт памятник Савве Рагузинскому – основателю города.

В настоящее время г. Кяхта активно развивается в рамках российско-монгольского сотрудничества как «Ворота в Азию». Его роль возрастает в связи с реализацией проекта Северного экономического коридора, связывающего экономические и культурные интересы России, Китая и Монголии. Историческую роль г. Кяхты необходимо рассматривать в исторической связке маршрута Свято-Преображенский Посольский монастырь, где находится могила первого российского посла в Монголию Ерофея Заболоцкого, и памятных мест пос. Новоселенгинска, в котором сохраняется память об Абраме Ганнибале – прадеде А. С. Пушкина.

Бурятское республиканское отделение бережно сохраняет историческую память о героической деятельности первых российских дипломатах и своих предшественниках – членах Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО. По данной тематике реализовано несколько грантовых проектов РГО – № 02/2014-Н5 «История географических открытий в Центральной Азии в XVIII–XIX вв.» и № 02/2014-Н5 «Гусиноозерская экспедиция П. С. Михно 1927 г.». По материалам исследований опубликовано две монографии [Батоцыренов 2015; Гусиноозерская экспедиция... 2016].

Литература

Батоцыренов Э. А. Деятели Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО / Э. А. Батоцыренов. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. – 184 с.

Гусиноозерская экспедиция П. С. Михно 1927 г. (Динамика природных комплексов Гусиноозерской котловины и аспекты культурного наследия Селенгинского среднегорья) / под ред. Э. А. Батоцыренова. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2016. – 168 с.

Обручев В. А. Селенгинская Даурия: Орографический и геологический очерк / В. А. Обручев. – Л.: Троицкосавск. отд. Госуд. географич. о-ва в гор. Троицкосавске, 1929. – 206 с.

Петряев Е. Д. Потери науки. Памяти Орловой А. Н. / Е. Д. Петряев, М. А. Сергеев // Известия Всесоюзного географического общества. – 1957. – Т. 89. – Вып. 1. – С. 71–72.

Попова Е. Е. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890–1900 гг.) / Е. Е. Попова, А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 320 с.

Л. Б. Цыденова
Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева, г. Кяхта.
E-mail: Kyakhtamuseum2@mail.ru

РОССИЯ И КИТАЙ В ЖИЗНИ КУПЦА ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ И. Ф. ТОКМАКОВА

В статье через деятельность кяхтинского купца первой гильдии И. Ф. Токмакова освещаются вопросы становления русско-китайской чайной торговли в г. Ханькоу, рассматриваются основные биографические события. Отрывочные сведения о И. Ф. Токмакове содержатся в архивных документах, в газетных публикациях, а также коллекциях Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева собраны в одной работе. Проведен анализ чайных торговых операций на Кяхте второй половины XIX века.

Ключевые слова: русско-китайская чайная торговля, Ханькоу, чайная фирма, купец Токмаков, семья, Кяхта, Крым.

L. B. Tsydenova
Kyakhta Museum of local lore named after. academician V. A. Obruchev,
Kyakhta. E-mail: Kyakhtamuseum2@mail.ru

RUSSIA AND CHINA IN THE LIFE OF THE MERCHANT OF THE FIRST GUILD I. F. TOKMAKOV

The article highlights the issues of the formation of the Russian-Chinese tea trade in Hankou through the activities of the Kyakhta merchant of the first Guild I. F. Tokmakov, and considers the main biographical events. Fragmentary information about I. F. Tokmakov is contained in archival documents, in newspaper publications, as well as in the collections of the Kyakhta Museum of local lore named after academician V. A. Obruchev collected in one work. The analysis of tea trade operations on Kyakhta of the second half of the XIX century is carried out.

Keywords: Russian-Chinese tea trade, Hankou, tea company, merchant Tokmakov, family, Kyakhta, Crimea.

Чайная торговля стала для России феноменом XIX в. В далеком 1890 г. будущий русский император Николай II совершил путешествие в Азию. В апреле 1891 г. царевич со свитой добрался до Китая. На второй день визита будущий российский император стал почетным гостем

на 25-летнем юбилее чайной фабрики «Синьтай». Владелец чайной фирмы «Шуньфэн» И. Ф. Токмаков был представлен Николаю II и преподнес в дар коллекционную плитку чая, изготовленную на его фабрике. В своей речи на юбилее престолонаследник произнес: «5000-километровый Чайный путь – это Великий чайный путь! Русские чае-торговцы в Ханькоу – это великие торговцы!»

Поиски информации о Токмакове Иване Федоровиче (1838–1908), известном чаеоторговце, кяхтинском купце 1-й гильдии, начались собственно с фондов Кяхтинского краеведческого музея. Совершенно удивительный музей! Выяснилось, что в фондах хранится портрет купца Алексея Петровича Кандинского (1779–1845), деда И. Ф. Токмакова. На портрете изображен интеллигентный светский мужчина среднего возраста с явно выраженными азиатскими чертами. Портрет написан в XIX в. Автор неизвестен. Размер портрета 25 на 27,4 см, занесен в инвентарную книгу музея под № 5083. Портрет поступил в фонды музея в 1981 г. из Москвы от Е. В. Петровой-Кремневой. Елена Владимировна Петрова-Кремнева (1907) – дочь младшей дочери Ивана Федоровича и Варвары Ивановны Токмаковых Гали. Родословная Кандинских очень интересная тема. Она включает все ведущие «династии» края. Среди потомков немало замечательных личностей: профессор Московской консерватории А. Кандинский, художник, основоположник абстракционизма В. В. Кандинский, выдающийся русский психиатр В. Х. Кандинский, художник Ф. Булгаков, филолог Б. Кандинский, доктора медицинских наук Н. Арапова, Н. Кочемасова, физик-ядерщик А. Лушников.

В Забайкалье Кандинские попали в середине XVIII в. из Якутска. Отец Алексея Петр за кражу церковной утвари в 235 руб., отправлен на каторгу в Нерчинские заводы и находился там 20 лет, по 1772 г. На 1787 г. в Нерчинском горном округе проживало 1005 ссыльных, или 7,5 % общего числа крестьян мужского пола, приписанных к заводам Кабинета Ее Величества. В 1820 г. семья Кандинских состояла из 34 чел. Когда сыновья П. Кандинского стали купцами, его самого в живых уже не было. До 1826 г. они платили подати по второй и третьей гильдиям с объявлением капиталов и, сверх того, на водяные и сухопутные сообщения. В 1826 г. первогильдийскими купцами стали лишь два брата: Хрисанф и Алексей. Кандинские первые проложили дорогу из горнозаводских крестьян в купеческое сословие. Заслуги братьев Хрисанфа и Алексея Кандинских, находящихся в первой гильдии, были отме-

чены. По высочайшему манифесту, состоявшемуся в 29 ноября 1834 г., их удостоили звания именных Почетных граждан. Это была сильная торговая династия. Почти все охотники Забайкалья отдавали Кандинским свою пушнину в уплату за ссуды, взятые в нужде. Неустойка с охотников доходила до чудовищных процентов. В результате Кандинские часто получали пушнину почти даром [Петряев 1968: 101].

Алексей Петрович Кандинский 9 сентября 1834 г., как и брат Хрисанф, получил от Святейшего правительствующего синода благословение, а 29 сентября этого же года за постройку двух церквей награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Анинской ленте.

Его дочь Мария (1819–1883) вышла замуж за Токмакова Федора Васильевича (1815–1847), племянника бухгалтера Российско-американской компании А. И. Токмакова в Якутске. Сын Токмаковых – Иван стал известным часторговцем, виноделом и благотворителем Крыма, России.

Портрет А. П. Кандинского. XIX в. Автор неизвестен. Фонды ККМ

Кяхта, дававшая огромные «барыши» на торговле чаем, привлекала к себе все купечество России. Можно только предположить, что И. Токмаков, как и многие купеческие сыновья, обучался в одном из училищ Кяхты коммерческому делу.

В своем очерке, посвященном Кяхте, забайкальский писатель В. В. Птицин писал в 1896 г.: «Во второй половине текущего столетия контингент торгующего в Кяхте и ее представляющего купечества коренным образом изменился. Представители древних, известных чайных фирм отчасти вымерли, отчасти переселились в Москву, а некоторые в Китай, и в Кяхте поселились и заняли их место новые люди» [Птицын 1896: 154].

Старая торговля непосредственно в Кяхте – Маймачене стала для них невыгодной. Чаоторговцы, связанные с Кяхтой, чтобы выдержать конкуренцию, воспользовались заключенным в 1860 г. с Пекином соглашением о разрешении русским купцам торговать во внутренних районах Китая и стали отправлять караваны в Китай для закупки товара из первых рук.

11 марта 1861 г. из Кяхты в Китай отправился первый караван с товарами и драгоценными металлами на сумму до 130 тыс. руб. С караваном отправлены:

1) агенты купечества для подробного изучения условий торговли в Тянь-Цзине, Шанхае и др. городах Китая;

2) 4 мальчика для изучения в Пекине китайского языка.

Агенты купцов – И. А. Нерпин, кяхтинский купец 2-й гильдии, Н. А. Иванов, казанский купец 1-й гильдии, А. И. Оборин, кяхтинский купец 1-й гильдии. До выезда в Китай все проживали в Кяхте. Добравшись до Китая, собрали новые сведения о сбыте наших товаров в Ханькоу и о покупке там чая. Из их сведений видно, что «байховые, торговый чай в Ханькоу до 31 руб., кирпичный до 6 руб. – за 1 ящик. Саньсинские купцы продают нам в Кяхте, торговый чай не дешевле 45–50 руб., а кирпичные – 23 руб. серебром. Эти данные убеждают, что русским купцам выгоднее всего покупать чай прямо в Ханькоу» [ГАИО. Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 651. Л. 14]. К началу XX столетия в провинции Хубей, на северном берегу Янцзы, в г. Ханькоу возникла обширная русская колония.

В. В. Бараев в своей книге «Древо Кандинских» дает информацию, что с первым торговым караваном в Китай в 1861 г. отправился и Иван Токмаков. Наиболее предприимчивые брали в аренду фабрики по переработке сырья. И. Ф. Токмаков, позднее в своем письме министру финансов о себе писал: «С открытия в 1862 г., китайских портов для иностранной торговли, мною, при участии кяхтинских купцов Иванова и Окулова, был учрежден комиссионный торговый дом в Ханькоу, под фирмою “Иванова, Окулова и Токмакова”, и мы были первыми из рус-

ских деятелей на этом новом для европейской торговли пути. За выходом из фирмы одного из моих товарищей – Иванова, я продолжал означенное дело в компании с другим – Окуловым, до смерти последнего, под фирмою “Окулов и Токмаков”, затем под фирмою “Токмаков, Шевелев Ко” и наконец под фирмою “Токмаков, Молотков и Ко” и продолжаю успешную деятельность, этого основанного мною предприятия до сего времени» [Личный архив И. М. Корнелюк: 1]. И. Ф. Токмаков по архивным документам с 7 июля 1863 г. числится кяхтинским купцом второй гильдии, с 1866 г. перешел в купцы первой гильдии [ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 711. Л. 28].

Как пишет к.и.н. В. Г. Шаронова: «В 1863 г. И. Ф. Токмаковым и казанским купцом Е. Е. Окуловым были арендованы фабрики в местечке Чун-яньсянь. И стали выделывать чаи сами при помощи китайских рабочих и в два года (1863–1864) выделали 1700 мест черного торгового чая, 1100 мест кирпичного и 540 мест цветочного чая» [2019: 239].

В 1865 г. с выходом из компании Н. А. Иванова Токмаков вместе с одесским купцом 1-й гильдии А. И. Обориным создали «Оборин, Токмаков и Ко». После смерти партнера в 1874 г. Михаил Григорьевич Шевелев становится совладельцем фирмы, на вывеске которой отныне стало значиться «Токмаков, Шевелев и Ко». После выхода Шевелева из компании И. Ф. Токмаков с казанским купцом И. Я. Молотковым организовали чайную фирму «Шуньфэн». Фирма стала одной из наиболее значительных русских чаоторговых компаний, действовавших в Китае в 1880-х гг. В то время в городе работали десятки российских торговых компаний, среди которых отличались «Шуньфэн», «Синьтай», «Фучан» и «Юаньтай». Их называли «четверкой иностранных торговых компаний русских чаоторговцев».

Иван Токмаков
в молодости

Ханькоу стал центром сбора чая из провинций Хубэй, Хунань, Анхой, Цзянси, а также Хэнань, Шэньси, Сычуань и др. Русские чаеразвесочные предприятия в Ханькоу по преимуществу занимались производством зеленого и черного

плиточного чая. Они также выпускали высококачественный листовой чай, остатки от производства которого и использовались для прессования в плиточный чай. На российском рынке такой плиточный чай впервые появился в 1870-х гг. и был русским новшеством. Русские часторговцы устанавливали прессы для производства такого чая, который затем ввозился в Россию через Кяхту.

Сведения о вывезенных из Кяхты байховых и кирпичных чаях в 1876 г.*

№	ФИО	Байховые Кол-во мест	Кирпичные Кол-во мест
1	Лушников А. М.	5,273	6,576
2	Токмаков И. Ф.	15,874	24,045
3	Корзухин М. И.	7,233	14,430
4	Молчанов Н. А.	2,704	4,627
5	Немчинов Я. А.	483	21,860
6	Немчинов М. О	5,708	10,520
7	Осокин М. О.	5,572	7,307
8	Перевалов М. А.	4,306	8,415
9	Губкин А. С.	28,991	7,076
10	Швецов А. В.	6,071	19,263
11	Синицын И. Д.	2,411	7,076
12	Шишмаков М. В.	3,154	5,959
13	Братья Сабашниковы	1,444	2,842
14	Каменский И. О.	2,333	168
15	Сцакин В. Н.	631	0
16	Торговый дом «Коковин и Молчанов»	128	5,992

Сведения предоставлены старшинами торгующего на Кяхте купечества О. М. Осокиным, М. Коковиным.

*Сост. по: ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1/129. Л. 3.

Морская доставка кирпичного чая на 12 руб. 25 коп. золотом дешевле сухопутной доставки, но все же доставка кирпичного чая морем была не выгодной, так как кирпичный чай потреблялся в основном жителями Востока Российской империи [ГАИО. Ф. 31. Оп. 4. Д. 10. Л. 7].

Согласно сведениям старшин торгующего на Кяхте купечества о ходе сухопутной торговли России с Китаем через Кяхту, в 1864 г. через Кяхтинскую таможенную поступило:

1. Чай байховый цветочный 21733 пудов.
2. Чай черный – 216018 пудов.

3. Чай «Сяньпхянь» – 96008 пудов.

4. Чай «Тяньдзи» – 21733 пудов.

5. Чай кирпичный обыкновенный – 88809 пудов.

6. Чай легковесный – 38740 пудов.

Всего: 483041 пудов [ГАИО. Ф. 25. Оп. ОЦ. ед. 590. Л. 105].

В 1868 г. через Кяхту поступило:

1. Чай байховый цветочный – 3671 пудов.

2. Чай зеленый – 1865 пудов.

3. Чай «Жулан» – 1013 пудов.

4. Чай черный – 110616 пудов.

5. Чай «Тяньдзи» – 500 пудов.

6. Чай кирпичный обыкновенный – 19864 пудов.

7. Чай легковесный – 11049 пудов.

8. Чай поленообразный – 1553 пудов.

9. Всего: 150428 пудов [Там же. Ф. 24. Оп. ОЦ. ед. 590. Л. 27].

В 1884 г. через Кяхту поступило:

1. Чай байховый – 170 пудов.

2. Чай торговый – 118747 пудов.

3. Чай кирпичный обыкновенный – 59073 пудов.

4. Чай черный – 188597 пудов. 200 ф.

5. Чай зеленый – 1134 пудов.

6. Чай плиточный – 105 пудов.

Всего: 367826 пудов [Там же. Ед. 6247. Л. 7].

Ввоз чаев через Кяхту составлял в 1887 г. 1430 тыс. пудов, а в 1894 г. 1457 тыс. пудов.

И. Ф. Токмаков, проживая и работая в Китае, представлял интересы многих российских купцов. В Национальном архиве Республики Бурятия хранятся доверенности на кяхтинского 1-й гильдии купца И. Ф. Токмакова от: кяхтинского 1-й гильдии купца Михаила Григорьевича Шевелева, засвидетельствованная в Троицкосавской Городской Управе в 1877 г. [ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1429. № 249. Л. 18], Андриана Ивановича Оборина, засвидетельствованная в Одесской купеческой управе 19 ноября 1877 г. № 144 [Там же. Д. 1429. Л. 11], московской фирмы «Дмитрий и Алексей Расторгуевы», московского 1-й гильдии купца Ивана Карловича Прове, торгующего под фирмою «Л. Кпоге», пермского 2-й гильдии купца Козьмы Даниловича Щелкунова.

В 1880 г. И.Ф. Токмаков, М. Г. Шевелев учредили русскую компанию «Добровольный флот», от которой ведет летоисчисление современное Дальневосточное пароходство. Первый пароход «Добровольного флота» «Москва» привез из Ханькоу в Одессу партию чая в 2800 т. Закупка чая для отправки в Одессу была осуществлена не позднее 3 мая 1880 г., и это был самый дорогой чай – чай первого сбора. Корабли Токмакова и Шевелева связывали порты Китая, Японии, России, причем ходили не только во Владивосток и на Сахалин, но и в Петропавловск-Камчатский. По данным на 1885 г., со своим другом и компаньоном Михаилом Шевелевым он основал еще две чайные фабрики – в Цзюцзяне и Фучжоу.

Многие годы в Кяхте делами И. Ф. Токмакова в Кяхте управлял томский купец 1-й гильдии Н. И. Грибушин, переехавший в Кяхту из Томска в середине 1880-х гг. Сестра Ивана Федоровича Татьяна была замужем за Николаем Ивановичем Грибушиным.

*В Троицкую Городскую управу
от Доверенного кяхтинской первой гильдии
купца И. Ф. Токмакова, томского первой
гильдии купца Николая Ивановича Грибушина.
Москва. Ноябрь. 10 дня 1882 г.*

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, нижеподписавшийся кяхтинской первой гильдии купца, объявив по Кяхтинскому Городскому Обществу на будущий 1883 г. капитал купца первой гильдии, настоящей доверенностью в течение будущего года, уполномочиваю Томского первой гильдии купца Н. И. Грибушина в следующем:

- 1. Принять от доставщиков принадлежащие мне товары, рассчитаться за доставку и в случае неисправности строго производить с них взыскание: также отправлять мои товары до Кяхты и отдавать таковые на доставку благонадежным лицам, заключать с ними условия и контракты.*
- 2. Производить заграничный торг с Китаем, для чего предоставляю Грибушину, все товары, посылаемые мною на комиссию, ввозить в Кяхтинскую торговую слободу или отправлять для продажи внутрь Китая.*
- 3. Предъявлять все товары и продавать за наличные деньги и благонадежным лицам в кредит со взятием в последующем.*
- 4. Вывозить через Иркутскую таможню в Россию.*
- 5. За вывезенные чай и др. китайские товары пошлины платить наличными деньгами.*

*Кяхтинский купец первой гильдии И. Ф. Токмаков
Жительство имею в Тверской части, первого участка*

*В доме госпожи Васиковой
В Троицкосавскую Городскую Управу от доверенного
Кяхтинского первой гильдии купца И. Ф. Токмакова,
Томского первой гильдии купца Н. И. Грибушина
[ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1429. Л. 22].*

В дальнейшем в архиве Бурятии мы находим прошения за 1883 г. доверенного фирмы томского купца Н. И. Грибушина, который просил отсрочки пошлин под залог за провоз чая через таможенную. Судя по прошению, в 1883 г. фирмой было уплачено пошлин на 15 тыс. руб. золотую полумперимальной монетой [Там же. Д. 711. Л. 44].

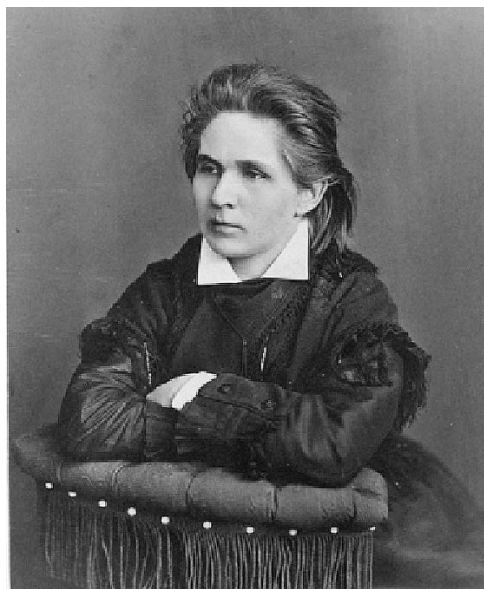
ПРОШЕНИЕ

По производимой доверителем моим г. Токмаковым заграничной торговли с Китаем ему нужны для отсрочки с выменянных китайских товаров следующих в Кяхту пошлин Троицкосавской Городской Управы до пятнадцати тыс. руб. золотых полумперимальною монетою аттестата, по которому доверитель может просить Иркутскую таможенную об отсрочке пошлин в течении настоящего 1883 г. платежей в Государственное Банковское отделение оною в узаконенные сроки, а потому представляем поручительство от имени кяхтинских первой гильдии купцов: А. В. Швецова, А. А. Молчанова и А. М. Лушников и лист гербовой бумаги шестидесятикопеечного достоинства – покорнейше прошу Троицкосавскую Город. Управу выдать мне на имя доверителя моего вышесказанные для отсрочки пошлин до 15 тыс. рублей золотых полумперимальною монетою аттестата.

Кяхта. 19 января 1883 г.

*Доверенный Кяхтинского купца первой гильдии
И. Ф. Токмакова, Томский купец Н. И. Грибушин.*

В 80-х гг. XIX в. Иван Федорович заболел туберкулезом и по настоянию врачей переселился вместе с семьей в Крым. Варвара Ивановна Теплова (1850–1936) стала настоящей его опорой в Китае, где они прожили около 20 лет, и позднее в Крыму. В 1866 г. декабрист Михаил Бестужев, живший на поселении в Забайкальском Селенгинске, в письме от 29 января к своей дочери Леле, из Селенгинска в Москву, упомянул Ивана Федоровича: «Всем другим я твой поклон передал, и все тебе тоже кланяются, а в особенности твои взрослые подруги по Кяхтинской гимназии Грушенька Старцова и Варенька Теплова. Обе они выходят замуж, первая за богатого – купца Лосева, а вторая за Токмакова, которого ты хорошо знала в Кяхте. Но свадьба их отложена до возвращения его из Тяньцзиня, что, может быть, продолжится год или более».

Варвара Ивановна Токмакова (ур. Теплова). Март 1879

Атмосфера любви, добра и взаимопонимания царил в семье Токмаковых. В Китае, Тяньцзине, много лет спустя, в 1895 г., женился на дочери другого его компаньона – А. Д. Старцева его сын Сергей. В 1885 г. для Ивана Федоровича и его семьи в Мисхоре был построен двухэтажный деревянный дом с флигелями и хозяйственными пристройками. Иван Федорович поселился там вместе с женой Варварой Ивановной, сыновьями Сергеем, Вячеславом, Николаем и дочерьми Еленой, Марией, Гали. Он купил у графа П. П. Шувалова вытянутый от подножия Ай-Петри до моря участок. С одной стороны имение князя Юсупова, с другой – Шуваловых-Долгоруких.

Старшие дети Мария, Сергей и Вячеслав продолжили учебу в московских гимназиях под бдительным присмотром купца 2-й гильдии Н. Г. Сахарова, который с 1875 г. успешно и с полной добросовестностью и энергией справлял обязанности доверенного и управляющего домами фирмы, сначала в Китае, затем был переведен в Москву. Н. Г. Сахаров был родом из Кяхты, его отец содержал лошадей для перевозки чая от границ Китая и Монголии в Кяхту [Корнелюк 2017: 58].

И. Ф. Токмаков успешно сочетал чайную торговлю с винным промыслом. Осенью 1889 г. торговый дом «Токмаков, Молотков и Ко»

приобрел в Алуште винодельческое хозяйство «Романово». Вина торгового дома «Токмаков, Молотков и Ко» быстро становятся известной торговой маркой. Реклама вин Токмакова и Молоткова печаталась во многих газетах Сибири, Дальнего Востока и всей России. Токмаковские вина завоевывали медали на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде и на Всемирной выставке в Бордо [Бараев 1991: 59].

Наиболее всесторонне освещенная в источниках благотворительность Токмакова в Крыму может свидетельствовать о высоком уровне доходов, получаемых от производства вин и торговли чаем. В 1888 г. он числится среди 70 купцов, записавшихся в кяхтинские купцы.

Прогрессивные взгляды Токмаковых нашли свое выражение в общественной деятельности Крыма. В селении Кореиз они построили школу на 50 мест, Народный дом (ныне клуб), где были созданы драматический и музыкальный кружки, хор, библиотека с читальным залом. В Алушке – пансион для отдыхающих. В 1897 г. в нем отдыхал М. Горький, здесь он работал над своей всемирно известной пьесой «На дне». И. Ф. Токмаков оказывал благотворительность нуждающимся в Алуште и Кореизе. Выделил средства для установки в Мисхоре мраморной скульптуры русалки с ребенком.

Дети Токмаковых любили театр, часто устраивали спектакли и концерты. В числе присутствовавших на концертах, спектаклях или же принимавших непосредственное участие Л. Н. Толстой, М. Н. Ермолаева, Е. Турчанинова, О. Л. Книппер-Чехова, С. В. Рахманинов, А. И. Куприн, М. В. Нестеров и другие представители русской культуры. Вся семья Токмаковых, в т. ч. и внучка Н. Бестужева Елизавета (дочка купца Старцева), принимала участие в подготовке спектаклей – репетициях, шитье костюмов, устройстве декораций.

Следы благотворительной деятельности И. Ф. Токмакова остались и в Бурятии. Из источников редкого книжного фонда Кяхтинского музея мы узнаем, что кяхтинский купец 1-й гильдии И. Ф. Токмаков в пользу Троицкосавского Николаевского детского приюта перечислил в 1873, 1880, 1904 гг. в общей сумме 3680 руб. [Пятидесятилетие... 1905: 5]. В 1879 г. был утвержден почетным блюстителем Троицкосавского уездного училища на три года. В 1880 г. на выпуск книг и учебных пособий он пожертвовал 798 руб. 27 коп. От Токмакова поступали пожертвования в пользу Троицкосавской общественной библиотеки [Отчет...: 22]. В 1897 г. состоял почетным членом Кяхтинского Городового попечительства. Эта общественная инициатива была значительным вкла-

дом в развитие просвещения в Восточной Сибири. Токмакова Варвара Ивановна регулярно выделяла деньги на школу в с. Тамир. В Государственном архиве Республики Бурятия сохранилось заявление И. Ф. Токмакова.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Желяя принести посильную пользу городу Троицкосавску доставлением хороших плотников и столяров, я вознамерился устроить в городе учебную столярную мастерскую, а потому имею честь покорнейше просить Думу уступить мне безвозмездно удобное пустопорожнее место в городе для постройки означенной мастерской на следующих условиях.

1. На уступленном мне от города месте имею я перенести и поставить здание для мастерской, находящееся у меня в Кяхте, и обустроить всем необходимым.

2. По устройству мастерской в городе в течении 2 лет обязуюсь содержать ее за свой счет.

3. По истечению двух лет здание мастерской со всеми инструментами и распоряжение передаю во владение города навсегда и для будущей поддержки мастерской имею внести в Городскую управу капитал в 5 пять тысяч руб. для жалования главным мастерам. Капитал оставить неприкосновенным, а проценты должны идти на поддержку заведения.

Согласно постановлению Городской управы, в г. Троицкосавске рядом со зданием Богадельни было построено столярно-учебное заведение [ГАРБ. Ф. 261. № 281. 1 марта 1880 г. Л. 1]. 1 августа мастерская передана во владение Троицкосавского городского общества. В мастерской были подготовлены многие известные мастера Кяхты-Троицкосавска: швеи, сапожники, столяры. Малый город на российско-монгольской границе дал России ряд прогрессивных людей, думающих не только о своем благосостоянии, но и развитии Отчизны. Ярким представителем кяхтинского купечества являлся И. Ф. Токмаков.

Иван Федорович Токмаков умер в 1908 г., похоронен на кладбище в Кореизе, здесь же покоятся его сыновья, а также Н. В. Водовозов, идейный соратник Ленина и бывший градоначальник Кяхты А. И. Деспот-Зенович, переведенный из Забайкалья в Тобольск. Приехав в 1895 г. к Токмаковым на отдых, Деспот-Зенович скоропостижно скончался 26 апреля. Так нашел вечное успокоение родственник Огарева, горячий поклонник Герцена и декабристов, покровитель первой газеты Забайкалья...

Двери гостеприимного дома Токмаковых всегда были открыты для многочисленных родственников, знакомых с Забайкалья: Кандинских,

Лушниковых, Сабашниковых, Старцевых, Корнаковых, Трапезниковых, Грибушиных, Синицыных и др. После смерти Ивана Федоровича Варвара Ивановна взяла в свои руки бразды правления бизнесом. В 1913 г. передала земству все общественные здания, оставив себе только жилые дома.

Старшая дочь Токмаковых Елена (1868–1945) вышла замуж за Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944). С. Н. Булгаков – русский экономист, религиозный философ, теолог. В 1923 г. выслан из страны, жил в Париже. Мария, вторая дочь И. Ф. и В. И. Токмаковых, вышла замуж за Водовозова, идейного соратника В. И. Ленина. Мария Ивановна с 1895 по 1900 г. занималась издательской деятельностью в Москве, в Санкт-Петербурге. Именно она выпустила первые книги Ленина «Экономические этюды и статьи», «Развитие капитализма в России». Младшая дочь Токмаковых Галя замуж вышла за географа Владимира Николаевича Петрова-Кремнева, проживала в Москве по ул. Пушкинская, 7. Дочь Гали Елена Владимировна стала хранительницей памяти своих предков. Она вела начатый дедом, Иваном Федоровичем Токмаковым, семейный «Месяцеслов». Многие помнила по рассказам матери о кяхтинской жизни своих и ближних и дальних родственников. У нее имелись старые фотографии, документы, антикварные восточные вещи. Часть фотографий и портрет прадеда ею переданы в 1981 г. Кяхтинскому краеведческому музею.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по гранту 17-21-21002 «История русско-китайской чайной торговли в центральных и юго-восточных провинциях Китая с середины XIX века по начало XX века. По материалам российских и китайских архивов».

Источники и литература

ГАИО: ф. 24, 25, 31.

ГАРБ: ф. 261.

Личный архив И. М. Корнелюк. Прошение И. В. Токмакова.

Бараев В. В. Древо: декабристы и семейство Кандинских / В. В. Бараев. – М., 1991.

Корнелюк И. М. Кяхта и Крым связь времен / И. М. Корнелюк // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и БРО РГО. – 2017. – С. 58.

Отчет Троицкосавской Общественной библиотеки с 13.12.1887 г. по 01.01.33 г. Составил член-распорядитель И. Попов. – Иркутск. Типо-литография К. И. Витковской.

Петряев Е. Д. Впереди огни / Е. Д. Петряев. – Иркутск, 1968.

Птицын В. В. Селенгинская Даурия / В. В. Птицын. – СПб., 1896.

Пятидесятилетие Троицкосавского Николаевского детского приюта, состоящего в ведомстве учреждений Императрицы Марии. Исторический очерк. 1853–1903 гг. – Иркутск: Паровая типография И. П. Казанцева, 1905.

Шаронова В. Г. Первые русские чайные компании в Ханькоу (1863–1876) / В. Г. Шаронова // Проблемы истории Китая нового времени: мат-лы конф. – М., 2019.

О. О. Цыденова
Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В.А. Обручева, г. Кяхта.
E-mail: tsydenovao@bk.ru

ПАРУСНЫЕ ЛОДКИ НЕБЕСНОГО ИМПЕРАТОРА

Музей располагает богатейшими фондовыми коллекциями, уникальными научными трудами, которые до сих пор служат ценными первоисточниками для ученых и исследователей и являются уникальным культурно-историческим наследием для настоящих и будущих поколений. В статье освещается выставочный проект, основой которого стали предметы декоративно-прикладного искусства XIX в.

Ключевые слова: Кяхтинский краеведческий музей, М. Г. Киселев, коллекции, выставка, лодки-джонки.

О. О. Tsydenova
Kyakhta Museum of local lore after named academician V. A. Obruchev,
Kyakhta. E-mail: tsydenovao@bk.ru

SAILING BOATS OF THE CELESTIAL EMPEROR

The Museum has the richest stock collections, unique scientific works, which still serve as valuable primary sources for scientists and researchers and are a unique cultural and historical heritage for present and future generations. The article highlights the exhibition project, the basis of which were the objects of decorative and applied art of the XIX century.

Keywords: Kyakhta Museum of local lore, M. G. Kiselev, collections, exhibition, junks.

В Кяхтинском краеведческом музее реализован проект «Парусные лодки Небесного императора». Открытие выставки состоялось в июне 2019 г. В одном зале собраны лодки-джонки, изготовленные из разных материалов. Выставка получилась интересная, многие предметы впервые за 100 лет выставлены в экспозиции.

Основу выставки составили предметы, подаренные музею членом Троицковасовско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества Михаилом Гавриловичем

Киселевым. Из его биографии нам известно, что он родился 28 декабря 1864 г. В 1876 г. поступил в Алексеевское реальное училище в г. Троицкосавске, о чем свидетельствует запись «В кратких исторических сведениях о Троицкосавском Алексеевском реальном училище от 1876–1901 гг.». Окончил курс VI классов училища по коммерческому отделению в 1881 г. [Труды... Т. III: 1–3].

10 февраля 1900 г. на годовом общем собрании Правителем дел доложено о получении музеем и библиотекой ценных пожертвований от М. Г. Киселева, состоящих из 15 масок натуральной величины типов мужчин и женщин разных слоев населения южного Китая (г. Фучжоу), 8 моделей лодок и книг на английском языке: J. J. M-de Groot Ph. D. *Phe Relegions System of China* (3 т.) и W. Tyrone Pover D. A. C. G. «*Recollections of Thrie ycors Resedence in china*» (1 т.) W. Doberck. «*The Lav of storms in The Eastirn Seas*» (1 т.). *The Mason affair* (Shanghai Mercury), 24 карт Китайской Империи, 5 фотоальбомов с видами г. Фучжоу и окрестностей [Там же Т. VII: 40]. В речи правителя дел ТКО РГО прозвучало: «Коллекция масок и костюмов, пожертвованные г. Киселевым, дает наглядное понятие не только о типах китайцев, но представляет еще ту ценность, что маски приготовлены самими китайцами, что позволяет нам судить об их искусстве. Не один их европейских музеев мог бы позавидовать нашему приобретению» [Фонды Кяхтинского музея: 54].

За ценное пожертвование на собрании постановили выразить многоуважаемому жертвователю глубочайшую признательность и предложить его в члены отделения. Вот таким образом Михаил Гаврилович Киселев избран в члены Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества. Даритель лодок-джонок, карт, фотоальбомов М. Г. Киселев посетил Кяхтинский музей 12 декабря 1899 г., а в 1904 г. Михаил Гаврилович жил в Японии [Краткие исторические сведения...: 86]. Мы можем предположить, что он выезжал в Японию по торговым делам.

В Кяхтинском краеведческом музее данный проект представлен впервые, что в очередной раз отмечает уникальность выставки.

На первом этапе исследованы предполагаемые для выставки предметы, проведены реставрационные работы десяти музейных предметов – лодок-джонок. Мероприятия по реставрации поддержаны Министерством культуры Республики Бурятия в рамках реализации программы «Культура Бурятии», финансовые средства выделены в 2018 г. из рес-

публиканского бюджета. Большая кропотливая работа по реставрации проведена Воробьевым Михаилом Леонидовичем – художником-реставратором высшей категории (г. Улан-Удэ).

Согласно китайским преданиям, первая джонка была создана полумифическим правителем Китая – Фу Хси, которого величали «Небесным императором». По легендам, он подарил своему народу тайные знания, поспособствовавшие становлению могущественной китайской цивилизации. Поэтому не удивительно, что многие народы Юго-Восточной Азии видели в элегантной китайской джонке живое существо – устрашающе-завораживающее, обладающее своим характером. Исследователи же полагают, что первые джонки появились еще где-то за 1000 лет до н. э.

Китайские джонки отличались отличной устойчивостью и маневренностью, поэтому могли легко бороздить любые воды. Можно охарактеризовать это судно как рассчитанное на переход «река – море», с большим акцентом на речные условия. Тем не менее, даже притом, что такие суда не развивали высокой скорости, на них удавалось добираться до берегов Индонезии и Индии. В средние века китайские джонки использовались для продолжительных морских переходов в военных кампаниях. Длина таких кораблей составляла не менее 40 м. По своей изящности традиционная китайская джонка мало в чем уступает иным деревянным парусникам – гулетам и доу. Хотя это судно и считается традиционно китайским, длительное время оно было популярно не только в Китае, а и в водах Юго-Восточной Азии, будучи широко распространенным в Японии и Вьетнаме. В знаменитой вьетнамской бухте Халонг до сих пор можно увидеть эти традиционные лодки, используемые сейчас исключительно в туристических целях.

В европейском письменном источнике первое упоминание о джонке датируется 1555 г. По-видимому, слово «джонка» происходит от китайского чуань, означающего «лодка». Хотя в современных европейских языках слово «джонка» приобрело пренебрежительные коннотации, в свое время китайские джонки далеко превосходили европейские корабли. Среди других традиционных лодок джонка выделяется немного опущенным носом почти прямоугольной формы и широкой приподнятой кормой, а массивный руль заменяет на этом судне киль.

Паруса для такого судна (чаще всего или 3-, или 5-мачтового) изготавливались из циновки и закреплялись на бамбуковых реях в виде четырехугольника. Обладающие необычной формой, напоминающей ве-

ер, аналогично ему они при необходимости могли быть легко свернуты в свиток. Тяжелая тростниковая циновка, используемая при создании парусов джонки, сказывалась на скорости перемещения судна по водным просторам, но в то же время могла выдерживать даже самые сильные порывы ветра без повреждений. Позднее циновки были заменены тканью, что существенно повысило скорость перемещения этих китайских лодок. На многих судах при наличии 4 мачт могли существовать дополнительные, на которых всегда можно было разместить больше парусов. При этом традиционная китайская джонка оснащалась множеством специальных механизмов и лебедок, что позволяло легко управлять всеми парусами даже при малочисленной команде судна. Такие конструктивные особенности китайских джонок, как водонепроницаемый корпус, сбалансированное перо руля и лисели, появились на джонках задолго до того, как их изобрели в Европе. За столетия конструкция джонки отточена до совершенства и возведена в канон. От канона допустимы минимальные отклонения, но они не должны противоречить основным принципам конструкции. Методы строительства варьировались в зависимости от места строительства, типа и размера джонки, но в целом процесс строительства проходил стереотипно.

На первом этапе строительства поверх киля укладывались доски днища. Доски соединялись с помощью кованых железных скоб, образуя неразъемный щит. Затем по всей длине днища с необходимыми интервалами устанавливались поперечные ребра, закреплявшиеся на днище. Плотники работали без линеек. Доски днища обрезают по натянутой веревке. Затем укладывались доски обшивки борта, притягивались веревками и прибивались гвоздями. Палубные бимсы, обычно из твердой древесины, врезались в верхнюю доску борта. Далее устанавливались шпангоуты, состоявшие из двух-трех деталей, соединенных в замок и закрепленных толстыми гвоздями. Нос и корма сооружались подобным образом, их конструкция несколько различалась в разных районах страны. После того, как корпус был готов, настилали палубу. Зазоры между досками обшивки конопатили. Для этой цели использовали смесь извести и древесного масла. Полученная смесь затвердевала в течение 48 часов, образуя водонепроницаемый слой.

Джонка обычно обладала плоским дном, а ее борта украшались традиционными рисунками с устрашающими драконами и иными мифическими существами. Такой оригинальный дизайн делал это китайское судно совершенно непохожим на привычные европейские суда, бороз-

дящие морские просторы, и в то же время самым узнаваемым среди иных традиционных лодок. Тем не менее существовало до 300 разновидностей китайской джонки.

Рис. 1

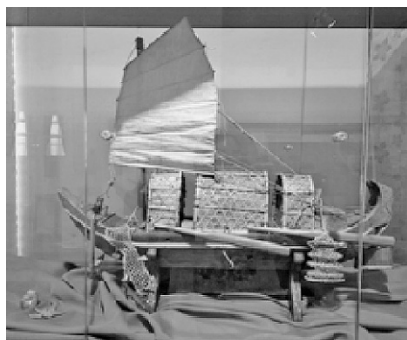

Рис. 2

Многие модели можно отнести к произведениям искусства. Так, например, военный парусник (h=55см.) на подставке, изготовленный из серебра. Подобные кораблики делали в Китае по европейскому заказу, начиная с XVIII в., как маленькие, так и большие, до метра в высоту, из серебра, золота и эмали. Подобный серебряный парусник высотой 15 см хранится в Государственном Эрмитаже (рис. 4).

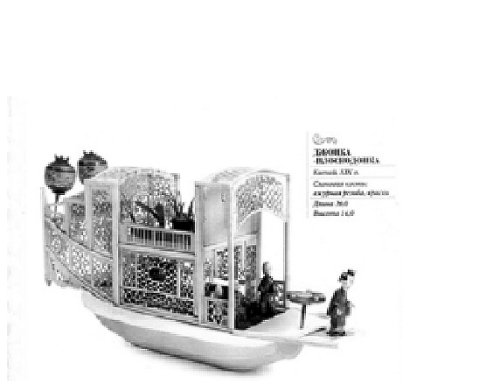

Рис. 3

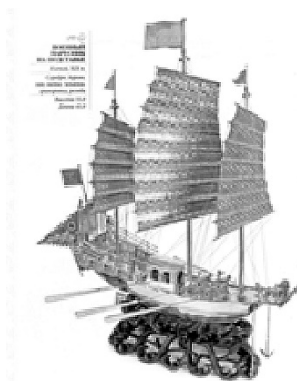

Рис. 4

Большой интерес посетителей вызывает джонка-плоскодонка из слоновой кости (рис. 3). В Китае резьба по кости – одна из самых ранних форм искусства. Истоки ее находятся в пределах 3700 лет до н. э. Тогда

на побережье р. Хуанхэ водились слоны. Наибольшего расцвета искусство резьбы по кости достигло в эпоху династии Мин (1368–1644). Резьба по кости как исторически, так и в настоящее время продолжает удерживать видное место в китайском искусстве и ремеслах. Изделия китайских резчиков наиболее знамениты в мире. Невероятной сложности работа, требующая огромного терпения и безупречной точности. И брались за нее только самые опытные мастера, у которых навыки резьбы были доведены до совершенства. В этой же витрине можно увидеть лодку-джонку, изготовленную из черепахового панциря, работы японского мастера XIX в.

В связи с созданием туристско-рекреационной зоны в Республике Бурятия, в сферу интересов которой входит и пограничный исторический г. Кяхта с его музеем, проект «Парусные лодки Небесного Императора» обеспечил широкий доступ населения к культурным ценностям, хранящимся в Кяхтинском музее. Выставка вызвала интерес посетителей в данный момент экспонируется в Энографическом музее Забайкалья.

Источники и литература

Фонды Кяхтинского музея. Книга поступлений. Т. I.

Краткие исторические сведения о Троицкосавском Алексеевском училище 1876–1901 гг. – Троицкосавск, 1907. – 72 с.

Соснина О. А. Воображаемый Восток. Китай по-русски. XXVIII – начало XX века / О. А. Соснина. – М.: Кучково поле, 2016. – 216 с.

Труды ТКО ПО ИРГО. – 1900. – Т. III. – Вып. 1.

Труды ТКО ПО ИРГО. – 1904. – Т. VII. – Вып. 2.

РЕКОМЕНДАЦИИ

круглого стола «Роль Русского географического общества
в изучении и освоении евразийского пространства»

г. Кяхта

11 июня 2019 г.

11 июня 2019 г. в г. Кяхте в рамках ежегодной недели туризма на Великом Шелковом пути состоялся круглый стол «Роль Русского географического общества в изучении и освоении евразийского пространства».

Мероприятие было посвящено 125-летию Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, которое является одним из старейших на востоке России научно-просветительных обществ. На протяжении всего исторического периода Кяхтинское отделение РГО играло заметную роль в изучении и освоении территорий Центральной Азии, организации просветительской и краеведческой работы. Деятельность общества была связана с именами великих исследователей, путешественников, ученых, дипломатов, меценатов, именитых граждан г. Кяхты.

Организаторами круглого стола являются полноправный преемник дел и традиций Кяхтинского общества Бурятское республиканское отделение РГО совместно с Байкальским институтом природопользования СО РАН, Кяхтинским краеведческим музеем им. акад. В. А. Обручева при поддержке Министерства туризма Республики Бурятия и Русского географического общества.

В мероприятии приняли участие эксперты ЮНВТО, дипломатические работники, представители Комиссии РГО по развитию туризма, руководители и члены Бурятского, Забайкальского, Иркутского отделений РГО, представители законодательных, исполнительных, муниципальных органов власти, науки, образования, культуры, туристского бизнеса, природоохранных организаций, учителя, студенты, школьники, краеведы, музейные работники и СМИ. В работе круглого стола принимали участие гости из Греции, Китая, Германии, Монголии. Всего около 80 чел.

Модераторами круглого стола выступили *Виктор Иванович Кружалин*, д.г.н., проф., зав. кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя Комиссии по туризму РГО, член Общественного совета Ростуризма; *Мария Борисовна Бадмацыренова*, министр туризма Республики Бурятия; *Бимба*

Жигмитович Нимаев, глава муниципального образования «Кяхтинский район»; *Людмила Бато-Жаргаловна Максанова*, д.э.н., старший научный сотрудник БИП СО РАН.

С приветственными словами и поздравлениями по случаю 125-летнего юбилея Бурятского отделения РГО выступили модераторы круглого стола, а также генеральный консул Монголии в Российской Федерации г-н Дамдин Чадраабал, вице-губернатор Селенгинского аймака Монголии, эксперт ЮНВТО Алла Пересолова, депутат Народного Хурала Республики Бурятия Цыремпилов Валерий Жамсуевич, представители Забайкальского краевого и Иркутского областных отделений РГО.

Во время мероприятия обсудили актуальные вопросы изучения природы и общества Азии, популяризации географического, исторического и культурного наследия в интересах развития туризма в зоне влияния Великого Шелкового и Великого чайного пути. В этом контексте участники круглого стола обсудили роль Русского географического общества, и в частности, Комиссии по туризму РГО, региональных отделений РГО в популяризации географической науки, пропаганды патриотизма и привитии любви к своей большой и малой родине.

На мероприятии высоко оценили роль Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева в создании и деятельности Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского РГО, развитии научных исследований, краеведения, музейного дела, сотрудничестве с зарубежными исследователями по изучению природы и истории Забайкалья, северной части Монголии и северо-востока Китая.

Особое внимание уделено роли известных ученых и исторических личностей в развитии российской государственности на востоке России, включая основателя Кяхты (Троицкосавска) посла С. Л. Владиславич-Рагузинского. Представлена презентация инвестиционного проекта по созданию туристского кластера Республики Бурятия «На Великом Чайном пути». Участники круглого стола заложили добрую традицию возложения цветов основателю города С. Л. Владиславичу-Рагузинскому.

В рамках мероприятия состоялось награждение участников конференции «К 125-летию создания научно-просветительского общества Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества». Участникам конферен-

ции и их учителям-руководителям были вручены дипломы и памятные призы.

Заслушав доклады и выступления, участники круглого стола отмечают своевременность и актуальность совместного обсуждения результатов и перспектив международного сотрудничества, государственной политики, научных исследований, бизнес-проектов и гражданских инициатив в целях развития туризма в зоне влияния Великого Шелкового и Великого чайного пути.

Учитывая современные тенденции глобализации экономического пространства, возрастающую роль восточных регионов России в интеграционных процессах евразийского пространства, участники круглого стола отмечают необходимость разработки новых подходов к формированию механизмов взаимодействия власти, бизнеса и общества и рекомендуют:

1) Министерству туризма Республики Бурятия:

- в целях развития экспортно ориентированных въездных маршрутов проработать с Рабочей группой ЮНВТО по Шелковому пути предложения по адаптации ключевых маршрутов (продуктов) Республики Бурятия под запросы целевых сегментов иностранных туристов;

- разработать комплекс мер по благоустройству территорий в муниципальных районах Республики Бурятия, прилегающих к объектам туристского показа, на экспортно ориентированных въездных маршрутах;

2) Комиссии по туризму РГО в соответствии с Положением о грантах ВОО «Русское географическое общество»:

- инициировать в 2020 г. поддержку грантовых проектов на разработку и реализацию туристских и экскурсионных программ, посвященных празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;

- поддержать научно-экспедиционные исследования туристского маршрута Великий Чайный путь (участок Удунгинского купеческого тракта) в рамках формирования туристского кластера «На Великом Чайном пути»;

3) региональным отделениям РГО (Бурятское, Забайкальское, Иркутское):

- разработать план по реализации совместных проектов в экообразовании, фенологических, туристско-краеведческих и иных исследова-

ниях, а также рассмотреть возможность разработки совместного грантового проекта.

4) Бурятскому отделению РГО:

– издать при поддержке Русского географического общества в XXIII томе «Трудов БРО РГО и Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева» материалы круглого стола «Роль Русского географического общества в изучении и освоении евразийского пространства». Исторические данные и факты, изложенные в этих трудах, могут служить и служат источником для разработки экскурсионных программ, событийных мероприятий, возрождая интерес к незаслуженно забытым объектам и событиям, происходившим в Байкальском регионе;

– оказывать консультационное и методическое содействие муниципальным образованиям Республики Бурятия по подготовке грантов, проектов по краеведению, патриотическому воспитанию, развитию здорового образа жизни в рамках проведения ежегодных конкурсов РГО на поддержку грантовых проектов;

5) Министерству культуры Республики Бурятия:

– оказать содействие в подготовке заявок социально-ориентированным некоммерческим организациям в сфере культуры для участия в конкурсе на предоставление субсидий на поддержку творческих проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, включая мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремесел, поддержку изобразительного искусства;

6) Администрации МО «Кяхтинский район», администрации МО ГО «Кяхта»:

– в целях координации и объединения действий заинтересованных лиц и организаций, содействия развитию государственно-частного партнерства, привлечению внебюджетных источников на подготовку и реализацию мероприятий по празднованию в 2028 г. 300-летнего юбилея города создать Фонд развития г. Кяхты в форме некоммерческого партнерства;

– рассмотреть возможность увековечивания в г. Кяхте памяти выдающегося ученого, первого Правителя дел ТКО ПО ИРГО Ю. Д. Талько-Грынцевича путем установления мемориальной доски на доме, где он проживал.

7) *Кяхтинскому краеведческому музею им. акад. В. А. Обручева, ТИЦ министерства туризма Республики Бурятия, представителям туристской индустрии:*

– включить в экскурсионные программы по городу посещение памятника основателю г. Кяхты (Троицкосавск), российскому послу С. Л. Владиславич-Рагузинскому;

– в связи с памятной датой – 125-летием со дня основания ТКО ПО ИРГО рекомендовать Кяхтинскому краеведческому музею изготовить доску (планшет, витрину) с именами всех членов РГО, внесших ощутимый вклад в основание и развитие РГО в Кяхте, включая изготовление мемориальной доски Ю. Д. Талько-Грынцевичу.

**ТРУДЫ
БУРЯТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Т. XXIII

Утверждено к печати ученым советом БИП СО РАН

Печатается в авторской редакции

Обложка *Д. Т. Олоев*
Корректор – *А. Е. Болонев*
Верстка и макетирование – *Г. В. Кашина*

Подписано в печать .2019. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 100. Заказ № 8.

Редакционно-издательский отдел Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.